

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 340.1 (575.3)

ТКБ: 67.0 (2Т)

Ш – 78

ШОДИЗОДА НАЧИБУЛЛО МАҲМАДРИЗО

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ ҲАМЧУН НАМУДИ
ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ: ТАҲҚИҚОТИ УМУМИНАЗАРИЯВӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.1. Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳукуки факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ:

Азиззода Убайдулло Абдулло – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраикафедреи назария ва таърихи давлат ва ҳукуки факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Сафарбекзода Ҳукмиддин Сафарбек – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав;

Қодирзода Ғолиб Нурулло – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи фанҳои давлати-ҳуқуқии факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон» (ш. Хучанд).

Ҳимояи диссертатсия «25» июни соли 2026, соати 9:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86).

Бо мазмуни рисола дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «_____» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Институти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ падидаи нав набуда, таърихи дуру дарози инкишофро аз сар гузаронидааст. Ин падидаи ҳуқуқӣ яке аз мавзӯҳои марказии илми ҳуқуқшиносӣ, хосатан назарияи давлат ва ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Мусаллам аст, ки содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок ва ҷалб намудани шахс ба ҷавобгарӣ дар ҳама марҳилаҳои таърихӣ масъалаи мубрам ба ҳисоб мерафт ва дар замони муосир низ мубрамияти бештарро касб намудааст. Муқовимат бо ҳуқуқвайронкуниҳои барои ҷамъият хавфнок, нисбат ба шахсони гунаҳгор татбиқ намудани чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, тақмили ин чораҳо бо мақсади баланд бардоштани самаранокии онҳо, пешгирии тақроран содир намудани кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, инчунин ташаккули муносибати эҳтиромона нисбат ба қонун дар миёни дигар аъзои ҷомеа ба зумраи вазифаҳои ҳамеша мубрами давлат ва ҳуқуқ мансуб мебошанд. Дар ин раванд муқаррар намудани ҷавобгарӣ дар қонунгузорӣ, таъмин намудани ногузирии ҷазо, иттилоотонидани ҳуқуқии аҳоли ва баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии шаҳрвандон аҳаммияти муҳим доранд. Дар шароити рушди муносири низоми ҳуқуқии миллӣ чиҳати ҳалли вазифаҳои зикршуда тадбирҳои пайдарпайи дорои хусусияти ташкилӣ ва ҳуқуқӣ андешида мешаванд.

Дар шароити дигаргуниҳои куллии ҳаёти ҷомеа табиист, ки нақш ва таъиноти функционалии ҳуқуқ бознигарӣ гардида, ҳамзамон ҳадафҳо, мавзуи танзим ва усулҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла ба муносибатҳои, ки вобаста ба ҳуқуқвайронкунӣ ва татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд, мушаххас мегарданд. Тамоюли тағйироти муосир на танҳо дар навсозии институтҳои анъанавӣ, балки дар ташаккули бахшҳои нави воқеияти иҷтимоӣ низ зоҳир мешавад, ки он бо гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, иттилоотӣ ва дигар соҳаҳо алоқаманд мебошад. Ба ин равандҳо ҳамчунин тамоюлҳои ҷаҳонишавӣ, равандҳои ҳамгирӣ, инчунин бархурди тамаддунҳо таъсириҷиддӣ мерасонанд. Дар натиҷа, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки ҷузъи таркибии низоми умумии робитаҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ҳамқадами тағйирёбии сохтори ҷомеа таҳаввул ёфта, шаклу хусусиятҳои нав касб менамоянд. Дар натиҷа муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки ҷузъи таркибии муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, баробари тағйир ёфтани сохтори ҷомеа низ тағйир меёбанд ва шаклҳои нави худро пайдо мекунанд.

Тағйиротҳои куллии дар рушди ҷомеаи Тоҷикистон ба шаклгирии ҳуқуқвайронкунӣ, аз он ҷумла ба шаклгирии кирдорҳои навичиноятӣ низ

бетаъсир намондааст. Дар баробари ин, ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ аз доираи сарҳади давлатӣ берун баромада, ҳарчи бештар хусусияти фаромиро касб намуда истодааст. Айни замон намудҳои мухталифи кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, аз ҷумла, киберҷиноятҳо, ҷиноятҳои иқтисодӣ, шаклҳои нави содиршавии ҷиноятҳои террористии экстремистӣ, ҷиноятҳои байналмилалӣ зуҳур намуда истодаанд. Дар посух ба ҷунин таҳдидҳо давлат қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи онро такмил дода, барои муқовимат бо намудҳои нави кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ чораҳои ташкилӣ ва ҳуқуқиро амалӣ менамояд. Ҳамзамон, ҳалли самараноки ин масъала бе омӯзиши амиқи назариявӣ ва амалии институтҳои асосии ҳуқуқӣ имконнопазир аст. Маҳз бо ҳамин мубрамияти мавзӯи мавриди баррасӣ асос меёбад. Барои ҳар давлати демократии ҳуқуқбунёд на танҳо муқаррар намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои шаклҳои нави рафтори зиддиҳуқуқӣ муҳим аст, балки ҳамчунин зарур мебошад, ки ҷунин ҷавобгарӣ аз ҷиҳати илмӣ ва методологӣ ба таври дуруст асоснок карда шавад.

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ҷомеаи Тоҷикистон ба марҳилаи нави таърихиворид гашта, баҳри созмон додани давлати демократии ҳуқуқбунёд, ҷомеаи иҷтимоии шаҳрвандӣ талош намуда, онро ҳамчун ҳадафҳои худ дар сатҳи конституционӣ эълон намуд. Вобаста ба дигаргунҳои куллие, ки дар ҳама самтҳои ҳаёти ҷомеа оғоз гардиданд, мафҳум, моҳият, ҳадафу вазифа, шаклҳои давлати соҳибситиқлол низ тағйир ёфтанд. Низомии нави ҳуқуқи миллӣ ташаккул ёфт ва дар ин замина қонунгузори сифатан нав дар кишвар эҷод гардид. Амалияи судӣ, прокурорӣ, тафтишотӣ ва дигари ҳуқуқӣ мавриди ислоҳоти ҷиддӣ қарор гирифтанд. Хулоса дар замони истиқлолияти давлатии Тоҷикистон низомии нави давлатии ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, рӯ ба инкишоф ниҳод. Дар заминаи рушди низомии ҳуқуқӣ ва қонунгузори миллӣ институти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ низ роҳи ташаккул ва инкишофи хоси худро дорад, ки таҳқиқоти илмӣ заминавиро талаб менамояд.

Бояд таъкид намуд, ки баробари соҳиб гардидан ба истиқлоли давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи танзими саривақтии муносибатҳои ба ҷиноят ва ҷазо алоқаманд таваҷҷуҳи хос зоҳир намуд, ҷун дар кишвар вобаста ба нооромиҳои давомдори сиёсӣ ва сар задани ҷанги шаҳрвандӣ сатҳ ва дараҷаи кирдорҳои ҷиноятӣ бамаротиб афзуда буданд. Аз ин рӯ, зарур буд дар кишвар қонунгузори мувофиқ ба шароити ҷомеа ва сатҳи содиршавии ҳуқуқвайронкунии коркард ва қабул карда шаванд. Вобаста ба ин, масъалаи танзими саривақтии ин муносибатҳо, мутобиқгардонии қонунгузори амалкунанда ба шароити

нави чамъиятӣ ва қабул гардидани Кодекси нави ҷиноятӣ 21 майи соли 1998, ки ҷараёни дурудароз ва пурпечуби рушди назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозиро дар ин самт дар бар мегиранд, зарурияти таҳқиқоти илмӣ хосро талаб мекунад.

Ҳамзамон, дар баробари ин як қатор санадҳои стратегӣ дар ин давра қабул карда шудаанд, ки баҳри тақмили қонунгузори соҳавӣ дар кишвар, ба роҳ мондани фаъолияти дастҷамъона ва ғаврии мақомоти давлатӣ, таъмин намудани шароити моддию техникаӣ, таъмини соҳаҳои ҳуқуқтатбиқсозӣ бо кадрҳои болаёқату кордон ва амалҳои дигари ба ин монанд нигаронида шуда буданд. Онҳо сиёсати давлатиро дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҳосатан ҷавобгарӣ барои кирдорҳои ҷиноятӣ дар соҳаҳои мухталиф, ба монанди, терроризму экстремизм, муомилоти ғайриқонунӣ маводи муҳаддир, киберҷиноятҳо, коррупсия ва намудҳои дигари ҳуқуқвайронкуниҳо ифода мекунанд. Дар ин замина фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва қонунгузорӣ рушд намуда истодааст, ки таҳқиқи назариявӣ илмӣ асоснокро талаб менамоянд.

Тақия ба ҷунин самтҳои барномавӣ рушди минбаъдаи фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва қонунгузори муайян месозад, аммо ҳуди танзими меъёрӣ-барномавӣ бе таҳлили амиқ, аз ҷиҳати методологӣ дуруст ва аз нигоҳи илмӣ асоснокшуда наметавонад самаранокии онҳоро таъмин намояд. Ба назар мерасад, ки рушди устувор ва пайғиронаи давлат, баҳусус ҳангоми татбиқи стратегияҳо, инчунин барномаҳои дарозмуҳлат ва миёнамуҳлат дар соҳаҳои калидии ҳаёти чамъиятӣ, ба таври объективӣ тақозо мекунад, ки таҳқиқоти босифати назариявӣ-ҳуқуқӣ сари вақт анҷом дода шуда, заминаҳои ҳуқуқии муносибе ташаккул дода шаванд, то имкони татбиқи амалии онҳо таъмин гардад.

Вобаста ба масъалаи мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, принсипҳои он, намудҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, муайян кардани сиёсати давлатӣ дар ин самт ва тақмили қонунгузори ҷиноятӣ дар асоси таҳқиқотҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ҷиҳати мукамал гардонидани амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ, қор карда баромадани консепсияҳои асоснок ва амалисозии самараноки онҳо, қабул намудани барномаҳо ва стратегияҳо дар соҳаҳои алоҳидаи ҷиноятҳо (коррупсия, терроризм, экстремизм, муқовимат ба муомилоти ғайриқонунӣ маводи муҳаддир ва м.и.) асоснокӣ таҳқиқоти мазкурро исбот менамоянд.

Масъалаи мазкур мавриди тавачҷуҳи ҳамешагии давлату ҳукумат ва президенти кишвар қарор дорад. Аз ҷумла, Пешвои миллат атрофи баланд бардоштани сатҳу сифати қонунҳо, механизми иҷроиши он, ки дар мубориза бо ҳуқуқвайронкуниҳо нақши муассир мегузорад, изҳори назар намудааст [33]. Лозим ба ёдоварист, ки масъалаи назариявии таҳлилу

баррасии масъалаҳои ба ҷавобгарии ҷинойтӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ, тавачҷуҳи пайваستاи давлату ҳукумати кишвар ба ин масъала, рушди фаъолияти конунгузорӣ дар ин самт бори дигар аз мубрамияти мавзӯи таҳқиқшаванда гувоҳӣ медиҳад.

Таҳқиқоти назариявии заминаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии муқовимат бо ҳуқуқвайронкунӣ, самаранокии муқовимат ва татбиқи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбат ба ҳуқуқвайронкуниҳо, хосатан кирдорҳои ҷинойтӣ зарурияти интиҳоб ва таҳқиқи мавзӯи мазкурро пеш овард. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданидигар санадҳои стратегии давлат таҳқиқи самараноки онҳо хусусияти мубрами илмию амалӣ доранд. Ба монанди:

- «Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинойткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои солҳои 2021-2030 аз 30 июни соли 2021, №265;
- «Консепсияи пешгӯии инкишофи конунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19 феввали соли 2011, № 1021;
- «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 ноябри соли 2013, №492;
- «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6 феввали соли 2018, № 1005 ва дигар ҳуҷҷатҳои стратегии давлат.

Дар заминаи таҳқиқи раванди қабул ва амалигардии санадҳои ҳуқуқии болозикр ва умуман таҳқиқи конунгузорӣ ва назарияи ҷавобгарии ҳуқуқӣ зарур аст, ки конунгузорӣ ва амалияи татбиқи он такмил дода шаванд, чунки дар самти сиёсати ҳуқуқтатбиқсозӣ то камбудию нуксонҳои назаррас дида мешаванд. Худи муносибатҳои ҳуқуқии ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ алоқаманд низ ба мукамалгардонӣ ниёз доранд. Раванди рушди босуръати муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба рушди институти мазкур низ метавонад таъсир расонад.

Дар ҳар замон давлат ва ҷомеа бояд барои пешгирии таъсири манфии ин зухуротҳо омода бошад. Барои расидан ба ин мақсад таҳқиқи назариявӣ-ҳуқуқии паҳлӯҳои мухталифи ҳолати ҳуқуқвайронкунӣ ва чораҳои огоҳкунандаю пешгирикунандаи ҳуқуқӣ зарур мебошад. Дар сатҳи қонеъкунанда амал кардани институти мазкур ва самаранокии он аз такмили мунтазами сиёсати ҳуқуқии мувофиқи давлатӣ вобастагӣ дорад. Таҳқиқи масъалаи мазкур бори дигар мубрам будани мавзӯи таҳқиқотро исбот менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Таҳқиқи масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ, хосатан ҷавобгарии ҷинойтӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ мавриди тавачҷуҳи бисёре аз олимони ватанӣ ва хориҷӣ қарор

гирифтааст. Масъалаи мазкур аз нигоҳи муҳаққиқони соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ, таърихи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва соҳаҳои дигари илми ҳуқуқшиносӣ таҳқиқ баррасӣ гардидааст. Дар ин миён метавон таҳқиқотҳои А.А. Абдурашидзода [13], У.А. Азиззода [1; 14], С.Ҷ. Азимӣ [15], Н.Б. Азимзода [16], Ф.А. Аламшозода [18], И.И. Ализода [17], Э.Б. Буризода [19], Р. Ғоибов [6], З.Х. Зокирзода [24], А.З. Куканов [12], Ф.Т. Тохиров [7; 8], А.Ғ. Холиқзода [9], Ф.Ф. Хочазода [29], Р.Ш. Шарофзода [11], Т.Ш. Шарипов [10] ва дигаронро номбар кард.

Масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намууди ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар таҳқиқоти олимони хориҷӣ ба таври васеъ баррасӣ карда шудааст. Аз ҷумла, Б.Т. Базилев [2], С.Н. Братус [4], В.М. Баранов [3], Н.В. Вантеева [20], Б.Н. Габричидзе [5], Е.В. Гризунова [21], Д.Г. Дурнаикин [22], М.В. Заднепровска [23], Б.З. Кушхова [25], М.Б. Мироненко [26], А.Г. Новикова [27], М.П. Трофимова [28], М.В. Шавалеев [30], Е.В. Шевченко [31], В.М. Ягудина [32] ва дигарон самтҳои гуногуни ин мавзӯро таҳқиқ намудаанд.

Дар маҷмӯъ, муҳаққиқони зикргардида самтҳои гуногуни мавзӯи баррасишавандаро мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Сарфи назар аз ин, таҳқиқоти умуминазариявии маҷмӯи ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намууди ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон то кунун ба таври зарурӣ анҷом дода нашудааст. Бинобар ин, зарурияти гузаронидани таҳқиқоти муфассали мавзӯи мазкур боқӣ мемонад.

Баъзе паҳлӯҳои мавзӯи мавриди назар аз ҷиҳати назариявӣ-ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ дар доираи асарҳои мақолаҳои У.А. Азиззода, А.З. Куканов, Р.М. Рачабзода, Ф.Т. Тохиров, Т.Ш. Шарипов, А.Ғ. Холиқзода, Р.Ш. Шарофзода ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Новобаста аз саҳми назарраси олимони ватанию хориҷӣ дар таҳқиқи мавзӯи мазкур паҳлӯҳои софи назариявии он ба омӯзиш ва таҳқиқи муфассал ниёз доранд. Таҳқиқи мавзӯи мазкур дар пайвастагӣ ба сиёсати ҳуқуқи давлати Тоҷикистон, тақмили низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, ташаккул ва инкишофи институтҳои давлатию ҳуқуқӣ, вобаста ба рушди шуури ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ, талаботи воқеии ҷомеа ва ғ. масъалаи мубрами илми назарияи давлат ва ҳуқуқ доништа мешавад. Бо ин назардошт, таҳқиқоти диссертсионии анҷомёфта дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносии кишвар яке аз таҳқиқотҳои муҳим ба ҳисоб рафта, дар ташаккули илми назарияи давлат ва ҳуқуқ, назарияи ҳуқуқҷодкунӣ, тақмили қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқатбиксозии кишвар метавонад нақши созгор гузорад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертсионӣ дар доираи мавзӯи фаъолияти илмӣ таҳқиқоти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети

ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон «Заминаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва илмӣ-методологии рушди давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон дар шароити роҳандозии модели нави рушди устувор барои солҳои 2021-2025» анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкурро омӯзиши умуминазариявии мафҳум, моҳият, функсияҳо, принципҳо ва хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Дар доираи мавзӯ таҳлили назариявӣ-ҳуқуқии проблемаҳои такмили сиёсати давлатии Тоҷикистон дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҳамзамон қонунгузори ҷиноятӣ, барномаву стратегияҳои давлатӣ дар самти муқовимат ба намудҳои алоҳидаи ҷиноятҳои фаромилию дохилидавлатӣ мавриди таҳлилу баррасӣ ва омӯзиши ҳамачонибаи назариявӣ ва маҷмӯӣ қарор гирифтааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади таҳқиқот вазифаҳои зерин муайян ва баррасӣ гардиданд:

– омӯзиш ва таҳлили мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо дарназардошти шароити инкишофи нуктаҳои назарии илмӣ-методологӣ;

– таҳқиқи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ вобаста ба гуногуншаклии нуктаҳои назари илмӣ атрофи функсияҳои ҳуқуқ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ;

– таҳлили нуктаҳои назари мувоҳисавӣ оид ба намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ;

– омӯзиши мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ;

– баррасии принципҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ;

– таҳқиқи ҳолати кунунӣ ва самтҳои такмили минбаъдаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– муайян намудани проблемаҳои назариявӣ ва амалии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва самтҳои такмили он.

Объекти таҳқиқот. Объекти баррасии диссертатсияро таҳқиқоти умуминазариявии институти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро омӯзиш ва таҳлили мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ, функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ вобаста ба гуногуншаклии нуктаҳои назари илмӣ, функсияҳои

ҳуқуқ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ, мафҳум, моҳият, хусусиятҳо, функцияҳо, принсипҳо ва намудҳои ҷавобгарии ҷинойтӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ, асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии таҳқиқи раванди тақмили сиёсати давлатӣ ва қонунгузори милли дар самти ҷавобгарии ҷинойтӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири масъалаҳои умуминазариявӣ ҷавобгарии ҷинойтӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ буда, марҳилаи рушди институти мазкури ҳуқуқиро дар замони соҳибистиклолии давлатии Тоҷикистон дар бар мегирад. Таҳқиқот мутобикӣ нақшаи тасдиқшуда, дар доираи давраҳои таҳлили илмӣ, ки бо ҷамъу таҳлили адабиёти илмӣ, сарчашмаҳои ҳуқуқ ва таҷрибаи фаъолияти ҳуқуқатбиқсозӣ гузаронида шудааст. Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири солҳои 2021-2025 мебошад.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқот. Асосҳои назариявӣ таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаву стратегияҳои давлатӣ ташкил медиҳанд. Бо мақсади таҳқиқи паҳлӯҳои асосии диссертатсия монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ ва фишурдаи мақолаҳо дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ мавриди омӯзиш ва натиҷагирӣ қарор гирифтаанд. Зимни омода намудани таҳқиқоти диссертатсионӣ асарҳои илмӣ олимони ватанӣ ва хориҷӣ, ки пурра ва ё қисман мавзӯи мавриди назарро фаро мегиранд, таҳқиқ гардидаанд. Дар таҳияи диссертатсия ба асарҳои олимони зерин, ба монанди: А.А. Абдурашидзода, У.А. Азиззода, С.Ҷ. Азимӣ, Ф.А. Аламшозода, И.И. Ализода, Б.Т. Базилов, В.М. Баранов, С.Н. Братус, Э.Б. Буризода, Н.В. Вантеева, Б.Н. Габричидзе, Е.В. Грызунова, Р. Ғоибов, Д.Г. Дурнаикин, З.Х. Зоқирзода, М.В. Заднепровска, А.З. Қуканов, Б.З. Қушхова, М.Б. Мироненко, А.Г. Новикова, Р.М. Раҷабзода, Ф.Т. Тохиров, М.П. Трофимова, А.Ғ. Холиқзода, Ф.Ф. Хочазода, Т.Ш. Шарипов, Р.Ш. Шарофзода, М.В. Шавалеев, Е.В. Шевченко, В.М. Ягудина ва дигарон тавачҷуҳи ҳоса зоҳир гардидааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқоти илмиро усулҳои умумии илмӣ ва махсус ташкил медиҳанд. Дар диссертатсия усулҳои умумии фалсафии диалектика, мантиқӣ-забонӣ ва низомнок мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои махсуси ҳуқуқӣ ба монанди шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисаи давлативу - ҳуқуқӣ ва омӯри истифода бурда шудаанд.

Ташаккул ва инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол ба воситаи усули диалектика мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Зимни таҳлил ва пешниҳоди мафҳумҳо ва истилоҳоти ҳуқуқии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ истифодагардида усули мантиқӣ-забонӣ мусоидат намудааст. Эҷод ва масъалагузориҳо дар ҳар як зербоб боназардошти қонунҳои мантиқӣ ва забонӣ ба роҳ монда шудаанд. Бо истифода аз усули низомнок таҳқиқоти диссертатсионӣ аз рӯи мақсад ва вазифаҳои дар рисола гузошташуда бо тартиби муайян ба роҳ монда шудааст.

Усули шаклӣ-ҳуқуқӣ имконият дод, ки институти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун падидаи сирф ҳуқуқӣ баррасӣ гардида, дар натиҷа мафҳум, моҳият, хусусиятҳо, функсияҳо, принципҳо ва намулҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Тавассути усули муқоисаи давлативу-ҳуқуқӣ омӯзиши таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ оид ба институти ҷавобгарии ҷиноятӣ, тақмили қонунгузорӣ ва сиёсати давлатӣ дар ин самт, ба роҳ монда шудааст. Дар умум, усулҳои мазкур дар якҷоягӣ имконият фароҳам оварданд, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамачониба, пурра ва объективона гузаронида шуда, вазифаҳои гузошташуда ҳалли худро пайдо намоянд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Асоси меъёри таҳқиқотро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки аз ҷониби Тоҷикистон эътироф карда шудаанд, инчунин қонунгузори амалкунандаи миллӣ, ки институти ҷавобгарии ҷиноятиро ҳамчун қисмати таркибии ҷавобгарии ҳуқуқӣ танзим менамоянд, ташкил медиҳанд.

Дар раванди таҳқиқоти илмӣ омор, маълумотҳои бойгонӣ, ҳуҷжатҳои стратегӣ ва концептуалӣ, барномаҳои давлатӣ, қонунгузори давлатҳои хориҷӣ васеъ истифода карда шудаанд. Дар рафти таҳқиқот тавачҷӯи асосӣ дар баробари ҷанбаҳои расмӣ-ҳуқуқии ин санадҳо, инчунин ба самаранокӣ амалисозии функционалии онҳо низ дода шудааст.

Таҳлили манбаъҳои зикргардида ва адабиёти илмӣ имконияти таҳқиқи умуминазариявии масъалаҳои ба ҷавобгарии ҷиноятиро ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ васеъ намуд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки он аз ҷиҳати назариявӣ-ҳуқуқӣ нахустин таҳқиқоти маҷмӯӣ ба ҳисоб меравад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ на танҳо ҳамчун институти соҳавӣ, балки ҳамчун категорияи умуминазариявӣ низ баррасӣ мегардад, ки бо ҳадафҳо ва воситаҳои сиёсати ҳуқуқии давлатӣ муқоиса карда мешавад. Ҷунин тарзи таҳлил,

имкон медиҳад, ки хусусияти хоси ҷавобгарии ҷиноятӣ ба таври асоснок ошкор гардида, мақоми он ҳамчун намуди мустақили ҷавобгарии ҳуқуқӣ исбот карда шавад.

Дар раванди таҳқиқот таҳлили мукаммали умуминазариявии асарҳои илмие, ки солҳои охир нашр шуда, ба масъалаҳои мубрами ҷавобгарии ҳуқуқӣ, хосатан ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, таҳқиқ гардидаанд. Ҳамзамон хусусиятҳои назариявиро амалии он дар шароити Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ шудааст. Омилҳои асосии ба самаранокии татбиқи қонунгузори миллии дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ таъсир расонанда таҳқиқ ва шарҳ дода шудаанд.

Навгониҳои аз ҷониби муаллиф пешниҳодгардида мафҳум, моҳият, хусусият, намуд, принципҳои асосҳои ҳуқуқӣ, тақмили қонунгузори оид ба ҷавобгарии ҷиноятиро ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ фаро гирифтааст. Пешниҳод ва хулосаҳои муаллифӣ ҷиҳати тақмили ҷавобгарии ҷиноятӣ ва умуман ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ дар ин самт нигаронида шудаанд. Онҳо арзишмандиву мубрамияти таҳқиқоти анҷомдошударо собит менамоянд.

Нуктаҳои илмии диссертатсия, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд, навгони таҳқиқоти диссертатсионӣ ва натиҷаҳои ҳалли вазифаҳои гузашташударо инъикос менамоянд. Аввалан дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуктаҳои назари илмӣ-методологӣ ба роҳ монда шуда, мафҳум, моҳият ва хусусияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Дар ин раванд аз ҷониби муаллиф функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, ҷанбаҳои алоҳида ва тарзҳои амалисозии онҳо муайян гардидаанд. Ҳамзамон, дар таҳқиқот намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба таври муфассал шарҳ дода шудааст. Дар ин раванд диққати асосӣ ба муайян кардан, муқоиса намудан ва ба тартиб даровардани андешаҳои гуногуни илмӣ оид ба фарқ ва шарҳи ин намудҳо равона гардидааст. Бо чунин тарзи таҳлил заминаи назариявӣ барои баррасии минбаъда ба вучуд меояд. Ин имконият медиҳад, ки ба ҷойи танҳо номбар кардани намудҳои ҷавобгарӣ, меъёрҳо ва асосҳои ҷудо намудани онҳо ба таври мазмунӣ ва фаҳмо шарҳ дода шаванд.

Марҳилаи минбаъдаи таҳқиқот ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун шакли махсуси ҷавобгарии ҳуқуқӣ бахшида шудааст. Дар доираи ин самт мафҳум ва моҳияти он пайдарпай баррасӣ гардида, аломатҳои, ки табиати ҳуқуқии онро муайян мекунанд, ошкор ва тавсиф гардидаанд. Ҳамчунин ҳудуди мафҳумии он дақиқ карда шуда, мазмуни дохилии ин категория, аз

ҷумла хусусиятҳои фарқкунандаи он нисбат ба дигар намудҳои ҷавобгарӣ, шарҳ дода шудааст. Қисми алоҳидаи таҳқиқот ба таҳлили принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ва асоснок намудани нақши онҳо дар таъмини самаранокӣ ва татбиқи дурусти амалии ин институт баҳшида шудааст.

Дар таҳқиқот ба масъалаҳои такмили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар иртиботи бевосита бо афзалиятҳо ва механизмҳои сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгоҳи марказиро ишғол намудааст. Дар ин замина самтҳои асосии сиёсати ҳуқуқии давлатӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ муайян гардида, аҳаммияти онҳо барои ташаққули равишҳои устувори танзими меъёрӣ нишон дода мешавад. Сипас, бо таъя ба натиҷаҳои фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва маълумоти амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ, мушкилот дар рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа ошкор карда шудаанд. Дар асоси ин, пешниҳодҳои асосноке ироа гардидаанд, ки метавонанд барои боз ҳам пайгирона ва самаранок такмил додани меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ мусоидат намоянд.

Нуктаҳои илмӣ ба химоя пешниҳодшаванда. Нуктаҳои илмӣ зерин ба химоя пешкаш мегарданд, ки ифодакунандаи навгониҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ мебошанд:

1. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии иҷтимоӣ барои ҳуқуқвайронкунӣ ва тавассути истифодаи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда, аз ҷониби субъектони босалоҳияти давлат татбиқ карда мешавад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун уҳдадорӣ мушаххас оид ба риояи меъёрҳои муқарраршудаи қонунгузорӣ ва иҷрои талаботе мебошад, ки намудҳо, шакл ва тартиби татбиқ намудани онҳоро қонун муқаррар кардааст. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои шахси дар содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ гунаҳгор маҳрумӣҳои муайяни дар қонун пешбинишудаи шахсӣ, ташкилӣ, моддӣ, ҳуқуқӣ ва дигарро пешбинӣ мекунад. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо мақсади татбиқ шудани мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ гардида, дар шакли функцияи ҷазодихӣ, ҳуқуқбаркароркунӣ, огоҳсозӣ, тарбиявӣ, муҳофизавӣ, танзимӣ ифода меёбанд.

Омӯзиши намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои назарияи ҳуқуқҷодкунӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ аҳаммияти калон дорад, зеро аввалан, он имкон медиҳад, ки мафҳум, моҳият, хусусиятҳои ҳар як намуди ҷавобгарӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ ошкор карда шавад, баъдан, он сатҳ ва дараҷаи татбиқи чораҳои маҷбурсозии давлатиро, ки барои ҳуқуқвайронкунӣ ва кирдори мушаххас муқаррар карда мешаванд, сатҳи самаранокии татбиқи он, оқибатҳо ва имконияти татбиқи алтернативии

чораҳои татбиқшаванда ва дигарро нишон медиҳад. Дар ин раванд таҳқиқи дуруст ва ҳамаҷонибаи масъала бо мақсади барқарор намудани волоияти қонун, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон, тартиботи ҷамъиятию идорақунӣ ва дурустии чораҳои қонунӣ таъсиррасонӣ ба иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад.

2. Ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз татбиқ ва истифодаи амалии санксияи меъёри ҳуқуқ иборат буда, аз хусусиятҳои хоси худ иборат мебошад. Маҳз ҳамин алоқамандӣ бо унсурҳои таркибии танзимнамоии ҳуқуқии ҷавобгарӣ имконият медиҳад, ки маҷмӯи хусусиятҳои устувори зухуроти таҳқиқшаванда ва табиати он тасвир карда шавад. Аввалан, ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз шаклҳои чораҳои маҷбурсозӣ ба ҳисоб меравад. Дуюм, ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ кашида шудани шахс боиси маҳкумгардӣ аз ҷониби давлат ва ҷамъият мегардад. Сеюм, дар натиҷаи татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ шахси гунаҳгор бо оқибатҳои ногувор рӯ ба рӯ мешавад, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ ба он хусусияти ҷазодиҳӣ-маҳдудсозӣ дода шуда аст. Чорум, иҷро намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ ин уҳдадорӣ шахси ҳуқуқвайронкунанда барои таҳаммул намудани оқибатҳои манфии дорои ҷанбаҳои мухталиф тавассути қонун муайянгардида мебошад. Панҷум, асоси ба миён омадани ҷавобгарии ҷиноятиро ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ ташкил медиҳад, ки унсурҳои ҷудонопазири он гуноҳ эътироф мегардад. Шашум, доираи кирдорҳои, ки нисбати онҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ татбиқ мегарданд дар қонунгузории ҷиноятӣ мутлақо муайян гардидаанд, ки имконияти ғайриқонунӣ васеъ намудани доираи истифодаи ҷавобгариро истисно менамояд.

3. Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муқаррарот, ғояҳо, асосҳои бунёдӣ мебошанд, ки мувофиқи онҳо қонунгузории ҷиноятӣ ташаққуқ меёбад, вобаста ба онҳо воқеияти ғайриқонунӣ ҳуқуқэҷодқунӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқсозӣ инкишоф меёбад ва ба тартиби хоси амалияи ҳуқуқӣ татбиқ мегарданд. Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муайянкунии иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва криминологии мавҷудияти меъёрҳои хоси қонунгузории ҷиноятиро ифода мекунанд. Онҳо муқаррар менамоянд, ки қадом талаботҳои ҷомеа ва таҳдидҳои ҳамчун асос барои манъсозии ҳуқуқӣ-

чиноятӣ бошанд ва бо кадом васила давлат ба онҳо тавассути воситаҳои ҳуқуқи чиноятӣ муқовимат нишон диҳад.

Дар айни замон, принципҳои ҳамчун талаботи ягона ва ҳатмӣ барои ҳамаи институтҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ баромад мекунад. Ин маънои онро дорад, ки онҳо мувофиқати дохилии қарорҳои қонунгузори таъмин намуда, барои татбиқи яхелаи ҳуқуқ шароит фароҳам меоранд ва имконияти тафсири худсарона ва парокандаро ҳангоми татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ маҳдуд месозанд. Мазмун ва аҳаммияти роҳнамоии принципҳои ҳамчунин дар сатҳи техникаи қонунгузорӣ низ зоҳир мегардад: ҳангоми таҳия ва тақмили қонунгузори чиноятӣ маҳз принципҳои интихоби усулҳои ҳуқуқӣ-техникиро муайян менамоянд, ки равшанӣ, набудани ихтилоф ва низомнокии муқаррароти меъёриро таъмин мекунад.

Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии чиноятӣ асоси ташаққули мазмуни меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ мебошанд, ба сифати талаботи ҳатмӣ дар қонунгузорӣ мустақкам карда мешаванд ва хусусияти императивӣ барои қонунгузор, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва шаҳрвандонро доро мебошанд, хусусияти устувор дошта бо ёрии арзишҳои дар ҷомеа муқарраршуда таҳия шудаанд ва дар меъёрҳои қонуни чиноятӣ ифода ёфтаанд, эътибори баланди илмӣ ва хусусияти низомнокӣ доранд, қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, дар ҳолати ихтилоф бартариат ба принципҳои ҳуқуқӣ дода шуда, самаранокии татбиқи қонуни чиноятиро таъмин менамоянд.

4. Сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ аз шаклҳои усулҳои ва тарзу воситаҳои мухталиф иборат буда, он на танҳо дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки дар доираи таҳқиқотҳои илмӣ низ муайян карда мешаванд. Татбиқи сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҷавобгарии чиноятӣ ва ҷазо дар Тоҷикистон эҳтимоли зиёд тавассути навсозии институтҳои қонунгузори чиноятӣ, муруфиаи чиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои чиноятӣ ва қонунгузори марбут ба масъалаҳои ҷавобгарӣ ва ҷазо сурат хоҳад гирифт. Тақмили ҷавобгарии чиноятӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ аз як тараф ба васеъ намудани шароитҳои истифодаи чораҳои пешгирикунандаи алтернативӣ ва намудҳои ҷазои чиноятӣ, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд нестанд, гуманизатсия кардани ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ҷазои чиноятӣ равона гардидааст. Аз ҷониби дигар, муайян намудани ҷазои чиноятӣ нисбатан вазнин барои чиноятҳои дорои хусусияти террористӣ, экстремистӣ, фаромиллӣ ва киберчиноятҳо ва м.и. алоқаманд мебошад. Сиёсати ҳуқуқии чиноятӣ ҳамчун самти татбиқи концепсияи давлатии таъмини амнияти криминологӣ баромад намуда, асоси он бо сиёсати иҷтимоии давлат, сиёсати пешгирии чинояткорӣ, ҳимоя ва дастгирии ҷабрдидагон аз чиноятҳо, иҷроӣ ҷазоҳои чиноятӣ ва чораҳои дигари

хусусияти ҳукукии ҷиноятӣ дошта, барқарорсозии иҷтимоӣ ва назорат аз болои шахсоне, ки ҷазои ҷиноятиро адо кардаанд иборат мебошад.

Яке аз самтҳои сиёсати ҳуқуқҷодкунӣ ин такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад. Он мақсади баланд бардоштани сатҳ ва сифати қонунҳо ва татбиқи самараноки онҳо, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои шахс, таъмини соҳибхитиёрӣ, амният ва тамомияти арзии давлат, ҳифзи манфиатҳои миллӣ, таъмини волоияти қонун, ислоҳоти ҳуқуқиро пешбинӣ менамояд. Дар баробари ин, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ, ба роҳ мондани маърифати ҳуқукии аҳоли, пурзур намудани мубориза бо ҷинояткорӣ, аз байн бурдани ихтилофот дар қонунгузорӣ ва мутобик намудани он ба санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, маниторинги санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ғайра равона карда шудааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки ҳулоса, пешниҳод ва тавсияҳои дар таҳқиқоти диссертатсионӣ ҷойдоштаро зимни пажӯҳишҳои минбаъдаи проблемаҳои назариявӣ ва амалии мавзӯҳои мубрами илмӣ, таҳқиқи қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таносуби онҳо, инчунин дар раванди фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ, такмили минбаъдаи қонунгузории миллӣ истифода намудан мумкин аст.

Аҳаммияти назариявӣ таҳқиқот дар он зоҳир меёбад, ки маводи диссертатсияро метавон дар раванди пешбурди корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, фаъолияти таълимӣ ҳангоми дарсҳои лексионӣ ва амалӣ аз фанҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ, проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва курсҳои махсуси сиёсати ҳуқуқҷодкунӣ, сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ғ. истифода бурд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот бошад, дар он ифода мегардад, ки ҳулоса ва тавсияҳои дар диссертатсия пешниҳодгардида дар такмили қонунгузории миллӣ нақши калон дошта, онҳо метавонанд бисёре аз холиғихоро дар назарияи илми ҳуқуқшиносӣ, назарияи қонунҷодкунӣ, қонунгузории амалкунанда дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқӣ ва сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳамзамон амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ пурра намоянд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таҳлили воқеъбинона ва ҳамагарафаи таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ оид ба паҳлӯҳои мухталифи ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ, таҳлили натиҷаҳо ва ҳулосаҳои дар илм пазируфташуда, мафҳумҳо, андешаҳо ва тавсияҳои назариявӣ амалии муаллиф, нуктаҳои илмӣ таҳқиқот ва тавсияҳо,

таҳқиқи ҳолати кунунӣ, дурнамо ва роҳҳои тақмили қонунгузори кишвар оид ба масъалаи мазкур асос меёбад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси 5.5.1. Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим дар бораи ҳуқуқ ва давлат, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабон дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи нафоси илмӣ таҳқиқоти диссертатсия, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ асоснок карда мешавад. Ҳамзамон, масъалагузори ва сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шуда, борҳо дар ҷаласаҳои он муҳокима ва барои ҳимоя тавсия шудааст. Инчунин, нуктаҳои асосии он дар шакли маърузаҳо ва гузоришҳои муаллифи диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ зерин пешниҳод шудаанд:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ “Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз” – маъруза дар мавзӯи «Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2022);

– Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ “Ҳуқуқи инсон ва мушкилоти замони муосир” – маъруза дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами таснифоти ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2025).

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявии «Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ» – маъруза дар мавзӯи «Мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2021);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявии “Асосҳои таҳқиқи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ” – маъруза дар мавзӯи «Хусусияти ҳосилҳои ҷиноятӣ дар низомии ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, соли 2022);

– Конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт,

бахшида ба 25-солагии Ваҳдати миллӣ ва Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040) – маъруза дар мавзӯи «Ҷазои ҷинояти ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ» (Рашт, 18-23 апрели соли 2022 – Ҳафтаи илм).

– Конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, бахшида ба 26-солагии Ваҳдати миллӣ ва Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040) – маъруза дар мавзӯи «Хусусиятҳои хоси ҷазои ҷинояти дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Рашт, 14-20 апрели соли 2023 – Ҳафтаи илм).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар 22 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 10 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 217 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти илмӣ ва амалии мавзӯи интиҳобшуда дар пайдарпайии мантиқӣ шарҳ дода мешавад: мубрамияти он асоснок гардида, дараҷаи коркарди мавзӯ дар илми ҳуқуқшиносӣ арзёбӣ мегардад, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда мешаванд, заминаи методологӣ мушаххас мегардад, унсурҳои навгонии илмӣ ҷудо карда шуда, нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда баён мешаванд. Илова бар ин, дар муқаддима аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада тавсиф ёфта, масъалаи тасвибу амалисозии натиҷаҳои он инъикос мегардад, инчунин соҳтор ва ҳаҷми умумии таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дода мешавад.

Боби якуми диссертатсия «**Мафҳум ва намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» ба ошкор намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити рушди равишҳои муосири илмӣ-методологӣ равона шудааст. Дар мазмуни он масъалаҳои бунёдии назарияи ҷавобгарӣ пайдарпай мавриди баррасӣ қарор мегиранд: фаҳмиши ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ дақиқ карда мешавад, функцияҳои он таҳлил мегарданд, инчунин бо дарназардошти баҳсталаб будани нуқтаҳои назари дар адабиёти илмӣ пешниҳодшуда, намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ тавсиф дода мешаванд. Бо

ҳамин тарз, боби мазкур заминаи назариявиро ташаккул медиҳад, ки барои таҳқиқоти минбаъдаи зухуроти соҳавии ҷавобгарӣ зарур мебошад.

Зербоби якуми боби якум ба масъалаи «**Мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуктаҳои назарии илмӣ-методологӣ**» бахшида шуда, дар ин бахш муаллифи таҳқиқот ибраз доштааст, ки мафҳуми ҷавобгарӣ дар шакли умумии худ маънои фалсафӣ, забонӣ, иҷтимоӣ ва методологӣ дошта, муносибати махсуси иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва ҳуқуқии шахсро нисбат ба давлат ва ҷомеа ифода мекунад, ки аз иҷрои вазифаи маънавию ҳуқуқӣ иборат аст.

Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ истилоҳи «ҷавобгарии ҳуқуқӣ» дар маънои маҳз ҳуқуқии он истифода гардида, ҳамчун татбиқи чораҳои махсуси маҷбуркунии давлатӣ нисбат ба шахсе фаҳмида мешавад, ки ҳуқуқвайронкунӣ содир намудааст. Дар чунин фаҳмиш «ҷавобгарӣ на ҳамчун категорияи алоҳидаи арзёбишаванда, балки ҳамчун низоми мушаххаси муносибатҳои ҳуқуқӣ зоҳир мегардад, ки мавҷудияти ҳадди ақал ду иштирокчиро пешбинӣ менамояд: мақоми ваколатдори давлатӣ, ки ваколатҳои ҳокимиятиро амалӣ мекунад, ва ҳуқуқвайронкунандае, ки нисбат ба ӯ барои кирдори содиршуда масъалаи ба ҷавобгарӣ кашидан татбиқ мегардад. Чунин муайяни ва дақиқии ҳуқуқӣ, ба назари мо, аҳаммияти принципі дорад, зеро он имконият медиҳад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз тафсириҳои тавсеавӣ ва ғайриҳуқуқии он, яъне аз ҳолатҳои, ки дар онҳо ҷавобгарӣ метавонад ҳамчун шакли маънавий, иҷтимоӣ ё навъи дигари воқуниши арзёбӣ фаҳмида шавад, ба таври равшан ҷудо карда шавад» [4, с. 112].

Ҳамзамон, ҷавобгарии ҳуқуқӣ робитаи худро бо мафҳуми умумии ҷавобгарӣ аз даст намедиҳад: он ҳамчун шакли ҳуқуқии ин мафҳум баррасӣ мегардад, ки бо хусусиятҳои хоси ҳуқуқ ва фаъолияти ҳуқуқӣ, механизмҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва инчунин бо хусусиятҳои таъсири ҳуқуқ ба рафтори инсон муайян карда мешавад. Чунин робитадихӣ имкон медиҳад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун категория ба таври мукамалтар дарк гардад, зеро он, аз як тараф, ба маънои умумии иҷтимоии ҷавобгарӣ таъя мекунад ва аз ҷониби дигар, дар доираи шакли ҳуқуқӣ маҳдуд мегардад.

Ҳамин тавр, «ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбат ба ҳуқуқвайронкунанда татбиқи чораҳои маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд, ки дар шакли маҳрумсозии дорой хусусияти шахсӣ, ташкилӣ ё молӣ ифода ёфтаанд. Ҷавобгарӣ ҳуди маҷбуркунӣ нест, балки уҳдадорӣ он аст, ки мувофиқи санксияҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ татбиқ мегардад. Санксияҳо доираи ҷавобгарии ҳуқуқиро муайян мекунад» [2, с. 45]. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ки «аз уҳдадорӣ гирифта шудан ба маҳрум сохтан аз озодӣ иборат аст, бевосита аз воқеаи содир намудани

ҳуқуқвайронкунӣ ба миён меояд, дар ҳоле ки татбиқи санксия фаъолияти муайяни мақомоти давлатӣ, аз қабилӣ суд, прокуратура, милитсия, мақомоти тафтишотӣ, муассисаҳои корҳои ислоҳиро талаб мекунад» [2, с. 41].

Дар таҳқиқот зикр гардидааст, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ як қисми муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад. Дар натиҷаи он оқибатҳои ҳуқуқӣ байни ҳуқуқвайронкунанда ва давлат дар симои мақомоти салоҳиятдори он ба вучуд меоянд. Аммо ҷавобгарӣ ин гуна муносибатҳои нави ҳуқуқӣ нест, зеро ҳамон муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳамон уҳдадорие, ки қаблан вучуд дошт, ки он вайрон шудааст, иҷро нагардидааст, ё ба тариқидаҳлдор амалӣ карда нашудааст. Уҳдадорӣ умумӣ иҷро накардани амалҳои муайян дар муносибатҳои ҳуқуқӣ мушаххас уҳдадорӣ нест. Бинобар ин, танҳо ҳангоми вайрон кардани ин уҳдадорӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд ва албатта уҳдадорӣ дар он мавҷудбударо ихтиёран иҷро кардан мумкин аст. Ихтиёран иҷро накардани уҳдадорие, ки аз вайрон кардани мамнуъиятҳои умумӣ бармеояд, боиси ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад.

Мутобиқи назари диссертант, ҷавобгарии ҳуқуқӣ асосҳои ҳуқуқӣ ва воқеӣ, шаклҳо, воситаҳо, тадбирҳои таъсиррасонии шахсони ваколатдори давлатиро ба вайронкунандагони ҳуқуқи оммавӣ ва хусусии тибқи уҳдадорӣ ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидашуда муайян мекунад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз чораҳои (санксияҳои) маҷбурии давлатии дорои хусусияти молумулкӣ ва (ё) шахсӣ (ғайримолумулкӣ)-ро дар доираи муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳимоявӣ бо тартиб ва асосҳои пешбиниамудаи қонун иборат буда, бо мақсади барқарор намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои субъектҳои ҳуқуқ, ноил шудан ба пешгирии умумӣ ва махсус бо риояи принципҳои қонунӣ, эътибори ҳуқуқӣ, адолат ва мутаносибӣ нигаронида шудааст.

Тавре таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ нишон медиҳад, мафҳум, функцияҳо, принципҳо ва дигар ҷанбаҳои муҳими ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ягон санади даҳлдор муқаррар нашудааст. Қонунгузорӣ соҳавӣ танҳо мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷазоро муқаррар кардаанд, вале мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ мавҷуд намебошад. Ҷавобгарии ҳуқуқиро асосан хусусият ва аломатҳои он равшану возеҳ менамоянд, ки дар як маврид ифодакунандаи моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошанд. Оид ба хусусият ва аломатҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ё аниқтараш унсурҳои таркибии мафҳуми он дар адабиёти ҳуқуқӣ андешаҳои мухталиф ҷой дорад.

Муҳаққиқ чунин хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро муайян кардааст:

- 1) маҷбурунии давлатиро пешбинӣ мекунад;
- 2) танҳо дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ ба миён меояд;

3) «маҳҷумкунии давлатии ҳуқуқвайронкунӣ ва шахсе, ки онро содир кардааст;

4) он дар оқибатҳои муайяни манфӣ барои ҳуқуқвайронкунанда, таъйини ҷазо ба ӯ ифода меёбад» [5, с. 78];

5) ҷавобгарии ҳуқуқӣ танҳо барои ҳуқуқвайронкунии содиршуда ба миён меояд.

Зербоби дуоми боби якум – «**Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» ном гирифта, муаллиф зимни таҳқиқот ишора мекунад, ки функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз мавзӯҳои мубрам ба ҳисоб меравад. Маҳз дар натиҷаи амалисозии функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мақсадҳои ҷавобгарӣ мавриди татбиқ қарор мегиранд. Дар ин бахш таъкид мешавад, ки мурочиат ба тавсифи функционалӣ имкон медиҳад, ки аз фаҳмиши умумӣ ва тасвирии ҷавобгарӣ берун баромада, ба таҳқиқи таъсири воқеии он ба воқеияти иҷтимоӣ гузар карда шавад, яъне муайян карда шавад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба чӣ тарз иҷрои вазифаҳоеро, ки низоми танзими ҳуқуқӣ дар назди он гузоштааст, таъмин менамояд.

Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун самтҳои асосии таъсири он ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтори шахс, инчунин ба сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва ҳолати фарҳанги ҳуқуқӣ фаҳмида мешаванд. Маҳз баррасии функционалӣ, ба назари мо, имкон медиҳад, ки моҳияти ҷавобгарӣ пайдарпай ва равшан ошкор гардида, таъиноти он мушаххас карда шавад ва ҳадафҳои муайян гарданд, ки барои ноил шудан ба онҳо ин институт муқаррар ва татбиқ мегардад. Ҳамзамон, дар адабиёти махсуси ҳуқуқӣ масъалаи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ яксон арзёбӣ намешавад, ки ин боиси пайдоиши назарҳои гуногуни доктриналӣ на танҳо нисбат ба номгӯи функсияҳо, балки нисбат ба фаҳмиши ҳуди институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар маҷмуъ мегардад.

Дар ин баҳс мавқеи хосро ба истилоҳ функсияи ҳуқуқбарқароркунанда ишғол менамояд, ки пеш аз ҳама вобаста ба масъалаи эътироф ё инкор гардидани он диққати бештари муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардааст. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, ба мақсад мувофиқ аст, ки мавқеъҳои дар илм мавҷудбуда оид ба ҷои будан ё набудани ҷудо намудани функсияи ҳуқуқбарқароркунандаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ низомбандӣ гардида, далелҳои тарафҳо вобаста ба эътироф ё эътироф накардани он гурӯҳбандӣ карда шаванд.

Ба ақидаи муҳаққиқ, яке аз мавзӯҳои ҳуқуқие, ки атрофи он баҳсу мунозираҳо байни олимону муҳаққиқон мушоҳида мегардад ин таснифоти функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад. Таҳқиқоти сарчашмаҳо, ки ба мавзӯи ҷавобгарии ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, аз он шаҳодат медиҳад, ки номгӯи ягонаи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷой

надорад. Умуман, омӯзиши мазмуни функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба мо имкон медиҳад, ки моҳияти онҳо ошкор карда шуда, робитаи байни функцияҳои сазодихӣ, тарбиявӣ, барқарорсозӣ ва пешгирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ муқаррар карда шавад.

Тавре муаллифи таҳқиқот ишора мекунад, воқеан ҳам дар низоми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ функцияи ҷаримавӣ мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Зеро дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқӣ ғаълолона амалӣ карда мешавад. Дар ин робита ба ин масъала бояд иброндорем, ки дар воқеъ ҷавобгарии ҳуқуқиро натиҷаи амали содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ ва нисбат ба шахси ҳуқуқвайронкунанда воғузур кардани маҳрумиятҳои дорои хусусияти шахсӣ, молумулкӣ ва ташкилотчигӣ арзёбӣ мекунад. Яъне санксияҳои чунин намуди ҷавобгарӣ аз ҷаброн намудани зарари расонидашудаи молумулкӣ тавассути шахси ҳуқуқвайронкунанда ва барқарорсозии ҳуқуқи поймолшуда иборат мебошанд. Аз нигоҳи мо, дар ҳолати мазкур, суҳан ҳадди ақалл дар бораи ду функцияи ҷавобгарии ҳуқуқӣ – функцияҳои ҳуқуқбарқароркунӣ ва сазодихӣ меравад.

Бояд зикр намуд, ки функцияи сазодихӣ чун дигар функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳолати баанҷомрасӣ дошта бошад. Масалан, ҳангоми таъини корҳои ислоҳӣ ба муҳлати як сол, таъсири сазо ба шахси гунаҳкор давоми як сол боқӣ мемонад. Аммо ҷазоҳое дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳастанд, ки дар онҳо таъсири сазо ҳолати анҷомёбӣ надошта, муддати тӯлонӣ идома мекунанд. Чунин ҳолат, таъсири ҷазоро дукарата мегардонад ва ба мақсаду принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мувофиқ намебошад.

Ба андешаи муаллифи диссертатсия, функцияи барқароркунандаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ хусусияти бисёрқабата дошта, танҳо ба як натиҷаи алоҳидаи ҳуқуқӣ-техникӣ маҳдуд намегардад. Мазмуни онро мувофиқи мақсад аст, ки тавассути ду ҷанбаи ба ҳам алоқаманд: ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ шарҳ дод, ки ҳарчанд аз рӯи мавзӯ мустақил бошанд ҳам, дар механизми воқеии ҷавобгарӣ ҳамдигарро пурра менамоянд.

Функцияи барқароркунанда дар барқарор намудани ҳолати тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният, бартараф сохтани вайронкунӣҳое, ки дар муносибатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ ба вучуд омадаанд, инчунин дар барқарор намудани ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорӣҳои ҳуқуқии ба онҳо мувофиқ ифода меёбад. Дар ин ҷанба барқарорсозӣ ҳамчунин ҳамчун таъмин намудани шакли дурусти ҳуқуқии рафтор зоҳир мешавад, яъне ҳамчун барқарор намудани низоми ҳуқуқмандие, ки бо меъёрҳои пешбинӣ шудааст.

Ҷанбаи иҷтимоӣ бошад, барқарор намудани ҳолати муътадили робитаҳои ҷамъиятӣ, таҳкими оромии ҷомеа ва тавозуни равонӣ,

инчунин эҳёи эҳсоси адолати иҷтимоиро дар бар мегирад. Дар ин ҷанба функсияи барқароркунанда ба қонеъ гардонидани ниёзҳои ҷомеа ва ҳифзи манфиатҳои вайроншудаи шахс, ҷомеа ва давлат равона гардида, яъне барои барқарор намудани устуворию муҳити иҷтимоие хизмат мекунад, ки бар асари кирдори зиддиҳуқуқӣ ҳалалдор гардидааст.

Ҳамин тавр, функсияҳои ҷавобгарию ҳуқуқӣ самтҳои асосии таъсиргузорию ҷавобгарию ҳуқуқӣ ба раванди муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтор, маърифат ва фарҳанги ҳуқуқии шахсро ташкил медиҳанд ва тавассути ин категорияҳо моҳият, таъйинот ва мақсадҳои ҷавобгарию ҳуқуқӣ инъикосу ифода меёбанд. Ҷанбаҳои умуминазариявӣ ва соҳавии вобаста ба масъалаи ҷавобгарию ҳуқуқӣ дар ин паҷуҳиш мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Ба ғайр аз ин, бояд зикр намуд, ки ҷавобгарию ҳуқуқиро набояд бо муносибатҳои ҳуқуқӣ ва на бо уҳдадорию махсуси ҳуқуқӣ айният дод. Зеро дар ҳолатҳои, ки «ҳуқуқвайронкунӣ аз сӯи давлат ба мушоҳида нарасад ва ё шахси ҳуқуқвайронкунанда таъкиб нагардад, шахси ҳуқуқвайронкунанда бо ҳеч гуна маҳрумият рӯ ба рӯ намегардад ва ҳеч чизро аз сар намегузаронад. Баръакс, ӯ, дар чунин ҳолат, метавонад аз манфиатҳои ҳуқуқвайронкунии содиршуда истифода барад» [5, с. 34].

Зербоби сеюми боби якум – «**Намудҳои ҷавобгарию ҳуқуқӣ: нуқтаҳои назари мувоҳисавӣ**» ном гирифта, муаллиф зимни таҳқиқот ишора мекунад, ки дар баробари андешаҳо оид ба намудҳои нава арзи вучуд намудаи ҷавобгарӣ, атрофи намудҳои маъмули ҷавобгарию ҳуқуқӣ низ гуногунандешӣ ҷой дорад. Ҷавобгарию ҷиноятӣ, маданӣ, меҳнатӣ, конституционӣ, молиявӣ, экологӣ, маъмурию ин намудҳои ҷавобгарию ҳуқуқиеанд, ки дар илм мавҷудият ва моҳияту хусусиятҳои онҳо то андозае таҳқиқ гардидаанд. Вале ин маънои онро надорад, ки дигар проблемаҳои мавзӯи баҳс атрофи онҳо мавҷуд нест. Имрӯзҳо вобаста ба рушди илм, қонунгузорӣ, пайдо гардидани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, ки танзими хоси ҳуқуқиро талаб мекунанд, муносибатҳои ҳуқуқӣ низ рушд намуда истодаанд. Ҳамзамон амалӣ гардидан ва ё вайрон намудани онҳо низ ҳамчун намудҳои нави муносибатро оид ба ҷавобгарию мусбӣ ва манфӣ талаб менамоянд. Дар ин миён ба ҳайси намуди мустақил эътироф намудани баъзе аз намудҳои ҷавобгарию ҳуқуқӣ хеле баҳснок ва душвор буда, таҳқиқоти алоҳидаро талаб менамояд.

Бояд қайд намуд, ки омӯзиши намудҳои ҷавобгарию ҳуқуқӣ барои назарияи ҳуқуқҷодкунӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ аҳаммияти калон дорад, зеро, аввалан, он имкон медиҳад, ки мафҳум, моҳият, хусусиятҳои ҳар як намуди ҷавобгарӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ ошкор карда шавад, баъдан, он сатҳ ва дараҷаи татбиқи ҷораҳои маҷбурсозии давлатиро, ки барои ҳуқуқвайронкунӣ ва кирдори мушаххас муқаррар карда мешаванд,

сатҳи самаранокии татбиқи он, оқибатҳо ва имконияти татбиқи алтернативии чораҳои татбиқшаванда ва дигарро нишон медиҳад. Дар ин раванд «таҳқиқи дуруст ва ҳамачонибаи масъала бо мақсади барқарор намудани волоияти қонун, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, тартиботи ҷамъиятию идоракунӣ ва дурустии чораҳои қонунӣ таъсиррасонӣ ба иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад» [17, с. 32].

Ба андешаи муҳаққиқ, новобаста аз муқаррароти меъёрии соҳавӣ моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шакли ҷарима яқранг ва монанд аст. Яъне он аз пардохт намудани маблағи муайяни пулӣ барои вайрон кардани ҳуқуқвайронкунии содир карда ба манфиати давлат иборат мебошад, ки танҳо вобаста «ба сатҳи вазнинии зарари ба ҷамъият расонидашуда (ҷиноят, кирдори маъмурӣ ва ғ.) ва намуди чораи татбиқшаванда (ҷазои ҷиноятӣ, ҷазои маъмурӣ ва ғ.) аз ҳам фарқ мекунанд. Дар ин маврид ба андешаи муҳаққиқ розӣ шудан мумкин аст» [21, с.13]. Ҳамин хусусиятро ба дигар намудҳои чораҳои маҷбурсозии давлатӣ, ба монанди мусодираи амвол ё воситаи содиркунии ҳуқуқвайронкунӣ, корҳои ислоҳӣ, корҳои маҷбурӣ, ҳабс ва м.и., ки моҳиятан ба ҳам монанд мебошанд.

Дар хусуси меъёрҳои таснифоти намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқи муаллиф изҳор намудааст, ки онҳоро аз рӯи таъиноти функционалӣ, мақсади онҳо, ҳолати ҳуқуқии субъектони муносибатҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, вобаста ба хусусиятҳои маҷбуркунӣ ва намудҳои чораҳои истифодашаванда ва дигар маҳақҳо ҷудо намудан мумкин аст. Ҳамзамон барои ҷудо намудани намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ самт ё соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ низ ба инобат гирифта мешавад. Ҳолати ҳуқуқии субъектоне, ки нисбати онҳо ҷавобгарии ҳуқуқӣ истифода мегардад дар мавриди муайян намудани намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ аҳаммияти муҳим дорад.

Қайд мегардад, ба мисли меъёрҳои муайянкунандаи соҳаи мустақили ҳуқуқ, меъёрҳои ҷудокунандаи намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ бояд мушаххас бошад. Дар ин сурат бисёре аз баҳсҳо оид ба масъалаи мазкур то андозае ҳалли худро меёбанд. Вобаста ба ин ба осонӣ метавон мушоҳида намуд, ки ба ҷаҳор соҳаи таҳассусии (моддӣ) соҳаҳои ҳуқуқ ҷаҳор намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ, маданӣ, маъмурӣ ва интизомӣ, ки дорои вижагиҳои махсус мебошанд, хос мебошад. Аз сабаби он ки бисёре аз муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳарчанд тавассути соҳаи муайяни ҳуқуқӣ ба танзим дароварда шаванд ҳам, вале тавассути намудҳои мухталифи ҷавобгарӣ ҳифз мегарданд. Аз ин рӯ, як намуди ҷавобгарии ҳуқуқиро ба як намуди муайяни соҳаи ҳуқуқ шомил кардан хеле душвор ва баҳснок менамояд.

Мутобики назари муҳаққиқ, татбики чораҳои интизомӣ бо истифодаи ба истилоҳ ҷазоҳои ваколатдор вобаста аст, ки танҳо шахси мансабдори мақомот (роҳбар) ҳуқуқ дорад татбиқ намояд, ки ба он ҳуқуқи ба қор қабул кардан (интиҳоб кардан, тасдиқ кардан, таъин кардан) ва аз қор озод кардани қормандон дода мешавад. Бояд гуфт, ки ҷавобгарии интизомӣ на аз ҷониби мақоми давлатӣ (шахси мансабдори ваколатдор), балки бевосита аз ҷониби қорфармое амалӣ карда мешавад, ки қорманд бо ӯ шартномаи меҳнатӣ дорад ва ба сифати намояндаи ваколатдори давлат баромад мекунад. Асос «барои ба ҷавобгарии интизомӣ кашидан содир намудани ҳуқуқвайронкунии интизомӣ аз ҷониби қорманд, яъне бо айби ғайриқонунӣ иҷро накардан ё ба таври номатлуб иҷро накардани уҳдадорӣҳои меҳнатӣ мебошад. Шакли татбиқи ҷавобгарии интизомӣ аз ҷониби қорфармо ба қорманде, ки интизоми меҳнатро вайрон кардааст, ҷазоҳои интизомӣ ва дигар чораҳои интизомӣ мебошад» [21, с.12].

Натиҷаи таҳқиқи мавзӯи нишон медиҳад, ки то кунун меъёри дақиқу ягона барои тафриқасозии намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ вучуд надорад. Баъзе аз муҳаққиқон соҳаи мустақили ҳуқуқ буданро ҳамчун меъёр ва асос медонанд. Вале ҳастанд олимоне, ки ин андешаро ҷонибдорӣ намекунанд. Аз сабаби он, ки бисёре аз муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳарчанд тавассути соҳаи муайяни ҳуқуқ ва қонунгузори соҳавӣ ба танзим дароварда шаванд ҳам, вале тавассути намудҳои мухталифи ҷавобгарӣ, ки аз доираи соҳаи ҳуқуқ берун мебароянд, ҳифз карда шуда ва барқарор карда мешаванд. Аз ин рӯ, як намуди ҷавобгарии ҳуқуқиро танҳо ба як намуди муайяни соҳаи ҳуқуқ шомил кардан хеле душвор ва баҳснок мебошад.

Аз таҳқиқот бармеояд, ки аксари олимони мавҷудияти намудҳои анъанавии ҷавобгарии ҳуқуқиро (ҷиноятӣ, маъмурӣ, маданӣ ва интизомӣ) эътироф намуда, онҳоро ҳамчун намудҳои умумиэътирофшуда меҳисобанд. Аммо чи гунае, ки аз таҳқиқи масъала бармеояд, чунин андеша далели он нест, ки намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо ин ҷаҳор намуд ба анҷом мерасад. Зеро дар замони муосир муносибатҳои ҷамъиятӣ бо суръат тараққӣ карда, намудҳои ва шаклҳои нави муносибатҳои ҷамъиятию ҳуқуқӣ пайдо шуда истодаанд, ки тадқиқотҳои илмӣ ҷудоғонаро тақозо менамоянд. Яке аз чунин гурӯҳи муносибатҳои ин ҷудо гардидани зерсоҳаҳои ҳуқуқ ба соҳаҳои мустақил, рушд ёфтани соҳаҳои комплекси ҳуқуқ ва дар ин замина пешниҳод гардидани намудҳои нави ҷавобгарии ҳуқуқӣ вобаста ба рушди ин соҳаҳои ҳуқуқ мебошад. Рушди қонунгузори соҳавӣ низ ба ин ҷараён таъсир мерасонад. Аз ин рӯ, дар баробари ҷавобгарии ҷиноятӣ, маданӣ, маъмурӣ, интизомӣ, намудҳои дигари он пешниҳод гардида истодаанд. Ба монанди, ҷавобгарии

конститутсионӣ, экологӣ, молиявӣ, моддӣ, соҳибкорӣ, оилавӣ, байналмилалӣ ва м.и.

Боби дуҷуми диссертатсия ба масъалаи «**Асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» ба ошкор намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ченаки умуминазариявӣ равона гардидааст. Дар доираи он масъалаҳои муайян намудани мафҳуми ҷавобгарии ҷиноятӣ, ошкор сохтани моҳият ва аломатҳои хоси он ҳамчун яке аз намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, инчунин принципҳои умумии ҳуқуқӣ таҳлил мешаванд, ки мазмуни ҷавобгарии ҷиноятиро муайян намуда, самтҳои танзими меъёрӣ ва татбиқи амалии онро муқаррар месозанд.

Зербоби якуми боби дуҷум – «**Мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» ном гирифта, муаллиф зимни таҳқиқот ишора мекунад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз мавзӯи бунёдӣ ва хеле муҳими илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳисоб меравад. Таҳқиқи омӯзиши институти давлатии ҳуқуқӣ дар баробари категорияҳои тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳуқуқвайронкунӣ омӯхта мешаванд. Ҳамзамон зерсохторҳои институти «ҳуқуқвайронкунӣ» ва «ҷавобгарии ҳуқуқӣ», ки дар илми ҳуқуқшиносӣ аллақай ҳамчун институтҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ ташаккул ёфтаанд, ин категорияҳои «ҷиноят», «ҷавобгарии ҷиноятӣ» ва «ҷазо» мебошанд.

Ба ақидаи муҳаққиқ, омӯзиши падидаи мазкурӣ ҳуқуқӣ хусусияти умуминазариявӣ ва амалӣ дорад. Таҳқиқи масъалаи мазкур имконият медиҳад мафҳум, моҳият, таркиб, хусусиятҳо, намудҳо, усули татбиқ ва амалишавӣ, сарҳади татбиқнамоӣ ва ҳолатҳои ба ин монанд аз ҷиҳати назариявӣ баррасӣ карда шаванд. Аз лиҳози амалӣ ва ҳуқуқтатбиқсозӣ низ «муқаррар намудани паҳлӯҳои мухталифи он хеле муҳим мебошад, чун сатҳу дараҷаи қонуният ва самаранокии қору фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳамчунин вазъи тартиботи ҳуқуқӣ ва дараҷаи ҳифзи ҳуқуқии манфиатҳои аъзои ҷомеа аз ҳар гуна кирдорҳои зараровари зиддихуқуқии шахсони алоҳида ва худсарии мақомоти давлатӣ, аз бисёр ҷиҳат вобаста ба он аст, ки чи гуна мушкilotи мавҷуда дар самти ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ҷомеа ҳаллу фасл карда мешаванд» [21, с.12].

Ҷазо дар сохтори ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷойгоҳи марказӣ дошта, то андозаи зиёд татбиқи амалии онро муайян менамояд. Ҳамзамон, «ҷавобгарии ҷиноятиро танҳо ба таъйин ва иҷрои ҷазо маҳдуд кардан мумкин нест, зеро мазмуни он васеътар буда, унсурҳои дигари дорои аҳаммияти мустақили ҳуқуқиро низ дар бар мегирад. Пеш аз ҳама, суҳан дар бораи мазаммати давлатии кирдори содиршуда ва шахсе меравад, ки

онро содир намудааст ва ин мазаммат дар ҳукми айбдоркунандаи суд, ки қувваи қонунӣ пайдо кардааст, ба таври расмӣ ифода меёбад» [3, с.223].

Маҳз ҳукми айбдоркунандаи суд, ки аз номи давлат қабул мегардад, ба ҷиноят баҳои расмӣ ҳуқуқӣ дода, ҳамзамон ҳолати шахсро ҳамчун гунаҳгор дар содир намудани кирдори ҷиноятӣ муқаррар менамояд. Дар айни замон, аҳаммияти ҳукм танҳо бо ҷазои таъйингардида маҳдуд намешавад зеро новобаста аз навъ ва ҳаҷми он, ҳукм ба маҳкумшуда таъсири равшани ахлоқию равонӣ мерасонад. Илова бар ин, дар ҳолатҳое, ки дар доираи муҳофизати ҷиноятӣ даъвои шахрвандӣ ҳаллу фасл шуда, масъалаҳои вобаста ба ҷаброни зарари моддӣ баррасӣ мегарданд, ҳукми айбдоркунӣ ҳамчунин вазифаҳои тарбиявӣ, иттилоотӣ ва пешгирикунандаро низ иҷро менамояд ва бо ин васила таъсири умумии танзимию муҳофизатии ҷавобгарии ҷиноятиро тақвият медиҳад.

Аз таҳқиқот бармеояд, ки қисми зиёде аз муаллифон, «доштани доғи судиро, ҳамчун яке аз сифатҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ арзёбӣ менамоянд, зеро доғи судӣ, барои шахс оқибат ва натиҷаҳои ҳуқуқии нисбатан зиёдтар, аз ҷумла, оқибатҳои ҳуқуқии вобаста ба маҳкумкунӣ ҳуқуқро ба миён меорад» [20, с.49]. Шахсони дорои доғи судӣ, аз ҳаққи қор дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва агар дар қарори суд масъалаи манъ кардани машғул шудан ба фаъолияти муайян ва ё ишғоли мансаби муайян бошад, нисбати шахси маҳкумшуда маҳрумиятҳои дигареро низ ба бор меорад. Ба онҳо иҷозатнома оид ба доштани силоҳи оташфишон дода намешавад, ҳуқуқи интиҳоб шудан ва интиҳоб гардиданро мумкин аст ба бор орад, доштани доғи судӣ, метавонад дар ҳолати содир намудани кирдорҳои муайян боиси эътирофи ретсидиви ҷиноят ва дигар гардад.

Мутобиқи ақидаи муҳаққиқ, новобаста аз шакл ва мазмуни ҷораи ҷавобгарӣ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ намудҳои маҷбурсозии давлатӣ ҷудо нагардидаанд. Вале дар назария ва амалияи соҳаҳои ҳуқуқ, ба монанди ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурий ва ҳуқуқи муҳофизатӣ маҷбуркунӣ давлатӣ ба ҷораи асосии ҷазо ё ҷавобгарӣ ва ҷораҳои дигари маҷбуркунӣ ҳуқуқӣ тақсим карда шуданд. Ҷунончи, «ҷораҳои маҷбуркунӣ дорои хусусияти тиббӣ ва ҷораҳои маҷбуркунӣ тарбиявӣ, дар баробари ҷазо будан, ҳамчунин як шакли ба худ ҳосилтатбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ ба ҳисоб мераванд. Дар қонунгузорӣ, ҷораҳои мазкур, ҳамчун «ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ» муайян гардидаанд» [26, с.78].

Муаллифи таҳқиқот зикр намудааст, ки бар асоси нуктаи назари дигар, лаҳзаи фарорасии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун давраимуносибати

ҳуқуқӣ, аз лаҳзаи содир гардидани кирдори хавфнок аз ҷониби шахс, яъне содир намудани ҷиноят шуруъ мегардад. Аз як ҷиҳат лаҳзаи оғози муносибати ҳуқуқӣ маҳз аз ҳамин замон миёни шахси гунаҳгор ва давлат ҳамчун муносибати ҳуқуқи ҷиноятӣ ташаккул меёбад. Аз ҷониби дигар дақиқан дар ҳамин замон мақомоти тафтишотӣ, судӣ ва дигар мақомоти татбиқи ҷазо вучуд доштани тамоми унсурҳои ҷиноятро ҳангоми содир намудани ҷиноят, ретсидиви ҷиноят ва дигар шароиту ҳолатҳои зарурӣ барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси гумонбар ва таъини ҷазои сазовор нисбат ба вайро муайян менамоянд, ва аз пайи татбиқи он мегарданд.

Равиши умумии назариявӣ ҳуқуқӣ, ки мувофиқи он муносибати ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмӯи ҳуқуқу уҳдадориҳо аз лаҳзаи содир шудани ҳуқуқвайронкунӣ ба вучуд меояд, асоснок ба назар мерасад, зеро ҳуди кирдор ҳамчун далели ҳуқуқӣ боиси пайдо шудани чунин робитаи ҳуқуқӣ мегардад. Аммо муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ва махсусан институти ҷавобгарии ҷиноятӣ дорои хусусияти хоси худ мебошанд, ки имкон намедихад ҷавобгарӣ ба таври механикӣ бо ҳуди муносибати ҳуқуқӣ баробар доништа шавад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ воқеан дар доираи муносибати ҳуқуқии ҷиноятӣ амалӣ мегардад, вале аз рӯи мазмун бо он яксон нест. Ин номувофиқӣ аз он бармеояд, ки шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, ҳанӯз аз лаҳзаи пайдо шудани муносибати ҳуқуқии ҷиноятӣ нисбат ба давлат дар мақоми субъекти уҳдадор қарор мегирад ва бояд чораҳои таъсиррасонии дар қонун пешбинишударо таҳаммул намояд. Ҳамзамон, чуноне ки қаблан зикр гардид, ҷавобгарии ҳуқуқӣ на аз ҳуди мавҷудияти уҳдадорӣ, балки аз воқеан ба зимма гузошта шудани он ва амалӣ гардидани ҷазо ба вучуд меояд.

Зербоби дуюми боби дуюм – **«Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ»** ном гирифта, ба таҳқиқи принципҳои бахшида шудааст, ки пояҳои ин институтро ташаккул дода, ҳудудҳои сохтори меъёрӣ ва татбиқи амалии онро муайян менамоянд. Таъкид мегардад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ яке аз ҷойгоҳҳои марказиро ишғол намуда, дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ он ҳамчун унсури бунёдии механизми ҳуқуқӣ баромад намуда, ҳифзи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва самаранокии танзими ҳуқуқиро таъмин менамояд. Аз ин рӯ, татбиқи пайдарпайи принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозӣ ҳамчун шартӣ ҳатмии кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, «амалисозии дуруст ва самараноки адолати судӣ, риояи қонуният ва нигоҳдории тартиботи ҳуқуқӣ, инчунин таъмини адолати иҷтимоӣ арзёбӣ мегардад. Маҳз татбиқи устувор ва дурусти принципҳои ҳуқуқӣ, ки

принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷузъи онҳо мебошанд, заминаи зарурии меъёрӣ ва арзиширо барои ташаккул ва фаъолияти давлати ҳуқуқбунёд фароҳам меорад» [3, с.67].

Ба андешаи рисолаи навис, масъалаҳои назариявии мафҳум, моҳият, хусусиятҳо, намудҳои принсипҳои ҳуқуқӣ дар умум ва принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар алоҳидагӣ масъалаи мубрами назарияи давлат ва ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Дар низоми ҳуқуқи романиву олмонӣ, ки Тоҷикистон ба ин оилаи ҳуқуқӣ шомил аст принсипҳои ҳуқуқ асоси ҳалли қор бо истифодаи қиёси ҳуқуқ мебошанд. Ин меъёр ва талабот дар қонунгузорӣ мустақкам гардида, барои танзими муносибатҳои ҳуқуқии соҳавӣ хизмат менамоянд.

Диссертант ибраз меорад, ки принсипҳои умумии ҳуқуқ, аз қабил қонуният, низоми мартаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, имконпазирии қувваи бозгашти қонунҳои муқарраркунандаи ҷазои вазнинтар ва дигар дар Конститутсия муқаррар карда шудаанд. Ҳангоми қабул намудани қонунҳо, татбиқ кардани онҳо, фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар ҳама зина ва самтҳо бояд мувофиқ ба талаботҳои принсипи мазкур бошанд. Яъне ҳуқуқи озодиҳои инсон мазмунӣ татбиқи қонунҳоро бояд ташкил диҳад. Дар фаъолияти мақомоти қонунгузорӣ, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар ҳуқуқи озодиҳои инсон мазмунӣ асосии фаъолияти онҳоро ташкил намояд. Ҳуқуқи озодиҳои инсон заминаи ҳалли қор, аз ҷумла ҳалли судии парвандаҳои ҳуқуқиро бояд ташкил диҳанд.

Принсипҳои ҳуқуқӣ асос ва заминаи фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ буда, дар рафти қоркард ва қабул намудани қонунҳо, тақмил додани онҳо самаранок истифода бурда мешаванд. Ин принсипҳо ба амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ дар ин самт, яъне ҷавобгарии ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҷазо низ таъсир мерасонанд. Зеро агар дар рафти қабули қонунӣ ҷиноятӣ принсипҳои болозикр риоя гардида бошанд, ҳангоми дар амал татбиқ намудани онҳо ва татбиқи ҷораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ онҳо ба адолатнокии онҳо ва қонунӣ буданашон таъсир мерасонанд. Як қатор принсипҳои умумии ҳуқуқ, ба монанди, принсипи «қонуният, адолат, инсондустӣ, ошкорбаёнӣ, демократизм, эътироф ва риояи эътиборнокии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва м.и. ба ҳама соҳаҳои ҳуқуқ тааллуқ дошта, ҳангоми ба танзим даровардани муносибатҳои соҳавӣ-ҳуқуқӣ истифода карда мешаванд. Ҷунончи, дар ба амал баровардани муқофои судии ҷиноятӣ ва маданӣ истифодаи принсипи адолат асоси татбиқи адолати судиро ташкил медиҳад. Аслан ҳангоми истифодаи қиёси ҳуқуқ суд талаботи адолат, хирад ва поквичдониро истифода мебарад» [20, с.56].

Принсипҳои ҳукуки ҷиноятӣ ҳамчун дастури универсалӣ ё бунёдии собитшудаи меъёрию ҳукукӣ, қоида, асос (оғоз, талабот, императив, идеяи асосии умумихатмӣ) муайянкунандаи самти умумии танзими ҳукукӣ ва таъмини сифати қонунгузорӣ ва самаранокии амалияи ҳукуқтатбиқсозӣ бошанд. Дар асоси он давлат (мақомоти таҳқиқи ибтидоӣ ва тафтишот, прокуратура, суд, мақомоти иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, мақомоти назоратӣ ва дигар) меъёрҳои асосии татбиқи қонунгузорию ҷиноятӣ ва самтҳои сиёсати ҳукуки ҷиноятиро муайян мекунад.

Таъкид гардидааст, ки ҳар як принсипи татбиқшавандаи умумихукукӣ ва ё принсипи ҳукуки ҷиноятӣ маъною мазмун ва моҳияти иҷтимоии худро дорад. Новобаста аз муҳимияти меъёрҳои ҳукуки ҷиноятӣ, ҳар як принсип бояд дар мавридҳои хоси худ ҳамчун асоси роҳбарикунанда истифода карда шавад. Дар як маврид мумкин аст, ки якчанд принсипи ҳукукӣ ҳамчун муқаррарот ва асос барои ҳукуқтатбиқсозӣ истифода бурда шаванд. Дар таъин ва амалисозии ҷавобгарию ҷиноятӣ ё татбиқи ҷазои ҷиноятӣ ҳам принсипи қонуният, адолат, инсондӯстӣ, ногузирии ҷавобгарию ҷиноятӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ ва дигар мумкин аст истифода бурда шавад. Ин ҳолат ба амалишавии вазифаҳои иҷтимоии қонунӣ ҷиноятӣ, ки аз огоҳонӣ, пешгирӣ, сазодихӣ, ҳукуқбарқароркунӣ ва ғ. иборат мебошанд, алоқаманд аст. Барои расидан ба мақсадҳои зикргардида, амалишавии функцияҳои ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарию ҳукукӣ риоя ва ба роҳбарӣ гирифтани принсипҳои умумии ҳукукӣ ва принсипҳои ҷавобгарию ҳукукӣ зарур аст. Принсипҳои ҷавобгарию ҳукукӣ дар пайвастагӣ ва алоқамандӣ амал менамоянд. Субъекти татбиқи ҳукуқ бояд дар ҳолат ва мавриди зарурӣ ба принсипҳои ҷавобгарию ҳукукӣ рӯ оварда муносибатҳои ҳукукиро ба амал барорад. Амали ҳар як принсипи дар низом мавҷудбуда аз пуррагӣ ва эътимоднокии принсипҳои дигар вобаста аст.

Ҳамчун қоидаи меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятӣ набояд ба принсипҳои пешбинишудаи қонунгузорию ҷиноятӣ муҳолифат кунанд. Дар сурати «номuvoфиқ будани муқаррароти меъёри қонунӣ ҷиноятӣ ба принсипҳои ҷавобгарию ҷиноятӣ ва ҷазои ҷиноятӣ, ки ҳамчун асосҳои роҳбарикунандаи пешбинӣ карда шудаанд, ба муқаррарот ва талаботи принсипҳои ҳукукӣ бартарӣ дода мешавад» [2, с.56]. Яке аз принсипҳои асосии ҷавобгарию ҷиноятӣ ва ҷазои ҷиноятӣ, ки хусусияти умумии ҳукукӣ дошта, дар соҳаҳои дигари ҳукуқ низ истифода бурда мешавад, ин принсипи қонуният мебошад. Принсипи қонуният, пеш аз ҳама, дар он ифода меёбад, ки ҳангоми таъин ва татбиқ намудани ҷавобгарию ҳукукӣ, зарур аст, ки ба таври дақиқ асосҳои он муайян

гардида, ҳамчунин, муқаррароти дақиқи ба танзим даровардашудаи ҳуқуқӣ мувофиқи талаботҳои конунгузорӣ мушаххас кунонида шавад.

Таҳқиқи омӯзиши принципҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуни ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо мақсади мурааттабсозии донишҳои мавҷудаи ҳуқуқиву назариявӣ дар соҳаи татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. Ҳамчунин, таҳқиқи принципҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазои ҷиноятӣ ба асосноксозии илмию назариявии онҳо оварда мерасонад. Нуктаи назари гуногун дар робита ба принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва ҷазои ҷиноятӣ ба пешниҳод намудани роҳҳои самаранокии онҳо мусоидат менамояд.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун асосҳои бунёди ҳангоми татбиқ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати шахсони гунаҳкор доништа мешаванд. Таҳлили мафҳум, моҳият, таҷзияи гуногуншаклии онҳо, мавқеи истифодаи дуруст ва саривақтии принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба моҳияти аслии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун муҳимтарин унсурҳои низоми танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат менамояд. Аз ин хотир, дар ҷараёни ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашида шудани шахси гунаҳкор, бояд ба ҳар яке аз принципҳои муайяншудаи ҳуқуқӣ тавачҷуҳи махсус дода шавад. Зеро нодида гирифта шудани яке аз принципҳои ҳуқуқӣ, имкон намедиҳад, ки ба таври пурра мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ иҷро шуда, функсияҳои он дар амал татбиқ гарданд.

Боби сеюми диссертатсия ба масъалаи «**Тақмили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ**» бахшида шуда, дар он масъалаҳои тақмили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, проблемаҳои тақмили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқот қарор гирифтаанд.

Зербоби якуми боби сеюм – «**Тақмили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**» ном гирифта, муаллиф зимни таҳқиқот ишора мекунад, ки сиёсати ҳуқуқӣ бо назардошти он, ки таҳқиқи умуминазариявиро дар асоси усулҳои методологии таҳлили давлат, ҳокимият, сиёсат, ҳуқуқро талаб карда, таҳлили шакли амалишавии он ба таҳқиқоти ҳуқуқҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тарбияи ҳуқуқӣ вобаста аст, категорияи назарияи давлат ва ҳуқуқ доништа мешавад. Мафҳум, тарзу воситаҳо, усулҳо ва режими танзими ҳуқуқӣ дар он истифода мегардад. Он бо шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ алоқамандии зич дорад. Сиёсати ҳуқуқӣ мақсади муайян намудани дурнамои рушди низоми давлатию ҳуқуқиро доро мебошад.

Мутобиқи андешаи муҳаккик, сиёсати ҳуқуқӣ хусусияти мақсаднок дорад. Он аз ҳадафҳои эъмори давлати ҳуқуқбунёд ва чомаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат мебошад. Аз ин рӯ, сиёсати ҳуқуқӣ бояд як қатор нишонаҳоро дошта бошад: 1) он шакли асосии таносуби ҳуқуқ ва давлат буда, дар баробари сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, экологӣ ва ғ. яке аз намудҳои сиёсати давлат мебошад; 2) самти стратегии танзими ҳуқуқиро муайян намуда, бо иштироки мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳои сиёсӣ, шаҳрвандон ва ғ. ба амал бароварда мешавад; 3) муносибатҳои субъектони муносибатҳои сиёсати ҳуқуқиро бо масъалаҳои муҳимтарини чома ифода карда, дар соҳаи ҳуқуқ ва тавассути ҳуқуқ роҳандозӣ карда мешаванд; 4) барои таъсири сифати ҳаёти ҳуқуқӣ равона шуда, афзалиятҳои рушди соҳаи ҳуқуқ, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқатбиксозиро муайян менамояд; 5) барои таъмини манфиатҳои миллӣ равона шуда, барои амалӣ гаштани ғояҳои ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Муаллифи таҳқиқот ибраз медорад, ки яке аз самтҳои сиёсати давлатӣ – ин сиёсати ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад, ки дар навбати худ аз бахшҳои алоҳида иборат мебошад. Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ аз ҷумлаи бахшҳои сиёсати ҳуқуқӣ арзёбӣ гардида, баҳри танзиму тақмили қонунгузории ҷиноятӣ ва муносибатҳои ҳуқуқии дар алоқамандӣ ба он ба вучуд омада нигаронида шудааст. Ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят ҳамчун зухуроти манфӣ ва ба ҷамъият хавфнок инсониятро дар тури таърихи худ ҳамроҳӣ кардааст. Аз ин рӯ, инсоният пайваста ба муқобили он мубориза бурда, роҳҳои муносиби муқовиматро коркард намудааст. Дар ин самт сиёсати асосноки давлатӣ низ ҳамчун сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ коркард гардида роҳандозӣ карда мешавад.

Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ин сиёсати давлат дар соҳаи мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои ҷиноятӣ мебошад. Ин як ҷузъи сиёсати дохилӣ ва иҷтимоии давлати мост, зеро он ба хоҳиш додани ҷинояткорӣ дар кишвар нигаронида шудааст, ки дар навбати худ боиси кам шудани шумораи ҷабрдидагонии ин ҳуқуқвайронкуниҳо ва ба ин васила баланд шудани амнияти ҳаёти ҷамъиятӣ ва баланд бардоштани сифати зиндагии мардум дар чомаи мо мегардад.

Мавриди тазаққур аст, ки вазъи қуниии сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, дар набудани асосҳои концептуалии ба таври мушаххас муайян ва дар сатҳи зарурӣ қабулгардидаи сиёсати давлатӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ ба таври умумӣ ошкор мегардад; дуҷум, он дар вучуд доштани андешаҳои ҷудоғонаи ба истилоҳ хоссаи самтҳои рушду инкишофи сиёсат ва воситаи пешбурди мубориза бо ҷинояткорӣ, дастури ҳидоятҳое, ки дар мақомоти давлатӣ ба таври номуназамба миён омада,

дар амал татбики худро меёбанд, ба мушоҳида мерасад; сеюм, нишондиҳандаи чунин вазъ метавонад раванди деструксия ва десистематизатсияи (низомчудоии) қонуни ҷиноятӣ бошад, ки он дар натиҷаи ворид гардидани тағйироту иловаҳои зиёд ба қонуни ҷиноятӣ аз ҷониби қонунгузор ба миён омадааст.

Таҳқиқоти гузаронидашуда нишон медиҳад, ки самаранокии татбики сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки аз шаклҳо, усулҳо ва тарзу воситаҳои мухталиф иборат мебошад, он на танҳо дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки дар асоси таҳқиқоти илмӣ-амалӣ низ муайян карда мешаванд. Самаранокии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ имконият фароҳам меорад, ки вазифаҳои дар назди сиёсати давлат гузошташуда амалӣ гардида, барои расидан ба натиҷа ва ҳадафҳои судманд бурда расонад. Татбики сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо дар Тоҷикистон тавассути навсозии институтҳои қонунгузории ҷиноятӣ, муруфиаи ҷиноятӣ ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва қонунгузории марбут ба масъалаҳои ҷавобгарӣ сурат мегирад.

Зербоби дуюми боби сеюм – **«Проблемаҳои тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ»** ном гирифта, муаллиф зимни таҳқиқот ишора мекунад, ки масъалаи тақмил додани қонунгузории ҷумҳурӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ «аз самаранокии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ вобаста мебошад. Бинобар ин, тақмил додани қонунгузории ҷиноятӣ баҳри боз ҳам дар сатҳи бехтар танзим намудани муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба ҷиноят ва ҷазо равона гардида, яке аз вазифаҳои муҳимми ҳар як давлати соҳибистиклол мебошад» [28, с.89]. Дар давлати ҳуқуқбунёд, бо мураккаб гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ, зарурат ба ислоҳ ва рушди заминаи меъёрӣқонунан меафзояд; ин ниёзи объективӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ низ пурра зоҳир мегардад, зеро навсозии қонунгузорӣ шартӣ зарурии воқуниши муносиб ва ҳуқуқӣ ба шаклҳои тағйирёбандаи рафтори зиддиҳуқуқӣ мебошад.

Пажӯҳишгар ибраз медорад, ки сиёсати ҳуқуқҷодкунӣ дар ҳама соҳаҳои ҳуқуқ, аз он ҷумла ҳуқуқи ҷиноятӣ, бо мақсади амалӣ намудани вазифаҳои сиёсати ҳуқуқҷодкунӣ равона гардидаанд. Ин вазифаҳо дар маҷмуъ тақмили сиёсати ҳуқуқҷодкуниро бо дарназардошти талаботҳои нави дар ҷомеа ба амал омада ба роҳ монда мешаванд. Мақсади дигари фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ин мутобик намудани қонунгузорӣ ба меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ мебошад. Дар натиҷаи ҳуқуқҷодкунӣ мониторинги мунтазами қонунгузорӣ ва мувофиқнамоии онҳо бо талаботҳои ташкилоту иттиҳодияҳои байналмилалӣ ба амал бароварда мешавад. Ҳамзамон амалӣ намудани вазифаҳои ҳуқуқҷодкунӣ ба бехтар намудани

мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, такмил ва риояи техникаи ҳуқуқҷодкунӣ ва дар натиҷа ба таъмин намудани сифати қонун мусоидат менамояд.

Таҳқиқбаранда зикр менамояд, ки лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятӣ дорои паҳлуҳои мусбӣ ва манфӣ мебошад. Зеро аз як тараф бисёре аз меъёрҳо, мазмун ва сохтори он мувофиқ ба талаботи замони муосир нав карда шудаанд. Аммо аз тарафи дигар баъзе меъёрҳои он ҳанӯз ба такмилдиҳӣ ниёз доранд. Агар лоиҳаи мазкур қабул карда шавад, он гоҳ зарурат пеш меояд, ки чунин кодекси амалкунанда ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шавад. Бинобар ин, бехтар аст, ки пеш аз қабул гардиданаш ҳуб мавриди омӯзишу такмилдиҳӣ қарор гирифта, сониян ҳамчун як санади мукамал қабул карда шавад.

Ҳамин тавр, «танзими муносибатҳои ҷиноятӣ танҳо бо қабули Кодекси ҷиноятӣ самаранокии онро нишон наметоҳад. Бинобарин, санади қабулгардида бояд пайваста мавриди такмилдиҳӣ қарор дода шавад, то ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳамқадам бошад. Бо ин мақсад, ҚТ санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқиро таҳия ва қабул намуд, ки дар миёни онҳо Консепсияи сиёсати қонуни ҷиноятӣ ҚТ ва Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018-2028 мавқеи махсусро ишғол менамоянд» [17, 67]. Маълум аст, ки санадҳои мазкур дар такмили қонунгузории ҷиноятӣ нақши қалон гузоштаанд.

Аз нигоҳи диссертант, дар самти муқовимат бо қонунгардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастовардашуда дар баробари қонунгузории ҷиноятӣ нақши Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қонунгардонии (барасмиятдаровардани) даромадҳое, ки бо роҳи ҷиноятқорона ба даст оварда шудаанд ва сармоягузории терроризм» аз 26 март соли 2011 ниҳоят қалон аст. Аммо таҳлили ин Қонун нишон медиҳад, ки он бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муҳолифат дошта, механизми таъмини амалишавии он пурра муқаррар карда нашудааст. Номутобикатии мафҳуми қонунгардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, ки дар сарҳати 2 м. 1-и Қонун «Дар бораи қонунгардонии (барасмиятдаровардани) даромадҳое, ки бо роҳи ҷиноятқорона ба даст оварда шудаанд ва сармоягузории терроризм» бо м. 262 КҶ ҚТ. Ин ҳолат ба духурагии фаҳмиши як меъёр оварда мерасонад ва дар таҷриба мушкилиҳои зиёдро ба миён меоварад.

Муаллифи рисолаи илмӣ зикр месозад, ки дар шароити муосир терроризм яке аз таҳдидҳои ҷиддии амнияти миллий ва байналмилалӣ ба ҳисоб меравад. Паҳн гардидани ғояҳои ифротӣ, истифодаи фаъоли технологияҳои иттилоотӣ ва ҷалби шахрвандон ба фаъолияти террористӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки мубориза бар зидди

чунин зуҳурот танҳо бо усулҳои анъанавӣ самарабахш буда наметавонад. Аз ин рӯ, давлатҳо пайваста қонунгузорию худро дар самти муқовимат ба терроризм такмил медиҳанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт сиёсати фаъолро амалӣ намуда, як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намудааст. Аз ҷумла, қонуни махсус дар бораи муқовимат ба терроризм заминаи ҳуқуқии фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахравдонро дар ин самт муайян менамояд.

Таҷрибаи бисёр давлатҳо нишон медиҳад, ки мубориза бар зидди терроризм танҳо бо усулҳои ҷазодихӣ маҳдуд шуда наметавонад. Чораҳои пешгирӣ, аз ҷумла қорҳои фаҳмондадихӣ, барномаҳои таълимӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли нақши муҳим доранд. Хусусан ҷавонон ба таъсири идеологияи ифротӣ бештар осебпазир мебошанд. Бинобар ин, татбиқи барномаҳои давлатӣ дар муассисаҳои таълимӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ барои пешгирии радикализм аҳамияти махсус дорад. Ин гуна барномаҳо метавонанд ба ташаккули ҷаҳонбинии солим, эҳтиром ба арзишҳои миллӣ ва таҳкими ҳисси масъулияти шахравандӣ мусоидат намоянд.

Аз нигоҳи пажӯишгар, рушди технологияҳои муосир имкониятҳои навро барои пешгирӣ ва ошкор намудани амалҳои террористӣ фароҳам меорад. Системаҳои назорати видеоӣ, мониторинги рақамӣ ва дигар воситаҳои техникаӣ метавонанд ба таъмини амнияти объектҳои муҳими давлатӣ, инфрасохтори нақлиётӣ ва ҷойҳои ҷамъиятӣ мусоидат намоянд. Дар бисёр кишварҳо истифодаи чунин технологияҳо қисми муҳими сиёсати амниятӣ ба ҳисоб меравад. Онҳо имкон медиҳанд, ки таҳдидҳои сари вақт муайян гардида, чораҳои зарурӣ андешида шаванд. Аз ин рӯ, ворид намудани меъёрҳои дахлдор ба қонунгузорӣ метавонад заминаи ҳуқуқиро барои истифодаи васеи технологияҳои муосир дар самти муқовимат ба терроризм фароҳам оварад.

Ба ақидаи унвонҷӯй, таҳлили қонунгузорию амалкунанда нишон медиҳад, ки барои баланд бардоштани самаранокии мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм ворид намудани як қатор бандҳо ва қисмҳои дар моддаҳои Қонуни ҶТ «Дар бораи муқовимат ба терроризм» ва Қонуни ҶТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» зарур мебошад. Аз ҷумла муайян намудани мафҳуми радикализм, таҳкими чораҳои пешгирии иҷтимоӣ, танзими ҳуқуқии фазаи иттилоотӣ, истифодаи технологияҳои муосир ва ҷорӣ намудани барномаҳои реабилитатсионӣ метавонанд ба тақмили заминаи ҳуқуқии муқовимат ба терроризм ва экстремизм мусоидат намоянд. Амалӣ намудани чунин тадбирҳо имкон медиҳад, ки сиёсати давлатӣ дар ин самт боз ҳам самаранок гардида, амнияти ҷомеа ва давлат ҳифз карда шавад. Ҳамзамон, тақмили доимии қонунгузорӣ бояд бо

назардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ идома дода шавад.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз падидаҳои муҳими илми назарияи давлат ва ҳуқуқ буда, ҳамчун воқуниши давлат нисбат ба ҳуқуқвайронкунӣ ё муносибатҳои махсуси ҳуқуқӣ доништа мешавад. Аз як тараф, мувофиқи он ҳуқуқвайронкунанда вазифадор аст оқибатҳои ноговори ҳуқуқиро аз сар гузаронад. Аз ҷониби дигар, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ин ҷораи маҷбуркунии бо қонун муқарраршудае мебошад, ки дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунии содиршуда, ҷиҳати баргараф намудани оқибатҳои он ба шахси ҳуқуқвайронкунанда нигаронида шудааст.

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун як намуди ҷавобгарии иҷтимоӣ дорои нишонаҳои хоси худ мебошад. Он танҳо дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ истифода мешавад. Ба таври расмӣ муайян карда шуда, дар меъёрҳои ҳуқуқӣ инъикос шудааст. Асос барои татбиқи он ҳуқуқвайронкунӣ аст; ба рафтори одамон, ғайриқонунӣ давлат ва мақомоти он зич алоқаманд аст. Дар муносибатҳои ҳуқуқӣ танзимкунанда, ҳимоявӣ ва уҳдадорӣҳои ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад. Имконияти истифодаи маҷбуркунии давлатиро таъмин менамояд. Ҳуқуқвайронкунандаро гирифтори маҳрумӣҳои шахсӣ ва молу мулкӣ мегардонад; ба ташаққул ва таъмини рафтори ҳуқуқӣ иштирокиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ, баргараф кардан ва рафъи рафтори ғайриҳуқуқӣ аз ҷониби ҷомеа маҳкумшуда равона карда шудааст [1-М; 4-М].

2. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ самтҳои асосии таъсиррасонии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтор, маърифат ва фарҳанги ҳуқуқӣ шахсро ташкил медиҳанд ва тавассути ин категорияҳо моҳият, таъйинот ва мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ инъикос меёбанд. Мурочиат намудан ба ҷенақҳои вазифавию функционалӣ моҳияти ғоявӣ дорад, чун маҳз тавассути он мумкин аст моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ ошкор карда шуда, таъиноти вай муқаррар гардад ва самти амалишавии мақсадҳои он мушаххас гардонида шавад. Амалишавии функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ воситаи расидан ба ҳадафҳо ва вазифаҳои ба зиммаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ гузошташуда мебошад.

Пеш аз ҳама, функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои ба сомон расидани мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ шуда, хусусиятҳои зерин доранд. Баъдан, баҳри ноил гардидан ба мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ мешаванд. Сониян, дар робита бо мақсадҳои гуногуни ҷавобгарии

хуқуқӣ дар шакли самтҳои гуногуни ҷавобгарии хуқуқӣ амалӣ гардида, вобаста ба ҷораҳои ҷавобгарии хуқуқӣ тамоили маҷбурсозӣ, тарбиявӣ, барқароркунӣ, муҳофизавӣ касб мекунад; тарзҳои махсуси амалишавӣ доранд. Дар маҷмӯъ, функцияҳои ҷавобгарии хуқуқӣ хусусияти мақсаднок, муқаррароти давлат дар меъёрҳои хуқуқӣ, татбиқ дар шаклҳои муурофиявӣ, таъмини қувваи маҷбурии давлатро доранд [7-М].

3. Дар илми ҳуқуқ намудҳои ҷавобгарии хуқуқӣ яке аз масъалаҳои баҳснок маҳсуб ёфта, гуногунандешӣ дар илмҳои соҳавӣ ба монанди ҳуқуқи ҷиноятӣ, маданӣ, меҳнатӣ, конституционӣ, молиявӣ, экологӣ, маъмури ва монанди инҳо низ ба назар мерасанд. Албатта, ба ҳайси намуди мустақил эътироф намудани баъзе аз намудҳои ҷавобгарии хуқуқӣ хеле баҳснок буда, таҳқиқоти алоҳидаро талаб менамояд.

Ҳамзамон, дар низоми ҷавобгарии хуқуқӣ - ҷавобгарии маданӣ, маъмури, интизомӣ мавқеи намоён дошта, доираи васеи муносибатҳои ҳуқуқиро фаро мегиранд. Ин ҳолат ба он далел аст, ки маҳз ҳамин намудҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро фаро мегиранд. Аз ҳамин лиҳоз, механизми бештар истифодашавандаи таъсиррасонии муҳофизавӣ дар амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ мебошанд [20-М].

4. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар мавриди баъзе аз масъалаҳои вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии хуқуқӣ нуқтаи назари ягона вучуд надорад. Мазмуну муҳтаво, принцип ва хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ мавзӯи таҳқиқи илмӣ назариявиро талаб менамоянд. Баррасии масъалаҳои назариявии вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳқиқ намудани мазмуну моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ва пешниҳод намудани андешаҳои асоснокӣ илмӣ барои мукаммалсозии қонунгузории соҳавӣ имконият фароҳам меоранд. Дар маҷмӯъ он рушди фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ, вазъи қонуният ва риояи тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа таъсири мусбат мерасонад [6-М].

5. Таҳқиқи омӯзиши принципҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо мақсади мурағабсозии донишҳои мавҷудаи ҳуқуқиву назариявӣ дар соҳаи татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. Принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун асосҳои бунёди ҳангоми татбиқ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ истифода мегарданд. Таҳлили мафҳум, моҳият, таъзияи гуногуншаклии онҳо, мавқеи истифодаи дуруст ва саривақтии принципҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба моҳияти аслии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун муҳимтарин унсурҳои низоми танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат менамояд. Дар ҷараёни таъин ва татбиқ намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ бояд ба принципҳои ҳуқуқӣ тавачҷӯҳ дода шавад, чун риояи принципҳои мазкур

барои амалӣ гардидани мақсад ва функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат менамоянд [3-М].

6. Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ дар заминаи навсозии низоми ҳуқуқӣ барои ҳалли мушкилоти мубрам, ки дар раванди таҳаввули низоми сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ ба миён меоянд, тавассути истифодаи маҷмуии донишҳои илмӣ-назариявӣ, қонунгузорӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири ҳуқуқ ва дигар захираҳои ҳуқуқӣ хизмат мекунад. Самаранокии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ имконият фароҳам меорад, ки вазифаҳои дар назди сиёсати давлат гузошташуда амалӣ гардида, барои расидан ба натиҷа ва ҳадафҳои судманд бурда расонад. Татбиқи сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо дар Тоҷикистон тавассути навсозии институтҳои қонунгузорию ҷиноятӣ, муҳофизатии ҷиноятӣ ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва қонунгузорию марбут ба масъалаҳои ҷавобгарӣ сурат мегирад. Ҳангоми таҳия ва татбиқи консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ принципҳои асосӣ, самтҳои сиёсати умумии давлатӣ ва ҳуқуқӣ ба назар гирифта шаванд [9-М].

7. Проблемаҳои такмил додани қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ аз сатҳи татбиқи гардидани фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ вобастагӣ дорад. Барои расидан ба ҳадафҳои рушди қонунгузорӣ бояд омилҳои зерин баргараф карда шаванд: номуқамал будани базаи меъёрӣ ҳуқуқӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ; аз ҷиҳати криминалогӣ ва иҷтимоӣ асоснок набудани як қатор нишондоду меъёрҳои қонунгузорӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ; сифати пасту ба талабот ҷавобгӯ набудани техникаи умумии ҳуқуқии қонунгузорию ҷиноятӣ, мавҷуд будани ихтилоф ва номутобиқатиҳои дохилисоҳавӣ ва байнисоҳавии қонунгузорӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ; зиёд будани ҳолатҳои криминализатсияи рафтору амал; таносуби ҷазо ва дигар чораҳои дорӣ хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дошта; вучуд надоштани низоми ҷудоғона барои арзёбии экспертизаи лоиҳаҳои қонунгузорӣ ва дигар [8-М]; [22-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқоти диссертатсионӣ тақлифҳо ва тавсияҳои илмӣ амалии зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Мафҳуми маҳдуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар доираи назарияи позитивии ҳуқуқ ҳамчун институти ҳуқуқӣ пешниҳод мешавад, ки боиси ба инобат нагирифтани алоқамандии он бо низоми танзими иҷтимоӣ-меъёрӣ мегардад. Аз ин хотир, тақлиф пешниҳод мешавад, ки мафҳуми умуминазариявӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо дарназардошти мафҳуми васеи ҳуқуқ ҳамчун ифодакунандаи арзишҳои иҷтимоӣ-меъёрӣ пешниҳод шавад.

Дар ин ҳолат таносуби мафҳуми умуминазариявӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва мафҳуми васеи арзишӣ-меъёрӣ ва иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҳуқуқи амалкунанда таъмин карда мешавад **[6-М]**.

2. Дар назарияи умумии ҳуқуқ маъмулан мафҳуми умумии функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва таснифи намудҳои онҳо дар заминаи маҳакҳои умумӣ истифода мешавад. Аммо мафҳуми мазкур хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, аз он ҷумла ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятиро аниқ муайян намекунад. Аз ин хотир, тақлиф пешниҳод мешавад, ки таносуби функсияҳои умуминазариявӣ ва махсуси ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар таҳқиқоти минбаъда ва такмили қонунгузорӣ ба инобат гирифта шавад **[7-М]**.

3. Таҳқиқи хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ бо намудҳои дигари ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар доираи консепсияи маъмулии намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ки ба усули таҳлили шаклии меъёрӣ асос меёбад, робитаи мутақобилаи ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ ва намудҳои дигари ҷавобгарии ҳуқуқиро пурра ошкор намекунад. Аз ин хотир, тақлиф пешниҳод мешавад, ки таъсири мутақобилаи намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳангоми таҳқиқи хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ ва такмили қонунгузорӣ ба инобат гирифта шавад. Тақлифи мазкур имконият медиҳад, ки таъсири соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ ба такмили меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ дар соҳаи ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ аниқ карда шавад **[8-М]; [22-М]**.

4. Консепсияи умуминазариявӣ асосҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ки барои таҳқиқи асосҳои ҳуқуқии ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ истифода мешавад, хусусиятҳои намудҳои ҷудоғонаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ, алалхусус, ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятиро пурра ба инобат намегирад, ҷунки санадҳои татбиқи ҳуқуқро ҳамчун асоси умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҳуқуқӣ эътироф мекунад. Аз ин хотир, тақлиф пешниҳод мешавад, ки консепсияи умуминазариявӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо дарназардошти хусусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқии ҷиноятӣ такмил дода шавад **[10-М]**.

5. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар татбиқи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ нақши стратегия, консепсия ва барномаҳои давлатӣ хеле калон мебошад. Аммо мутаассифона айни замон дар ҷумҳурии амали Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 2013 қабул шуда буд, аввалан муҳлати муайяноро фаро нагирифтааст ва сониян аз қабули он муддати дароз сипарӣ шудааст. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав барои солҳои 2025-2030» таҳия ва қабул карда шуда, дар заминаи он барномаи давлатии 5 сола тасдиқ ва роҳандозӣ карда шавад **[9-М]**.

ФЕҲРИСТИ
ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФИ
ДАРАЧАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1–М]. Шодизода, Н.М. Хусусияти хоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Қонунгузорӣ. – 2022. – № 3 (47). – С. 157-165. ISSN 2410-2903.

[2–М]. Шодизода, Н.М. Мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 4 (44). – С. 137-140. ISSN 2410-2903.

[3–М]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №1 (37). – С. 22-34. ISSN 2307-5198.

[4–М]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Мафҳум, моҳият ва хусусияти ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – № 1 (25). – С. 160-169. ISSN 2414-9217.

[5–М]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Хавфичамбъияти ҷиноят: таҳқиқоти умумӣ-назариявӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – № 4 (28). – С. 27-37. ISSN 2414-9217.

[6–М]. Шодизода, Н.М. Мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуқтаҳои нави назари илмӣ-методологӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – № 2 (30). – С. 69-85. ISSN 2414-9217.

[7–М]. Шодизода, Н.М. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 7. – С. 249-254. ISSN 2413-5151.

[8–М]. Шодизода, Н.М., Зокирзода, З.Х. Проблемаҳои тақмили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, З.Х. Зокирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – 2023. – №11. – С. 232-239. ISSN 2413-5151.

[9–М]. Шодизода, Н.М. Тақмили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] /

Н.М. Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – № 4 (30). – С. 128-142. ISSN 2414-9217.

[10–М]. Шодизода, Н.М. Мафҳум ва махсусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ / У. А. Азиззода, Н.М. Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – № 4. – С. 25-38. ISSN 2414-9217.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[11–М]. Шодизода, Н.М. Мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуқтаҳои назари илмӣ-методологӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2023. – № 1 (13). – С. 81-93.

[12–М]. Шодизода, Н.М., Бобохонов Ф.А.Ҳифзи саломатии инсон мутобики қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ[Матн] / Н.М. Шодизода, Ф.А. Бобохонов// Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – 2021. – № 3 (7). – С. 74-78.

[13–М]. Шодизода, Н.М. Ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «25–солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (18-23-апрели соли 2022). – Рашт, 2022. – С. 36-37.

[14–М]. Шодизода, Н.М. Асосҳои назариявӣ ҳуқуқи ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «25–солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (18-23-апрели соли 2022). – Рашт, 2022. – С. 38-40.

[15–М]. Шодизода, Н.М. Хусусиятҳои ҳоси ҷазои ҷиноятӣ дар низомии ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «26–солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (14-20-апрели соли 2023). – Рашт, 2023. – С. 125-126.

[16–М]. Шодизода, Н.М. Некоторые вопросы общеправовых принципов уголовного наказания как вида юридической ответственности [Текст] / Н.М. Шодизода // Вестник Науки и Творчества. – 2022. – № 4 (76). – С. 5-9.

[17–М]. Шодизода, Н.М. Мафхум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (7-уми декабри соли 2021) // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 460-467.

[18–М]. Шодизода, Н.М. Хусусияти хоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Асосҳои таҳкими истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (9-уми марти соли 2022). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 135-151.

[19–М]. Шодизода, Н.М. Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилали илмию амалӣ бахшида ба таҷлили рӯзи қабули Эълومияи умуии ҳуқуқи инсон (9-уми декабри соли 2022) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 391-398.

[20–М]. Шодизода, Н.М. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ: мафхум, функсия ва намудҳои он [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт / Баҳши илмҳои ҳуқуқ, таърих ва иқтисод. – 2025. – № 1 (3). – С. 13-23.

[21–М]. Шодизода Н.М. Масъалаҳои мубрами таснифоти ҷавобгарии ҳуқуқӣ // Ҳуқуқи инсон ва мушкilotи замони муосир: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2025) / Дар зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. ва доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирализода И.К. – Душанбе: Моҳи-Мунир, 2025. – 840 с. – С. 657-667.

[22–М]. Шодизода, Н.М. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ: аз таҳлили вазъи мавҷуда то тақмили қонунгузорӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт / Баҳши илмҳои ҳуқуқ, таърих ва иқтисод. – 2026. – № 1 (7). – С. 53-62.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 340.1 (575.3)

ББК: 67.0 (2Т)

Ш-78

ШОДИЗОДА НАДЖИБУЛЛО МАХМАДРИЗО

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности 5.5.1. Теория и история права и
государства; история учений о праве и государстве

Душанбе - 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Азиззода Убайдулло Абдулло – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: Сафарбекзода Хукмиддин Сафарбек – доктор юридических наук, проректор по науке и инновациям Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава;

Кодирзода Голиб Нурулло – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана» (г. Худжанд).

Защита диссертации состоится «25» июня 2026 г., в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86).

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета.

кандидат юридических наук, доцент Кодиров Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт уголовной ответственности как разновидность юридической ответственности не является новым правовым явлением и имеет длительную историю становления и развития. Он традиционно занимает важное место в юридической науке, прежде всего в теории государства и права. Во все исторические периоды вопросы совершения общественно опасного деяния и привлечения виновного лица к ответственности рассматривались как одни из наиболее значимых. В современных условиях их значение не только сохраняется, но и возрастает. Противодействие с общественно опасными правонарушениями, применение к виновным лицам мер юридической ответственности, совершенствование этих мер в целях повышения их эффективности, предупреждение повторного совершения противоправных деяний, а также формирование уважительного отношения к закону у других членов общества относятся к числу постоянно актуальных задач государства и права. Существенное значение в этом процессе имеют законодательное закрепление ответственности, обеспечение неотвратимости наказания, правовое информирование населения и повышение уровня правосознания граждан. В условиях современного развития национальной правовой системы для решения указанных задач принимаются последовательные меры организационного и правового характера.

В условиях масштабной трансформации общественной жизни закономерно пересматриваются роль и функциональное назначение права, а вместе с ними уточняются цели, предметная сфера и инструментарий правового воздействия на общественные отношения, включая те, что возникают в связи с правонарушениями и реализацией юридической ответственности. Динамика современных изменений проявляется не только в обновлении традиционных институтов, но и в формировании новых сегментов социальной реальности, что сопряжено с проведением экономических, социальных, политических, культурных, информационных и иных реформ. Существенный вектор этим процессам задают и общемировые тенденции - глобализация и интеграционные процессы, а также усиление цивилизационных противоречий. В результате правоотношения, будучи органической частью общей системы общественных связей, эволюционируют вслед за изменяющейся структурой общества и приобретают новые конфигурации.

Серьезные изменения, происходящие в таджикском обществе, нашли отражение и в сфере правонарушений, включая появление новых видов преступных деяний. При этом преступность все чаще выходит за рамки национальных границ и приобретает транснациональные черты. Сегодня наблюдается распространение различных форм противоправного поведения, среди которых киберпреступления, экономические преступления, новые способы совершения террористических и экстремистских деяний, а также международные преступления. В ответ на эти вызовы государство совершенствует законодательство и практику его применения, вырабатывает организационные и правовые меры противодействия новым видам противоправных деяний. Вместе с тем эффективное решение данной задачи

невозможно без глубокого теоретического и практического осмысления основных правовых институтов. Именно этим во многом обусловлена актуальность рассматриваемой темы. Для любого демократического правового государства принципиально важно не только установить юридическую ответственность за новые формы противоправного поведения, но и обеспечить ее надлежащее научное и методологическое обоснование.

После обретения государственной независимости таджикское общество вступило в новый исторический этап своего развития, направив усилия на построение демократического правового государства, а также социального и гражданского общества, что было провозглашено в качестве конституционно закреплённых целей. В связи с коренными преобразованиями, начавшимися во всех сферах общественной жизни, изменились понятие, сущность, цели, задачи и формы суверенного государства. Сформировалась новая система национального права, на основе которой было создано качественно новое законодательство страны. Существенным преобразованиям подверглась судебная, прокурорская, следственная и иная юридическая практика. Иными словами, в период государственной независимости Таджикистана сложилась и получила дальнейшее развитие новая государственно-правовая система. В условиях развития правовой системы и национального законодательства институт уголовной ответственности как вид юридической ответственности также прошёл собственный путь становления и развития, что требует специального научного исследования.

Следует подчеркнуть, что с приобретением государственной независимости Республика Таджикистан уделила особое внимание своевременному регулированию отношений, связанных с преступлением и наказанием, поскольку в условиях затяжной политической нестабильности и начавшейся гражданской войны уровень и масштабы преступных деяний в стране значительно возросли. В связи с этим возникла необходимость в разработке и принятии законодательства, соответствующего реальным условиям общественного развития и уровню правонарушений. Поэтому вопросы своевременного правового регулирования указанных отношений, приведения действующего законодательства в соответствие с новыми общественными условиями, а также принятия нового Уголовного кодекса 21 мая 1998 года, отразившего длительный и сложный процесс развития теории уголовного права, законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, требуют специального научного осмысления.

В указанный период были приняты стратегические документы, задающие рамки системного обновления отраслевого законодательства и нацеленные на повышение согласованности управленческих решений государственных органов, включая обеспечение надлежащей оперативности их деятельности. Наряду с этим в качестве приоритетных направлений фиксировались вопросы укрепления материально-технической базы и кадрового потенциала правоохранительной и правоприменительной сфер, а также иные взаимосвязанные организационно-правовые меры. В своей совокупности данные акты выполняют институциональную

функцию: они закрепляют государственный курс в области юридической ответственности, придавая особое значение ответственности за преступные деяния, в том числе в контексте противодействия терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, киберпреступности, коррупции и иным видам противоправного поведения.

Опора на указанные программные ориентиры предопределяет дальнейшую динамику правотворчества и законодательной работы, однако сама по себе нормативно-программная регламентация не обеспечивает их результативности без углубленного, методологически выверенного и научно обоснованного теоретического анализа. Представляется, что устойчивое и поступательное развитие государства, особенно при реализации стратегий, а также долгосрочных и среднесрочных программ в ключевых сферах общественной жизни, объективно требует своевременного проведения качественных теоретико-правовых исследований и формирования адекватных правовых оснований, обеспечивающих их практическую реализуемость.

Вопросы, связанные с определением понятия и сущности юридической ответственности, ее принципов, видов уголовной ответственности, выработкой государственной политики в данной области и совершенствованием уголовного законодательства на базе теоретико-правовых исследований в целях улучшения правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности, разработки научно обоснованных концепций и их эффективной реализации, а также принятия программ и стратегий по отдельным видам преступлений, в том числе коррупции, терроризму, экстремизму и противодействию незаконному обороту наркотических средств, подтверждают обоснованность настоящего исследования.

Данный вопрос находится в центре постоянного внимания государства, Правительства и Президента страны. В частности, Лидер нации высказывался о необходимости повышения уровня и качества законов, а также совершенствования механизмов их реализации, что играет важную роль в борьбе с правонарушениями [33]. Следует отметить, что теоретическое осмысление вопросов уголовной ответственности как разновидности юридической ответственности, постоянное внимание государства и правительства к данной проблематике, а также развитие законодательной деятельности в этом направлении еще раз подтверждают актуальность исследуемой темы.

Теоретическое исследование политико-правовых основ противодействия правонарушениям, эффективности такого противодействия и применения мер юридической ответственности за правонарушения, прежде всего за преступные деяния, обусловило необходимость выбора и разработки данной темы. В Республике Таджикистан в развитие государственной политики приняты и действуют ряд программно-стратегических актов, среди которых:

– «Государственная программа противодействия преступности на 2021-2030 годы», утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 265.;

– «Концепция прогнозирования развития законодательства Республики Таджикистан», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года № 1021»;

– «Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан», утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года № 492»;

– «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года № 1005», а также иные стратегические государственные документы.

С учетом их программного характера и системообразующей роли в регулировании соответствующих сфер особую научную и практическую значимость приобретает исследование эффективности реализации указанных установок и закрепленных в них ориентиров.

В контексте исследования процесса принятия и реализации вышеуказанных правовых актов, а также в целом при изучении законодательства и теории юридической ответственности, возникает необходимость дальнейшего совершенствования как самого законодательства, так и практики его применения, поскольку в сфере правоприменительной политики до сих пор сохраняются заметные недостатки и пробелы. Нуждаются в развитии и сами правоотношения, связанные с юридической ответственностью. Существенное влияние на эволюцию данного института может оказать и динамичное развитие международных правовых отношений.

Государство и общество должны быть готовы к предупреждению возможных негативных последствий указанных процессов. Для достижения этой цели необходимо теоретико-правовое исследование различных аспектов правонарушений, а также системы правовых мер предупреждения и профилактики. Надлежащее функционирование данного института и его эффективность в значительной степени зависят от последовательного совершенствования соответствующей государственной правовой политики. Все это еще раз подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Степень изученности темы исследования. Проблематика юридической ответственности, в особенности уголовной ответственности как вида юридической ответственности, занимает значимое место в современной юридической науке и привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Указанная тема получила освещение в трудах представителей теории государства и права, истории государства и права, уголовного права, а также иных отраслей правоведения. Среди отечественных ученых, внесших вклад в разработку данной проблематики, следует назвать А.А. Абдурашидзода [13], У.А. Азиззода [1; 14], С.Дж. Азими [15], Н.Б. Азимзода [16], Ф.А. Аламшозода [18], И.И. Ализода [17], Э.Б. Буризода [19], Р. Гаибова [6], З.Х. Закирзода [24], А.З. Куканова [12], Ф.Т. Тохирова [7; 8], А.Г. Холикзода [9], Ф.Ф. Ходжазода [29], Р.Ш. Шарофзода [11], Т.Ш. Шарипова [10] и других.

Значительное внимание вопросам уголовной ответственности как вида юридической ответственности уделено и в работах зарубежных авторов. Различные аспекты данной темы нашли отражение в исследованиях Б.Т. Базылева [2], С.Н. Братуса [4], В.М. Баранова [3], Н.В. Вантеевой [20], Б.Н. Габричидзе [5], Е.В. Гризуновой [21], Д.Г. Дурнайкина [22], М.В. Заднепровска [23], Б.З. Кушковой [25], М.Б. Мироненко [26], А.Г. Новиковой [27], М.П. Трофимовой [28], М.В. Шавалеева [30], Е.В. Шевченко [31], В.М. Ягудиной [32] и других.

В целом названные исследователи изучили различные аспекты рассматриваемой темы. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся научные разработки, в юридической науке Таджикистана до настоящего времени не проведено комплексного общетеоретического исследования уголовной ответственности как вида юридической ответственности. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего всестороннего и углубленного изучения указанной темы.

Некоторые аспекты рассматриваемой темы с теоретико-правовых и историко-правовых позиций нашли отражение в трудах и статьях У.А. Азиззода, А.З. Куканова, Р.М. Раджабзода, Ф.Т. Тохирова, Т.Ш. Шарипова, А.Г. Холикзода, Р.Ш. Шарофзода и других авторов.

Несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в исследование данной проблематики, ее собственно теоретические аспекты по-прежнему нуждаются в более глубоком и всестороннем изучении. Исследование данной темы в связи с правовой политикой Республики Таджикистан, совершенствованием правовой системы и законодательства в сфере уголовной ответственности, становлением и развитием государственно-правовых институтов, а также с учетом развития правосознания, правовой культуры и объективных потребностей общества, представляет собой одну из актуальных проблем теории государства и права. С учетом этого выполненное диссертационное исследование является одним из значимых исследований в системе юридических наук страны и способно сыграть положительную роль в развитии теории государства и права, теории правотворчества, совершенствовании законодательства и правоприменительной практики Республики Таджикистан.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета: «Историко-правовые и научно-методологические основы развития государства и права Таджикистана в условиях реализации новой модели устойчивого развития на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в проведении общетеоретического анализа уголовной ответственности как разновидности юридической ответственности, включая раскрытие ее понятия, сущностных характеристик, функций, принципов и

специфических особенностей. В рамках заявленной проблематики осуществлен теоретико-правовой разбор вопросов совершенствования государственной политики Республики Таджикистан в области юридической ответственности, а также проведено исследование уголовного законодательства и комплекса государственных программ и стратегий, ориентированных на противодействие отдельным категориям транснациональных и внутригосударственных преступлений. Рассмотрение указанных аспектов выстроено на базе всестороннего и комплексного теоретического подхода.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели в работе сформулирован и последовательно решен комплекс взаимосвязанных задач, направленных на раскрытие как общетеоретических, так и отраслевых аспектов заявленной проблематики. В частности, осуществлены:

- изучение и критический анализ категории юридической ответственности с учетом эволюции научно-методологических подходов к ее пониманию;
- исследование функционального назначения юридической ответственности во взаимосвязи с многообразием доктринальных подходов к функциям права и ответственности;
- систематизация и оценка дискуссионных позиций относительно видов юридической ответственности;
- раскрытие понятия, сущности и специфики уголовной ответственности как разновидности юридической ответственности;
- рассмотрение общеправовых принципов уголовной ответственности и их места в системе принципов юридической ответственности;
- анализ современного состояния института юридической ответственности и обоснование направлений его дальнейшего совершенствования в контексте уголовно-правовой политики Республики Таджикистан;
- выявление теоретических и практических проблем национального законодательства в сфере уголовной ответственности, а также определение приоритетных направлений его развития и совершенствования.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступает общетеоретическое изучение института уголовной ответственности как вида юридической ответственности.

Предмет исследования. Предмет диссертационного исследования составляют изучение и анализ понятия юридической ответственности, функций юридической ответственности с учетом многообразия научных подходов, функций права и юридической ответственности, а также понятия, сущности, особенностей, функций, принципов и видов уголовной ответственности как вида юридической ответственности, теоретико-правовых основ исследования процесса совершенствования государственной политики и национального законодательства в сфере уголовной ответственности как вида юридической ответственности.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает общетеоретические вопросы уголовной

ответственности как вида юридической ответственности и включает анализ этапа развития данного правового института в период государственной независимости Республики Таджикистан. Исследование проведено в соответствии с утвержденным планом и в рамках отдельных этапов научного анализа, связанных со сбором и изучением научной литературы, источников права и практики правоприменительной деятельности. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Период диссертационного исследования охватывает 2021–2025 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты, а также государственные программы и стратегии. В целях изучения основных аспектов диссертации были проанализированы монографии, учебные издания, научные статьи и тезисы докладов, представленных на международных и республиканских конференциях. В процессе подготовки диссертационного исследования изучены научные труды отечественных и зарубежных авторов, полностью или частично затрагивающие рассматриваемую тему. При подготовке диссертации особое внимание уделено работам таких ученых, как А.А. Абдурашидзода, У.А. Азиззода, С.Дж. Азими, Ф.А. Аламшозода, И.И. Ализода, Б.Т. Базылев, В.М. Баранов, С.Н. Братусь, Э.Б. Буризода, Н.В. Вантеева, Б.Н. Габричидзе, Е.В. Грызунова, Р. Гаибов, Д.Г. Дурнайкин, З.Х. Закирзода, М.В. Заднепровска, А.З. Куканов, Б.З. Кушхова, М.Б. Мироненко, А.Г. Новикова, Р.М. Раджабзода, Ф.Т. Тохиров, М.П. Трофимова, А.Г. Холикзода, Ф.Ф. Ходжазода, Т.Ш. Шарипов, Р.Ш. Шарофзода, М.В. Шавалеев, Е.В. Шевченко, В.М. Ягудина и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу научного исследования составляют общенаучные и специальные методы. В диссертации использованы общеправовые методы диалектики, логико-языковой и системный методы. Наряду с этим при написании диссертации применялись и специальные юридические методы, в частности формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический.

Формирование и развитие уголовной ответственности как вида юридической ответственности в условиях независимого Таджикистана исследованы с использованием диалектического метода. При анализе и формулировании правовых понятий и терминов, использованных в диссертационном исследовании, существенную роль сыграл логико-языковой метод. Постановка и раскрытие вопросов в каждом подразделе осуществлялись с учетом законов логики и языкового построения. С использованием системного метода диссертационное исследование было организовано в определенной последовательности в соответствии с целями и задачами, поставленными в работе.

Формально-юридический метод позволил рассмотреть институт уголовной ответственности как сугубо правовое явление, в результате чего были определены понятие, сущность, особенности, функции, принципы и виды уголовной

ответственности как вида юридической ответственности. Посредством сравнительно государственно-правового метода было организовано изучение опыта зарубежных государств в сфере института уголовной ответственности, совершенствования законодательства и государственной политики в данном направлении. В целом применение указанных методов в совокупности позволило провести диссертационное исследование всесторонне, полно и объективно, а также обеспечить решение поставленных задач.

Эмпирическая предпосылка. Нормативную основу исследования составляют Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, акты международного права, признанные Таджикистаном, а также действующее национальное законодательство, регулирующее институт уголовной ответственности как составную часть юридической ответственности.

В процессе научного исследования широко использовались статистические данные, архивные материалы, стратегические и концептуальные документы, государственные программы, а также законодательство зарубежных государств. В ходе исследования основное внимание уделялось не только формально-правовым аспектам указанных актов, но и эффективности их функциональной реализации.

Анализ названных источников и научной литературы позволил расширить возможности общетеоретического исследования вопросов уголовной ответственности как вида юридической ответственности.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней предложено комплексное теоретико-правовое осмысление заявленной проблематики. Уголовная ответственность рассматривается не только как отраслевой институт, но и как общетеоретическая категория, сопоставляемая с целями и инструментами государственной правовой политики. Такой ракурс анализа, на наш взгляд, позволяет аргументированно раскрыть специфику уголовной ответственности и обосновать ее статус как самостоятельного вида юридической ответственности.

В ходе исследования проведен всесторонний общетеоретический анализ научных работ, опубликованных в последние годы и посвященных актуальным вопросам юридической ответственности, в особенности уголовной ответственности как ее разновидности. Одновременно рассмотрены теоретические и практические особенности данного института применительно к условиям Республики Таджикистан. Исследованы и раскрыты основные факторы, влияющие на эффективность реализации национального законодательства в сфере юридической ответственности.

Сформулированные автором новые положения охватывают проблематику определения понятия уголовной ответственности, раскрытия ее сущности и специфики, характеристики ее видов и принципов, установления правовых основ данного института, а также вопросов совершенствования законодательства, регулирующего уголовную ответственность как разновидность юридической ответственности. Сделанные выводы и предложенные решения направлены на

развитие института уголовной ответственности и системы юридической ответственности в целом, равно как и на совершенствование действующего законодательства Республики Таджикистан и практики его применения в соответствующей сфере. Тем самым подтверждаются научная значимость и актуальность выполненного исследования.

Положения диссертации, представляемые к защите, концентрированно выражают научную новизну работы и итоги решения поставленных исследовательских задач. В исходном плане проведено изучение категории юридической ответственности в контексте эволюции научно-методологических подходов, что позволило уточнить ее понятие, раскрыть сущностное содержание и определить ключевые особенности. В логике данного анализа рассмотрены функции юридической ответственности, выделены отдельные аспекты и формы их проявления. Параллельно в работе дана развернутая характеристика видов юридической ответственности, при этом особое внимание уделено выявлению, сопоставлению и систематизации дискуссионных доктринальных подходов к их разграничению и интерпретации. Тем самым формируется теоретическая основа для последующего анализа, позволяющая избежать упрощенного классификационного перечисления и перейти к содержательному раскрытию критериев видового деления ответственности.

Дальнейший этап исследования сосредоточен на уголовной ответственности как специфической разновидности юридической ответственности. В рамках данного направления последовательно рассмотрены ее понятие и сущностные параметры, выявлены и описаны признаки, определяющие ее юридическую природу, уточнены дефиниционные границы и раскрыто внутреннее содержание соответствующей категории, включая ее отличительные характеристики по отношению к иным видам ответственности. Самостоятельный смысловой блок посвящен анализу общеправовых принципов уголовной ответственности и обоснованию их роли в обеспечении эффективности и надлежащей практической реализуемости данного института.

В работе центральное место отведено вопросам совершенствования юридической ответственности в их прямой увязке с приоритетами и механизмами правовой политики Республики Таджикистан. В указанном контексте определены ключевые направления государственной правовой политики в сфере уголовной ответственности и показано их значение для формирования устойчивых подходов к нормативному регулированию. Далее, с опорой на результаты правотворческой деятельности и данные правоприменительной практики, выявлены проблемные узлы в развитии законодательства Республики Таджикистан в данной сфере, после чего предложены обоснованные ориентиры, способные обеспечить более последовательное и результативное совершенствование соответствующих правовых установлений.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие научные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности наступает за совершение правонарушения, предусматривается применением мер юридической ответственности и реализуется уполномоченными субъектами государства. Юридическая ответственность представляет собой конкретную обязанность соблюдать установленные законодательством нормы и исполнять требования, виды, формы и порядок применения которых определяются законом. Для лица, виновного в совершении правонарушения, юридическая ответственность влечёт предусмотренные законом личные, организационные, материальные, правовые и иные лишения. Функции юридической ответственности реализуются в целях достижения её назначения и выражаются в карательной, правосоставительной, предупредительной, воспитательной, охранительной и регулятивной формах.

Изучение видов юридической ответственности обладает принципиальной значимостью как в плоскости правотворческой теории, так и в сфере правоприменительной практики, поскольку, во-первых, позволяет раскрыть понятие, сущность и особенности каждого вида ответственности как правового института, во-вторых, даёт возможность определить уровень и пределы применения мер государственного принуждения, устанавливаемых за конкретные правонарушения и деяния, оценить эффективность их реализации, выявить последствия их применения, а также определить возможность использования альтернативных мер воздействия. В этом аспекте всестороннее и правильное исследование данного вопроса служит целям обеспечения верховенства закона, поддержания правопорядка, защиты прав и свобод граждан, общественного порядка и порядка управления, а также законности применения мер воздействия к участникам правоотношений.

2. Уголовная ответственность, понимаемая как самостоятельный вид юридической ответственности, раскрывается прежде всего через механизм реализации санкции правовой нормы, то есть через ее фактическое применение в отношении конкретного лица. Именно эта связь с санкционным элементом правового регулирования позволяет выделить совокупность относительно устойчивых характеристик, описывающих юридическую природу рассматриваемого явления. Во-первых, уголовная ответственность выступает одной из форм государственного принуждения, поскольку реализуется в установленном законом порядке и посредством властных полномочий государства. Во-вторых, привлечение к уголовно-правовой ответственности неизбежно связано с официальным осуждением виновного, которое имеет не только юридическое, но и социальное измерение, отражая отрицательную оценку совершенного деяния со стороны государства и общества. В-третьих, реализация уголовной ответственности выражается в наступлении для виновного неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовным законодательством, что придает ей карательно-ограничительный характер. В-четвертых, исполнение уголовной ответственности означает юридическую обязанность правонарушителя претерпевать установленные законом негативные последствия различной природы и интенсивности. В-пятых,

основанием возникновения уголовной ответственности является уголовное правонарушение, неотъемлемым структурным элементом которого выступает вина. Наконец, круг деяний, за совершение которых возможно применение уголовной ответственности, определяется уголовным законодательством исчерпывающим образом, что исключает произвольное расширение оснований ответственности вне закона.

3. Принципы уголовного права целесообразно рассматривать как целостную систему основополагающих идей и нормативно значимых установок, выполняющих роль исходных начал, на которых выстраивается конструкция уголовного законодательства, задаются ориентиры правотворческой деятельности и формируется логика правоприменительной практики. Именно через принципы проявляется социальная, правовая и криминологическая обусловленность уголовно-правовых предписаний. Они фиксируют, какие общественные потребности и угрозы лежат в основании уголовно-правового запрета и каким образом государство институционально отвечает на них средствами уголовного права.

Вместе с тем принципы выступают едиными императивными требованиями для всех институтов и норм уголовного права. Это означает, что они обеспечивают внутреннюю согласованность законодательных решений и служат условием единообразного правоприменения, ограничивая возможность произвольных интерпретаций и разрозненных подходов при реализации уголовно-правовых норм. Содержание и направляющее значение принципов проявляются и на уровне законодательной техники: при разработке и совершенствовании уголовного законодательства именно принципы предопределяют выбор юридико-технических приемов, обеспечивающих ясность, непротиворечивость и системность нормативных предписаний

Общеправовые принципы уголовной ответственности составляют основу формирования содержания норм уголовного права, закрепляются в законодательстве в качестве обязательных требований и имеют императивный характер для законодателя, правоохранительных органов и граждан. Они отличаются устойчивостью, выработаны на базе ценностей, утвердившихся в обществе, и получили закрепление в нормах уголовного закона. Эти принципы обладают высокой научной значимостью и системным характером, имеют высшую юридическую силу, в случае коллизии приоритет должен отдаваться именно правовым принципам, поскольку они обеспечивают эффективность применения уголовного закона.

4. Уголовно-правовая политика представляет собой комплекс форм, методов, способов и средств государственного воздействия в сфере противодействия преступности и реализации уголовной ответственности, при этом ее содержание обуславливается не только нормативными правовыми актами, но и результатами научных исследований, формирующих доказательную и концептуальную основу принимаемых решений. В условиях Республики Таджикистан реализация политики в области ответственности и наказания, по всей вероятности, будет сопряжена с

модернизацией ключевых институтов уголовного законодательства, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права, а также иных нормативных предписаний, регулирующих ответственность и порядок применения наказаний. С учетом обозначенного направления совершенствование уголовной ответственности, с одной стороны, предполагает расширение практических возможностей использования альтернативных предупредительных мер и наказаний, не связанных с лишением свободы, что ориентировано на гуманизацию юридической ответственности и уголовного наказания. С другой стороны, одновременно актуализируется потребность в усилении мер уголовной ответственности за деяния террористического, экстремистского и транснационального характера, а также за киберпреступления. В целом уголовно-правовая политика выступает одним из институциональных механизмов реализации государственной концепции обеспечения криминологической безопасности, опираясь на социальную политику, профилактику преступности, систему защиты и поддержки потерпевших, практику исполнения уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер, а также меры социальной реабилитации и контроля в отношении лиц, отбывших наказание.

В системе правотворческой политики самостоятельное значение приобретает направление, связанное с совершенствованием законодательства Республики Таджикистан в сфере уголовной ответственности. Его целевое назначение заключается в повышении качества законов и результативности их применения, обеспечении охраны прав и свобод личности, укреплении суверенитета, безопасности и территориальной целостности государства и защите национальных интересов, а также в гарантировании верховенства закона и последовательном проведении правовой реформы. Наряду с этим данное направление предполагает развитие правовой культуры и правового просвещения населения, усиление противодействия преступности, устранение внутренних противоречий в законодательстве, приведение его в соответствие с нормами международного права, проведение мониторинга нормативных правовых актов и решение иных взаимосвязанных задач.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования выражается в том, что выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшем изучении теоретических и практических проблем актуальных научных тем, в процессе исследования законодательства и нормативных правовых актов Республики Таджикистан, их соотношения, а также в правотворческой деятельности и при дальнейшем совершенствовании национального законодательства.

Теоретическая значимость исследования проявляется также в том, что материалы диссертации могут быть использованы в процессе проведения научно-исследовательской работы, а также в учебной деятельности при чтении лекционных и проведении практических занятий по теории государства и права, проблемам теории государства и права, уголовному праву, а также по специальным курсам, связанным с правотворческой политикой, уголовно-правовой политикой и другими смежными дисциплинами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и рекомендации, представленные в диссертации, имеют важное значение для совершенствования национального законодательства. Они могут способствовать восполнению многих пробелов в теории юридической науки, теории правотворчества, действующем законодательстве в сфере юридической ответственности, правовой политике и уголовно-правовой политике, а также в правоприменительной практике в области уголовной ответственности.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования основывается на объективном и всестороннем анализе теоретических и практических разработок по различным аспектам уголовной ответственности как вида юридической ответственности, на изучении результатов и выводов, признанных в юридической науке, понятий, взглядов и теоретико-практических рекомендаций автора, научных положений исследования и предложенных рекомендаций, а также на исследовании современного состояния, перспектив и путей совершенствования законодательства страны по рассматриваемой проблеме.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.5.1. «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя. Личный вклад автора диссертации определяется уровнем научной новизны диссертационного исследования, научными положениями, выносимыми на защиту, опубликованными научными статьями, а также докладами, представленными на республиканских и международных научно-теоретических конференциях по вопросам уголовной ответственности как вида юридической ответственности. Наряду с этим постановка проблемы и стиль изложения диссертации также свидетельствуют о личном вкладе автора.

Апробация и применение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, неоднократно обсуждалась на ее заседаниях и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации также были представлены автором в форме докладов и сообщений на следующих научно-практических конференциях республиканского и международного уровня:

а) международные:

– Международная научно-практическая конференция «Права человека: вчера и сегодня» – доклад на тему: «Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуи ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, 2022 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Права человека и проблемы современности» – доклад на тему: «Масъалаҳои мубрами таснифоти ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, 2025 г.).

б) республиканские:

– Республиканская научно-теоретическая конференция «Права человека в условиях глобализации» – доклад на тему: «Мафхум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намууди ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, 2021 г.);

– Республиканская научно-теоретическая конференция «Основы укрепления государственной независимости Республики Таджикистан в условиях информационных угроз и рисков» – доклад на тему: «Хусусияти ҳоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Душанбе, 2022 г.);

– Научно-теоретическая конференция преподавателей, сотрудников и студентов Таджикского педагогического института в Раштском районе, посвященная 25-летию Национального единства и Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020–2040 годы) – доклад на тему: «Ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намууди ҷавобгарии ҳуқуқӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ» (Рашт, 18–23 апреля 2022 г., Неделя науки);

– Научно-теоретическая конференция преподавателей, сотрудников и студентов Таджикского педагогического института в Раштском районе, посвященная 26-летию Национального единства и Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020–2040 годы) – доклад на тему: «Хусусиятҳои ҳоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ» (Рашт, 14–20 апреля 2023 г., Неделя науки).

Публикации по теме диссертации. Основные положения исследования отражены в 22 научных статьях, в том числе в 10 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, семи параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников) и перечня научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 217 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертации в логически выстроенной последовательности раскрывается научная и практическая значимость избранной темы: обосновывается ее актуальность, оценивается степень разработанности в юридической науке, формулируются цель и задачи исследования, определяется методологическая база, выделяются элементы научной новизны и фиксируются положения, выносимые на защиту. Кроме того, во введении характеризуются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, отражается их апробация, а также описываются структура и общий объем диссертационного исследования.

Первая глава «**Понятие и виды юридической ответственности**» ориентирована на раскрытие юридической ответственности в условиях развития современных научно-методологических подходов. В ее содержании последовательно

рассматриваются базовые проблемы теории ответственности: уточняется понимание юридической ответственности как правовой категории, анализируются ее функции, а также дается характеристика видов юридической ответственности с учетом дискуссионности соответствующих подходов, представленных в научной литературе. Тем самым глава формирует теоретическую основу, необходимую для дальнейшего исследования отраслевых проявлений ответственности.

Первый параграф главы, посвященный теме «**Понятие юридической ответственности в условиях развития научно-методологических подходов**», исходит из того, что категория ответственности в наиболее общем смысле включает философский, языковой, социальный и методологический аспекты. В таком понимании ответственность выражает особое социальное, нравственное и правовое отношение личности к государству и обществу, которое соотносено с исполнением морального и юридического долга.

В рамках диссертационного замысла термин «юридическая ответственность» используется в строго юридическом значении и понимается как применение государством специальных мер принуждения к лицу, совершившему правонарушение. При таком подходе «ответственность предстает не отвлеченной оценочной категорией, а конкретизированной системой правоотношений, предполагающей наличие как минимум двух участников: уполномоченного государственного органа, реализующего властные полномочия, и правонарушителя, в отношении которого осуществляется привлечение к ответственности за совершенное деяние. Данная юридическая определенность, представляется, имеет принципиальное значение, поскольку позволяет четко отделить юридическую ответственность от ее расширительных, внеправовых трактовок, где ответственность может пониматься как моральная, социальная либо иная форма оценочного реагирования» [4, с. 112].

Вместе с тем юридическая ответственность не утрачивает связи с общим понятием ответственности: она рассматривается как его правовая модификация, обусловленная спецификой права и юридической деятельности, механизмами правового регулирования общественных отношений и особенностями правового воздействия на поведение человека. Такое соотношение обеспечивает более целостное понимание юридической ответственности как категории, одновременно укорененной в общем социальном смысле ответственности и ограниченной рамками правовой формы.

Юридическая ответственность, таким образом, «раскрывается как применение к правонарушителю предусмотренных нормами права мер государственного принуждения, выражающихся в личных, организационных либо имущественных лишениях. При этом ответственность не сводится к принуждению как таковому, а означает обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, установленные санкциями правовых норм. Санкции, в свою очередь, определяют пределы юридической ответственности» [2, с. 45]. Возникновение «юридической ответственности как обязанности подвергнуться соответствующим ограничениям и лишениям связывается с моментом совершения правонарушения, тогда как реализация санкции предполагает

деятельность компетентных государственных органов, включая суд, прокуратуру, милицию, следственные органы и учреждения, исполняющие наказание» [2, с. 41].

Отмечается также, что юридическая ответственность представляет собой составную часть правоотношения. Ее наступление влечет определенные юридические последствия, возникающие между правонарушителем и государством в лице компетентных органов. Вместе с тем ответственность не формирует нового правоотношения, поскольку речь идет о том же правоотношении и той же обязанности, которая существовала ранее, однако была нарушена, не исполнена либо реализована ненадлежащим образом. Общая обязанность воздерживаться от совершения определенных действий сама по себе не выступает обязанностью в рамках конкретного правоотношения; соответствующее правоотношение возникает лишь при нарушении данной обязанности. Содержащаяся в нем обязанность может быть исполнена добровольно, однако ее неисполнение в добровольном порядке, возникающее вследствие нарушения общих запретов, обуславливает наступление юридической ответственности.

В диссертационном исследовании юридическая ответственность осмысливается как комплексная правовая категория, задающая рамки для определения как юридических, так и фактических оснований ответственности, а также форм, средств и мер воздействия, реализуемых уполномоченными государством субъектами в отношении нарушителей норм публичного и частного права. По своему содержанию она проявляется в охранительных правоотношениях через применение мер государственного принуждения имущественного и (или) личного неимущественного характера, осуществляемых в установленном законом порядке и при наличии предусмотренных законом оснований. Функциональное назначение юридической ответственности связывается, во-первых, с восстановлением нарушенных прав и законных интересов субъектов права и, во-вторых, с достижением целей общей и специальной превенции, что предполагает обязательное соблюдение принципов законности, правовой определенности, справедливости и соразмерности.

Одновременно подчеркивается, что анализ действующего законодательства выявляет отсутствие специального нормативного акта, который закреплял бы легальное определение юридической ответственности, раскрывал ее функции, принципы и иные существенные характеристики. Отраслевые нормативные массивы, как правило, формулируют дефиниции правонарушения и наказания, тогда как собственно понятие юридической ответственности остается вне прямого законодательного определения. Вследствие этого научное и прикладное раскрытие содержания юридической ответственности осуществляется преимущественно через выявление ее признаков и свойств, позволяющих реконструировать сущность рассматриваемого явления. При этом в юридической литературе относительно перечня и содержания таких признаков, то есть структурных элементов понятия юридической ответственности, представлены неоднородные и нередко конкурирующие подходы.

Исследователь выделяет следующие признаки юридической ответственности:

- 1) она предполагает государственное принуждение;
- 2) возникает исключительно на основе норм права;

3) выражает государственное осуждение правонарушителя и лица, его совершившего;

4) проявляется в наступлении для правонарушителя определенных неблагоприятных последствий, в том числе в назначении ему наказания [5, с.78];

5) наступает только за совершенное правонарушение.

Второй параграф первой главы «**Функции юридической ответственности**» ориентирован на анализ одного из ключевых и наиболее спорных вопросов рассматриваемой темы, поскольку результативность юридической ответственности как правового института напрямую связывается с тем, как реализуются ее функции. В данном разделе акцентируется, что обращение к функциональной характеристике позволяет выйти за пределы общего, описательного понимания ответственности и перейти к исследованию ее реального воздействия на социальную действительность, то есть к выяснению того, каким образом юридическая ответственность обеспечивает достижение задач, поставленных перед ней системой правового регулирования.

Функции юридической ответственности понимаются как базовые направления ее влияния на общественные отношения и поведение личности, а также на уровень правосознания и состояние правовой культуры. Именно функциональный ракурс, как представляется, позволяет наиболее последовательно раскрыть сущность ответственности, уточнить ее назначение и определить целевые ориентиры, ради которых данный институт закрепляется и применяется. Вместе с тем в специальной юридической литературе вопрос о функциях юридической ответственности оценивается неоднородно, что закономерно порождает различные доктринальные подходы не только к перечню функций, но и к пониманию института юридической ответственности в целом.

Особое место в указанной дискуссии занимает так называемая правосстановительная функция, которая вызывает повышенное внимание исследователей прежде всего в связи с проблемой ее признания либо отрицания. С учетом изложенного представляется обоснованным систематизировать существующие в науке позиции по вопросу о допустимости выделения правосстановительной функции юридической ответственности и сгруппировать аргументы сторон, исходя из подходов к ее признанию или непризнанию.

По мнению исследователя, одной из наиболее дискуссионных проблем в теории права остается классификация функций юридической ответственности. Анализ научных источников, посвященных данной тематике, показывает, что в юридической литературе до сих пор не выработан единый подход к определению их исчерпывающего перечня. Вместе с тем изучение содержания функций юридической ответственности позволяет глубже раскрыть их природу и установить взаимосвязь между карательной, воспитательной, восстановительной и предупредительной функциями.

Автор исследования акцентирует, что в структуре функций юридической ответственности приоритетное значение принадлежит карательной функции, поскольку именно она наиболее наглядно проявляется в различных отраслях права. В таком ракурсе юридическая ответственность понимается как правовое следствие

совершенного правонарушения, выражающееся в возложении на виновное лицо личных, имущественных либо организационных лишений. Одновременно подчеркивается, что назначение санкций не исчерпывается задачей наказания: они могут быть ориентированы и на возмещение причиненного вреда, и на восстановление нарушенного права. С учетом этого обоснованным признается выделение по меньшей мере двух базовых функций юридической ответственности: карательной и правосоставительной.

Отдельно отмечается необходимость установления пределов реализации карательной функции, как и иных функциональных направлений юридической ответственности. Иллюстративно указывается, что при назначении исправительных работ сроком на один год карательное воздействие ограничено соответствующим временным интервалом. Вместе с тем обращается внимание на существование мер, последствия которых сохраняются длительное время и фактически выходят за пределы разумной продолжительности. В подобных случаях наказание приобретает характер двойного воздействия, что не вполне согласуется с целями и принципами юридической ответственности.

По мнению диссертанта, восстановительная функция юридической ответственности носит многослойный характер и не сводится к единичному юридико-техническому эффекту. Ее содержание целесообразно раскрывать через два взаимосвязанных плана - правовой и социальный, которые, будучи автономными по предмету, в реальном механизме ответственности дополняют друг друга.

Правовой план восстановительной функции выражается в возвращении состояния правопорядка и законности, в устранении нарушений, возникших в конкретных правоотношениях, а также в восстановлении субъективных прав и корреспондирующих им юридических обязанностей. В данном измерении восстановление проявляется и как обеспечение надлежащей правовой формы поведения, то есть как восстановление нормативно заданного режима правомерности.

Социальный план охватывает восстановление нормального состояния общественных связей, укрепление общественного спокойствия и психологического равновесия, а также возвращение ощущения социальной справедливости. В этом аспекте восстановительная функция ориентирована на удовлетворение общественных потребностей и на защиту нарушенных интересов личности, общества и государства, то есть на восстановление устойчивости социальной среды, нарушенной противоправным деянием.

В таком понимании функции юридической ответственности выступают основными направлениями ее воздействия на общественные отношения, поведение личности, правосознание и правовую культуру; через функциональные характеристики раскрываются сущность данного института, его назначение и целевые ориентиры. В исследовании рассматриваются как общетеоретические, так и отраслевые аспекты поставленной проблемы. Одновременно подчеркивается, что юридическую ответственность

недопустимо смешивать ни с правоотношением, ни со специальной юридической обязанностью. Если правонарушение остается «не выявленным государством либо совершившее его лицо не подвергается преследованию, соответствующие лишения и неблагоприятные последствия для правонарушителя не наступают; более того, в подобных ситуациях возможно извлечение выгоды из совершенного деяния» [5, с. 34].

Третий параграф первой главы озаглавлен «**Виды юридической ответственности: дискуссионные подходы**». В ходе исследования автор отмечает, что наряду с появлением взглядов на новые виды юридической ответственности сохраняются и различные позиции относительно традиционных ее видов. К числу таких видов обычно относят уголовную, гражданско-правовую, трудовую, конституционную, финансовую, экологическую и административную ответственность. В юридической науке в определенной степени уже исследованы вопросы их существования, сущности и особенностей. Однако это не означает отсутствия иных проблемных аспектов, связанных с их пониманием и разграничением. В условиях современного развития, обусловленного прогрессом науки, эволюцией законодательства и формированием новых общественных отношений, требующих специального правового регулирования, правоотношения продолжают изменяться и усложняться. Вследствие этого их надлежащее осуществление либо, напротив, нарушение закономерно актуализирует вопрос о новых формах проявления позитивной и негативной юридической ответственности. Именно поэтому признание отдельных видов юридической ответственности в качестве самостоятельных сохраняет дискуссионный и методологически непростой характер и нуждается в специальном научном исследовании.

Необходимо подчеркнуть, что исследование видов юридической ответственности обладает существенной значимостью как в теоретико-правовом измерении, так и в плоскости правоприменительной практики. Прежде всего это позволяет раскрыть понятие, сущность и особенности каждого вида ответственности как самостоятельного правового института. Кроме того, такой анализ дает возможность определить уровень и пределы применения мер государственного принуждения, устанавливаемых за конкретные правонарушения и деяния, оценить эффективность их реализации, возможные последствия, а также допустимость использования альтернативных мер воздействия. В рамках данного подхода «обеспечивается всестороннее и объективное исследование проблемы в целях укрепления верховенства закона, обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и порядка управления, а также правильного применения законных мер воздействия к участникам правоотношений» [17, с. 32].

По мнению исследователя, при всей отраслевой неоднородности нормативного регулирования сущность юридической ответственности, выраженной в форме штрафа, сохраняет единый характер и в основных

чертах остается сходной. Ее содержание сводится к обязанности уплатить в пользу государства определенную денежную сумму за совершенное правонарушение. Различия в данном случае обуславливаются главным образом «степенью общественной вредности деяния (преступление, административное правонарушение либо иное нарушение) и видом применяемой меры государственного принуждения, будь то уголовное наказание, административное взыскание и т.п.» [21, с.13]. Указанная позиция представляется обоснованной. При этом аналогичная логика может быть распространена и на иные меры государственного принуждения, включая конфискацию имущества или орудия совершения правонарушения, исправительные работы, принудительные работы, арест и другие меры, которые по своей правовой природе во многом сопоставимы.

Обращаясь к критериям классификации видов юридической ответственности, автор отмечает возможность их разграничения по функциональному назначению и целям, по правовому положению субъектов соответствующих правоотношений, по особенностям государственного принуждения, по характеру применяемых мер и по иным основаниям. Наряду с этим при выделении видов юридической ответственности учитывается и сфера тех правоотношений, в пределах которых она реализуется. При этом особое значение при отнесении ответственности к тому или иному виду придается правовому положению субъектов, в отношении которых она применяется.

Подчеркивается, что критерии разграничения видов юридической ответственности, по своей методологической природе сопоставимые с критериями выделения самостоятельной отрасли права, должны обладать высокой степенью ясности и нормативной определенности. Представляется, что при последовательном соблюдении такого подхода многие доктринальные разногласия относительно классификации ответственности могли бы быть разрешены более аргументированно и без излишней неопределенности. В указанной логике отмечается и традиционное представление о том, что четырем базовым материальным отраслям права корреспондируют четыре вида юридической ответственности - уголовная, гражданско-правовая, административная и дисциплинарная, каждая из которых характеризуется собственной юридической природой и механизмом реализации.

Вместе с тем данная схема сталкивается с существенным ограничением: значительный массив правоотношений, будучи урегулированным нормами определенной отрасли, охраняется не одним, а несколькими видами юридической ответственности. В результате отраслевой критерий, используемый как единственное основание классификации, оказывается недостаточным для однозначного «закрепления» конкретного вида ответственности за одной отраслью. По этой причине попытка отнесения вида юридической ответственности исключительно к определенной отрасли

права объективно затруднена и сохраняет дискуссионный характер, требуя более тонкой системы критериев разграничения.

По мнению исследователя, применение мер дисциплинарного воздействия связано с использованием так называемых властных взысканий, которые вправе налагать только должностное лицо или руководитель, наделенный правом принимать работника на работу, избирать, утверждать, назначать его на должность и освобождать от нее. Вместе с тем следует отметить, что дисциплинарная ответственность реализуется не государственным органом как таковым, а непосредственно работодателем, с которым работник состоит в трудовых правоотношениях и который в данном случае выступает носителем соответствующих властных полномочий. Основанием «привлечения работника к дисциплинарной ответственности признается совершение им дисциплинарного проступка, то есть виновного противоправного неисполнения либо ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей. Реализация дисциплинарной ответственности осуществляется посредством дисциплинарных взысканий и иных мер дисциплинарного воздействия, которые работодатель применяет к работнику, допустившему нарушение трудовой дисциплины» [21, с.12].

Проведенное исследование приводит к выводу о том, что на сегодняшний день в науке по-прежнему отсутствует единый и однозначный критерий разграничения видов юридической ответственности. Одни исследователи рассматривают в качестве такого критерия наличие самостоятельной отрасли права, другие не разделяют этот подход. Это объясняется тем, что многие правоотношения, хотя и регулируются определенной отраслью права и соответствующим отраслевым законодательством, охраняются и восстанавливаются посредством различных видов юридической ответственности, выходящих за пределы одной отрасли. Именно поэтому отнесение того или иного вида юридической ответственности только к одной конкретной отрасли права остается сложным и спорным вопросом.

Проведенное исследование показывает, что большинство ученых признают существование традиционных видов юридической ответственности: уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной, рассматривая их в качестве общепризнанных. Вместе с тем такой подход не означает, что система видов юридической ответственности исчерпывается только указанными четырьмя формами. В современных условиях общественные отношения развиваются весьма интенсивно, что сопровождается возникновением новых видов и форм общественно-правовых связей, требующих самостоятельного научного осмысления. К числу указанных процессов относятся, во-первых, трансформация отдельных подотраслей в самостоятельные отрасли права и, во-вторых, развитие комплексных отраслей, что в совокупности создает основания для постановки вопроса о новых видах юридической ответственности, появление которых обусловлено эволюцией соответствующих правовых сфер. Дополнительным

фактором, заметно влияющим на данную динамику, выступает развитие отраслевого законодательства. Как следствие, наряду с классической четырехчленной моделью, в рамках которой обычно выделяются уголовная, гражданско-правовая, административная и дисциплинарная ответственность, в научной литературе все чаще обосновывается необходимость признания дополнительных разновидностей юридической ответственности. В числе таких предлагаемых видов, как правило, называются конституционная, экологическая, финансовая, материальная, предпринимательская, семейная, международно-правовая и иные формы ответственности, что отражает стремление доктрины точнее описать многообразие охранительных механизмов, действующих в современном праве.

Вторая глава диссертации **«Теоретико-правовые основы уголовной ответственности как вида юридической ответственности»** концентрируется на раскрытии уголовной ответственности в общетеоретическом измерении. В ее пределах рассматриваются вопросы определения понятия уголовной ответственности, выявления ее сущности и специфических признаков как разновидности юридической ответственности, а также анализируются общеправовые принципы, которые задают содержание уголовной ответственности и определяют направления ее нормативного оформления и практической реализации.

Первый параграф второй главы **«Понятие, сущность и особенности уголовной ответственности как вида юридической ответственности»** выстроен на исходном тезисе о том, что юридическая ответственность относится к базовым и наиболее значимым категориям юридической науки. Исследование данного государственно-правового института проводится в тесной взаимосвязи с категориями правопорядка и правонарушения, поскольку именно в этой связке раскрываются основания и механизмы охранительного воздействия права. Вместе с тем внутри более широких институтов «правонарушение» и «юридическая ответственность», которые в теории права сформировались как самостоятельные направления научного анализа, особое место занимают категории «преступление», «уголовная ответственность» и «наказание» как ключевые элементы уголовно-правового реагирования на наиболее опасные формы противоправного поведения.

По мнению исследователя, изучение данного правового явления имеет как общетеоретическое, так и практическое значение. Исследование этой проблемы позволяет с теоретической точки зрения раскрыть понятие, сущность, структуру, особенности, виды, способы реализации, пределы применения и иные сходные аспекты уголовной ответственности. В практическом и правоприменительном плане «установление ее различных сторон также имеет принципиальное значение, поскольку уровень законности, эффективность деятельности правоохранительных органов, состояние правопорядка, а также степень защиты прав и законных интересов членов общества от различных общественно опасных и противоправных деяний отдельных лиц и от произвола государственных органов во многом

зависят от того, насколько последовательно и обоснованно разрешаются существующие проблемы в сфере юридической ответственности» [21, с.12].

Наказание занимает центральное место в структуре уголовной ответственности и во многом определяет ее практическое воплощение. Вместе с тем «уголовную ответственность нельзя редуцировать исключительно к назначению и исполнению наказания: ее содержание шире и включает иные элементы, имеющие самостоятельное юридическое значение. Прежде всего речь идет о государственном порицании совершенного деяния и лица, его совершившего, которое получает формализованное выражение в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу» [3, с.223].

Именно обвинительный приговор, выносимый судом от имени государства, закрепляет официальную правовую оценку преступления и одновременно фиксирует статус лица как виновного в совершении преступного деяния. При этом значение приговора не исчерпывается параметрами назначенного наказания: независимо от его вида и размера он оказывает на осужденного выраженное нравственно-психологическое воздействие. Кроме того, в тех случаях, когда в рамках уголовного судопроизводства разрешается гражданский иск и рассматриваются вопросы, связанные с возмещением материального ущерба, обвинительный приговор выполняет также воспитательную, информационную и предупредительную функции, усиливая общий регулятивно-охранительный эффект уголовной ответственности.

Проведённое исследование показывает, что значительная часть авторов рассматривает «судимость в качестве одного из признаков уголовной ответственности, поскольку она влечёт для лица сравнительно широкий круг правовых последствий, в том числе связанных с ограничением его прав» [20, с.49]. Лица, имеющие судимость, не могут занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, а в случаях, когда приговором суда предусмотрен запрет на занятие определённой деятельностью или замещение определённых должностей, для осуждённого возникают и иные ограничения. Таким лицам, в частности, не выдаётся разрешение на хранение и ношение огнестрельного оружия; судимость может повлечь ограничения, связанные с реализацией избирательных прав; кроме того, при совершении определённых деяний она способна выступать основанием для признания рецидива преступлений и наступления иных уголовно-правовых последствий.

По мнению исследователя, независимо от формы и содержания мер ответственности в общей теории государства и права виды государственного принуждения не получили исчерпывающего разграничения. Однако в теории и практике отдельных отраслей права, в частности уголовного, административного и процессуального, меры государственного принуждения подразделяются на основные меры ответственности или наказания и иные меры правового принуждения. Так, «меры медицинского характера и меры воспитательного воздействия, наряду с наказанием, также рассматриваются

как особая форма реализации уголовной ответственности. В законодательстве эти меры определены как иные меры уголовно-правового характера» [26, с.78].

Автор исследования обращает внимание на позицию, согласно которой момент возникновения уголовной ответственности как стадии соответствующего правоотношения соотносится с совершением лицом общественно опасного деяния, то есть преступления. Именно с этого времени, с одной стороны, складывается уголовно-правовая связь между государством и лицом, совершившим преступление. С другой стороны, с указанного момента активизируется деятельность субъектов, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности: следственные органы, суд и иные участники процесса устанавливают наличие всех признаков состава преступления, выясняют факт рецидива и иные юридически значимые обстоятельства, которые имеют значение как для решения вопроса о привлечении лица к ответственности, так и для индивидуализации и назначения справедливого наказания.

Аргументированным представляется общий теоретико-правовой подход, согласно которому правоотношение как совокупность прав и обязанностей возникает с момента совершения правонарушения, поскольку деяние выступает юридическим фактом, порождающим соответствующую связь. Однако уголовно-правовые отношения и, тем более, институт уголовной ответственности обладают собственной спецификой, которая не позволяет механически отождествлять ответственность с самим правоотношением. Уголовная ответственность действительно реализуется в рамках уголовно-правового отношения, но по своему содержанию с ним не совпадает. Данная нетождественность обусловлена тем, что лицо, совершившее преступление, уже с момента возникновения уголовно-правового отношения находится в положении обязанного субъекта по отношению к государству и должно претерпевать предусмотренные законом меры воздействия. Вместе с тем юридическая ответственность, как отмечалось ранее, возникает не из факта наличия обязанности как таковой, а из факта ее реального возложения и осуществления наказания.

Второй параграф второй главы **«Общеправовые принципы уголовной ответственности как вида юридической ответственности»** посвящен исследованию принципов, которые формируют фундамент данного института и определяют пределы его нормативного конструирования и практической реализации. Подчеркивается, что юридическая ответственность занимает одно из центральных мест в теории государства и права: в системе общественных и государственных отношений она выступает структурообразующим элементом правового механизма, обеспечивающим охрану общественных отношений и действенность правового регулирования. В этой связи последовательное воплощение принципов юридической ответственности в правоприменительной деятельности рассматривается как обязательное условие гарантирования прав и свобод человека и гражданина,

«надлежащего и эффективного осуществления правосудия, соблюдения законности и поддержания правопорядка, а также утверждения социальной справедливости. Именно устойчивое и корректное применение правовых принципов, частью которых выступают принципы юридической ответственности, создаёт необходимую нормативно-ценностную основу становления и функционирования правового государства» [3, с.67].

По мнению диссертанта, теоретические вопросы, касающиеся понятия, сущности, признаков и классификации правовых принципов в целом, равно как и принципов юридической ответственности в частности, сохраняют статус актуальных проблем теории государства и права. Для государств романо-германской правовой семьи, к которой относится и Республика Таджикистан, принципы права имеют не только доктринальное, но и прикладное значение: они выступают основанием для разрешения юридических дел посредством аналогии права. Закрепление данного положения в законодательстве придает принципам дополнительную регулятивную роль и усиливает их значение для упорядочения отраслевых правоотношений.

Диссертант также отмечает, что общеправовые принципы, такие как законность, иерархия нормативных правовых актов, недопустимость придания обратной силы законам, устанавливающим более строгое наказание, и другие, закреплены в Конституции. При принятии законов, их применении, а также в деятельности органов государственной власти на всех уровнях и по всем направлениям необходимо строго руководствоваться требованиями указанных принципов. Иными словами, права и свободы человека должны составлять основное содержание реализации законов. В деятельности законодательных и исполнительных органов, органов местной государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов и иных государственных структур права и свободы человека должны выступать определяющим ориентиром. Они также должны служить основой для разрешения юридических дел, в том числе при осуществлении судебного разбирательства.

Правовые принципы выполняют функцию исходных начал правотворческой деятельности и в силу этого служат действенной опорой при разработке, принятии и последующем совершенствовании законов. Их значение проявляется и в правоприменении, в том числе в сфере уголовной ответственности и наказания. При условии, что в процессе принятия уголовного закона данные принципы были соблюдены надлежащим образом, их практическая реализация, включая применение мер юридической ответственности, в значительной мере будет соответствовать требованиям законности и справедливости. При этом ряд общеправовых принципов, включая «законность, справедливость, гуманизм, гласность, демократизм, признание и уважение прав и свобод человека и другие, обладает межотраслевым характером и используется при регулировании различных видов отраслевых правоотношений. Так, например, при осуществлении уголовного и гражданского судопроизводства принцип справедливости

составляет одну из основ реализации правосудия. Более того, при применении аналогии права суд, как правило, исходит из требований справедливости, разумности и добросовестности» [20, с.56].

Принципы уголовного права следует рассматривать как универсальные и фундаментальные нормативно-правовые начала, положения и руководящие идеи, которые определяют общее направление правового регулирования, обеспечивают качество законодательства и способствуют эффективности правоприменительной практики. Именно на их основе государство в лице органов дознания и следствия, прокуратуры, суда, органов, исполняющих уголовные наказания, контрольных и иных уполномоченных структур определяет базовые ориентиры применения уголовного законодательства и основные направления уголовно-правовой политики.

Подчёркивается, что каждый общеправовой или уголовно-правовой принцип обладает собственным содержанием, значением и социальной сущностью. Несмотря на высокую значимость уголовно-правовых норм, каждый принцип должен использоваться в соответствующих ему случаях как самостоятельное руководящее начало. В ряде случаев правоприменительная деятельность одновременно ориентируется на совокупность правовых принципов. Так, при назначении и реализации уголовной ответственности, равно как и при применении уголовного наказания, могут параллельно учитываться принципы законности, справедливости, гуманизма, неотвратимости уголовной ответственности, презумпции невиновности и иные исходные начала. Подобная множественность обусловлена тем, что уголовный закон осуществляет ряд социальных функций, включая предупредительное, пресекающее, карательное, восстановительное и другие направления воздействия. Для достижения обозначенных целей, а также для полноценной реализации функций уголовного наказания как формы юридической ответственности требуется соблюдение и последовательное проведение как общеправовых принципов, так и специальных принципов юридической ответственности. При этом принципы юридической ответственности действуют не изолированно, а в тесной взаимосвязи и взаимной обусловленности. Субъект правоприменения в необходимых случаях должен исходить из этих принципов при регулировании соответствующих правоотношений. При этом действие каждого принципа, входящего в систему, во многом зависит от полноты и надёжности реализации других принципов.

Нормативные предписания Общей и Особенной частей Уголовного кодекса по своему назначению должны корреспондировать принципам, закреплённым уголовным законодательством, и не вступать с ними в содержательное противоречие. Если же при «применении конкретной уголовно-правовой нормы обнаруживается несоответствие ее смыслового содержания руководящим началам уголовной ответственности и уголовного наказания, приоритет должен быть отдан требованиям, выраженным в

правовых принципах, поскольку именно они выполняют функцию системных ориентиров для правотворчества и правоприменения» [2, с.56]. Среди таких ориентиров ключевую роль играет принцип законности, имеющий общеправовой характер и действующий не только в уголовно-правовой сфере, но и в иных отраслях права. Его практическое значение проявляется прежде всего в том, что назначение и реализация юридической ответственности требуют точного установления ее оснований и обеспечения ясной, конкретной и недвусмысленной правовой регламентации, осуществляемой в строгом соответствии с законом.

Обращение к общеправовым принципам уголовной ответственности как к разновидности юридической ответственности способствует упорядочению и систематизации теоретико-правовых представлений о механизме реализации ответственности. Одновременно анализ принципов уголовной ответственности и уголовного наказания углубляет их научное обоснование и позволяет уточнить их функциональную роль в правовом регулировании. Разнообразие доктринальных подходов к данным принципам, как представляется, создает методологическую базу для поиска более результативных способов их практического воплощения, в том числе через повышение качества правоприменительных решений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что принципы юридической ответственности выступают фундаментальными началами при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Рассмотрение понятия и сущности принципов, их многообразных форм проявления, а также значения своевременного и корректного применения данных начал дает возможность более глубоко раскрыть природу юридической ответственности как одного из ключевых элементов механизма правового регулирования общественных отношений. В силу этого при привлечении лица к ответственности необходимо уделять внимание каждому из установленных правовых принципов: игнорирование даже одного из них снижает достижимость целей юридической ответственности и препятствует полноценной реализации ее функций.

Третья глава диссертации **«Совершенствование законодательства Республики Таджикистан в сфере уголовной ответственности»** ориентирована на анализ направлений обновления нормативного регулирования уголовной ответственности. В рамках главы рассматриваются вопросы совершенствования юридической ответственности в увязке с уголовно-правовой политикой Республики Таджикистан, а также выявляются и исследуются проблемные аспекты развития национального законодательства в соответствующей сфере.

Первый параграф третьей главы **«Совершенствование юридической ответственности в контексте уголовно-правовой политики Республики Таджикистан»** исходит из положения о том, что правовая политика, будучи связанной с общетеоретическим осмыслением государства, власти, политики и права и опираясь на методологические подходы к анализу форм ее

воплощения в правотворчестве, правоприменении и правовом воспитании, выступает категорией теории государства и права. В ее понятийный аппарат включаются такие элементы, как понятие правового регулирования, его способы, средства, методы и режим. Подчеркивается также тесная сопряженность правовой политики с правосознанием, правовой культурой и правовым просвещением, поскольку именно через эти элементы обеспечивается восприятие и реализация правовых установлений в социальной среде. В конечном счете назначение правовой политики заключается в определении перспектив развития государственно-правовой системы и в формировании ориентиров ее дальнейшей эволюции.

По мнению исследователя, правовая политика носит целенаправленный характер. Её содержание обусловлено задачами построения правового государства и гражданского общества в Республике Таджикистан. В связи с этим правовая политика должна обладать рядом признаков: во-первых, она представляет собой одну из основных форм соотношения права и государства и наряду с экономической, социальной, культурной, экологической и иной политикой является самостоятельным видом государственной политики; во-вторых, она определяет стратегические направления правового регулирования и реализуется при участии государственных органов, общественных объединений, политических организаций, граждан и других субъектов; в-третьих, она выражает отношения субъектов правовой политики по поводу наиболее значимых вопросов общественного развития и осуществляется в правовой сфере и посредством права; в-четвёртых, она направлена на повышение качества правовой жизни, определяет приоритеты развития права, законодательства и правоприменительной практики; в-пятых, она ориентирована на обеспечение национальных интересов и содействует реализации правовых идей.

Автор исследования отмечает, что одним из направлений государственной политики является правовая политика, которая, в свою очередь, включает в себя отдельные самостоятельные направления. Уголовно-правовая политика рассматривается как составная часть правовой политики и ориентирована на регулирование и совершенствование уголовного законодательства, а также связанных с ним правоотношений. Правонарушения и преступления как негативные и общественно опасные явления сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Именно поэтому общество постоянно ведёт борьбу с ними, вырабатывая наиболее приемлемые формы и средства противодействия. В этом контексте государство формирует и реализует обоснованную уголовно-правовую политику как одно из ключевых направлений своей деятельности.

Уголовно-правовая политика представляет собой политику государства в сфере борьбы с преступностью. Она является составной частью внутренней и социальной политики государства, поскольку направлена на снижение уровня преступности в стране. Это, в свою очередь, способствует уменьшению числа потерпевших от преступных посягательств, повышению

уровня общественной безопасности и, как следствие, улучшению качества жизни населения.

Следует отметить, что современное состояние уголовно-правовой политики прежде всего проявляется в отсутствии чётко сформулированных и принятых на должном уровне концептуальных основ государственной политики в сфере борьбы с преступностью в целом. Во-вторых, данная ситуация выражается в наличии разрозненных представлений о так называемых специальных направлениях развития политики и средствах противодействия преступности, а также в существовании отдельных установок и ориентиров, которые нерегулярно возникают в деятельности государственных органов и находят практическое воплощение. В-третьих, показателем такого положения может служить процесс деструкции и десистематизации уголовного закона, вызванный многочисленными изменениями и дополнениями, внесёнными законодателем в уголовное законодательство.

Проведенный анализ позволяет заключить, что результативность уголовно-правовой политики, использующей разнообразные формы, методы, способы и средства воздействия, обуславливается не только качеством и содержанием нормативных правовых актов, но и уровнем научно-практической проработанности соответствующих решений. Иными словами, уголовно-правовая политика достигает поставленных задач и обеспечивает социально значимые эффекты лишь при условии, что нормативные установки подкрепляются научно обоснованными подходами и проверенными практикой выводами. В условиях Республики Таджикистан реализация политики в сфере уголовной ответственности и наказания связывается с последовательным обновлением институтов уголовного законодательства, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также с совершенствованием нормативного регулирования в смежных сегментах юридической ответственности.

Второй параграф третьей главы **«Проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан в сфере уголовной ответственности»** сосредоточен на выявлении и анализе факторов, влияющих на развитие уголовного законодательства республики. В ходе исследования отмечается, что решение задач обновления законодательства в области уголовной ответственности в значительной степени «зависит от того, насколько эффективно выстроена и реализуется уголовно-правовая политика. В этой связи совершенствование уголовного законодательства рассматривается как направление, обеспечивающее более качественное регулирование правоотношений, связанных с преступлением и наказанием, и как одна из ключевых задач суверенного государства» [28, с.89]. В правовом государстве по мере усложнения общественных отношений закономерно возрастает потребность в корректировке и развитии нормативной базы; данная объективная потребность в полной мере проявляется и в сфере уголовного права, где обновление законодательства выступает необходимым

условием адекватного правового реагирования на изменяющиеся формы противоправного поведения.

Исследователь указывает, что правотворческая политика во всех отраслях права, в том числе в уголовном праве, ориентирована на реализацию задач правотворческой деятельности. Эти задачи в совокупности предполагают совершенствование правотворческой политики с учётом новых требований, возникающих в обществе. Ещё одной важной целью правотворческой деятельности является приведение национального законодательства в соответствие с нормами и принципами международного права при обязательном учёте национальных интересов. В результате правотворческой деятельности осуществляется систематический мониторинг законодательства и его согласование с требованиями международных организаций и объединений. Наряду с этим реализация задач правотворчества способствует упорядочению нормативных правовых актов, совершенствованию и соблюдению правил юридической техники и, как следствие, обеспечению более высокого качества закона.

Автор исследования подчёркивает, что проект нового Уголовного кодекса обладает как положительными, так и отрицательными сторонами. С одной стороны, многие его нормы, а также содержание и структура были обновлены в соответствии с требованиями современного этапа развития общества. С другой стороны, отдельные положения проекта всё ещё нуждаются в дополнительной доработке. В случае принятия данного проекта неизбежно возникнет необходимость внесения в него последующих изменений и дополнений, как это происходило и с действующим кодексом. Поэтому представляется более целесообразным до его принятия подвергнуть проект всестороннему изучению и совершенствованию, а затем принять его уже в качестве действительно целостного и завершённого нормативного акта.

Таким образом, эффективность регулирования уголовно-правовых отношений не может презюмироваться лишь на основании того, что Уголовный кодекс принят и действует. Действенность уголовно-правового регулирования предполагает постоянное развитие и корректировку соответствующего нормативного массива «с учетом динамики общественных отношений и трансформации криминогенных факторов. Именно поэтому в Республике Таджикистан наряду с кодексным регулированием были подготовлены и приняты дополнительные нормативные правовые акты, включая документы концептуального характера, прежде всего Концепцию уголовно-правовой политики Республики Таджикистан и Концепцию правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» [17, 67]. Указанные акты, как представляется, оказали существенное воздействие на последующую эволюцию уголовного законодательства, поскольку закрепили рамочные ориентиры и критерии его обновления.

Вместе с тем, как отмечает диссертант, при противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, определяющее значение имеют не только нормы уголовного закона. В данном сегменте регулирования

особо выделяется Закон Республики Таджикистан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 26 марта 2011 года, который рассматривается как ключевой элемент соответствующего правового механизма. Однако анализ указанного Закона позволяет выявить, что его отдельные положения не во всем согласуются с иными нормативными правовыми актами, а механизм обеспечения реализации не получил исчерпывающего и однозначного нормативного оформления. В частности, расхождение между определением легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, содержащимся в абзаце 2 статьи 1 названного Закона, и положениями статьи 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан порождает неоднозначность в толковании соответствующей нормы и, как следствие, создает существенные затруднения для правоприменительной практики.

Автор диссертационного исследования отмечает, что в современных условиях терроризм представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз национальной и международной безопасности. Распространение экстремистских идей, активное использование информационных технологий, а также вовлечение граждан в террористическую деятельность посредством социальных сетей свидетельствуют о том, что противодействие таким явлениям не может быть эффективным, если ограничиваться лишь традиционными методами. Именно поэтому государства последовательно совершенствуют своё законодательство в сфере борьбы с терроризмом. Республика Таджикистан также проводит активную политику в данном направлении и приняла ряд нормативных правовых актов. В частности, специальный закон о противодействии терроризму определяет правовые основы деятельности государственных органов, организаций и граждан в указанной сфере.

Практика многих государств показывает, что борьба с терроризмом не может сводиться исключительно к мерам карательного характера. Существенное значение имеют и профилактические меры, включая разъяснительную работу, образовательные программы и повышение уровня правовой культуры населения. Особую уязвимость перед воздействием радикальной идеологии проявляет молодёжь. В связи с этим реализация государственных программ в образовательных, культурных и социальных учреждениях приобретает особую значимость для предупреждения радикализации. Подобные программы способны содействовать формированию здорового мировоззрения, уважения к национальным ценностям и укреплению чувства гражданской ответственности.

С точки зрения исследователя, развитие современных технологий открывает дополнительные возможности для предупреждения и выявления террористической деятельности. Системы видеонаблюдения, цифровой мониторинг и иные технические средства могут способствовать обеспечению безопасности особо важных государственных объектов, транспортной

инфраструктуры и общественных мест. Во многих странах применение таких технологий уже стало важной составной частью политики безопасности. Они позволяют своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать необходимые меры реагирования. В этой связи включение соответствующих положений в законодательство способно создать надлежащую правовую основу для более широкого использования современных технологий в сфере противодействия терроризму.

По мнению соискателя, анализ действующего законодательства показывает необходимость внесения ряда дополнений и уточнений в отдельные статьи Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» и Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом. В частности, совершенствованию правовой базы могли бы способствовать нормативное закрепление понятия радикализма, усиление мер социальной профилактики, правовое регулирование информационного пространства, использование современных технологий, а также внедрение реабилитационных программ. Реализация подобных мер позволит повысить результативность государственной политики в данной сфере и обеспечить более надёжную защиту безопасности общества и государства. Вместе с тем дальнейшее совершенствование законодательства должно осуществляться с учётом развития общественных отношений и передового международного опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Юридическая ответственность по праву относится к базовым категориям теории государства и права и в научном дискурсе описывается в двух взаимодополняющих плоскостях. С одной стороны, она рассматривается как институциональная реакция государства на совершенное правонарушение, выражающаяся в возложении и последующей реализации предусмотренных законом мер ответственности и наказания. С другой стороны, юридическая ответственность трактуется как особое правоотношение, в пределах которого на правонарушителя возлагается юридически значимая обязанность претерпеть неблагоприятные правовые последствия. В таком понимании ответственность выступает установленной законом мерой государственного принуждения, применяемой к лицу, совершившему правонарушение, и направленной на правовое преодоление последствий противоправного деяния.

Как разновидность социальной ответственности юридическая ответственность обладает рядом устойчивых признаков. Ее применение возможно исключительно на основании правовых норм, что придает ей официально определенный характер и обуславливает закрепление в

законодательстве. Возникновение ответственности связано с фактом совершения правонарушения, а ее реализация осуществляется в тесной связи с поведением людей и деятельностью государства и его органов, поскольку происходит в рамках регулятивных, охранительных и обязательственных правоотношений и предполагает потенциал использования государственного принуждения. Для правонарушителя юридическая ответственность выражается в личных и (или) имущественных лишениях. Ее функциональная направленность заключается в формировании и обеспечении правомерного поведения участников правоотношений, а также в пресечении, устранении и предупреждении противоправного поведения, которое получает общественное осуждение [1-А]; [4-А].

2. Функции юридической ответственности отражают ключевые направления ее воздействия на общественные отношения и поведение личности, а также на состояние правосознания и уровень правовой культуры. Обращение к функциональному измерению имеет принципиальное значение, поскольку именно через него становится возможным раскрыть сущность юридической ответственности, уточнить ее назначение и определить целевые ориентиры данного института. Реализация функций выступает инструментом достижения задач, возлагаемых на юридическую ответственность, и потому обнаруживает ряд устойчивых особенностей.

Прежде всего функции имеют выраженную целевую направленность: они соотносятся с целями юридической ответственности и, в зависимости от различия этих целей, проявляются в неодинаковых векторах правового воздействия. Далее, содержание функций коррелирует с конкретными мерами юридической ответственности, что обуславливает вариативность их проявления и позволяет говорить о принудительном, воспитательном, восстановительном и охранительном характере функционального воздействия. Наконец, реализация функций осуществляется в специальных формах и посредством особых способов правового воздействия, что подчеркивает их институциональную обусловленность и связь с процедурной стороной юридической ответственности. В целом функции юридической ответственности характеризуются целенаправленностью, закреплённостью в нормативных предписаниях государства, осуществлением в процессуальных формах и обеспеченностью мерами государственного принуждения [7-А].

3. Вопрос о видах юридической ответственности в современной юридической науке сохраняет отчетливо дискуссионный характер. Разногласия по данному поводу прослеживаются не только на общетеоретическом уровне, но и в отраслевых юридических дисциплинах, включая уголовное, гражданское, трудовое, конституционное, финансовое, экологическое и административное право, где используются различные критерии классификации и неодинаково определяется объем соответствующих понятий. При этом признание отдельных разновидностей юридической ответственности в качестве самостоятельных видов остается спорным: оно не может опираться лишь на терминологическую традицию или

отраслевую специфику и, следовательно, требует специальной научной аргументации и целенаправленного исследования.

Одновременно в системе юридической ответственности особое практическое значение имеют гражданско-правовая, административная и дисциплинарная ответственность. Это обусловлено тем, что именно указанные виды охватывают наиболее широкий массив правоотношений и потому выступают наиболее востребованными механизмами охранительного воздействия права в повседневной правоприменительной практике [20-А].

4. В научной литературе по ряду вопросов, связанных с уголовной ответственностью как видом юридической ответственности, сохраняется методологическая и понятийная неоднородность. Отсутствие единого подхода проявляется как в определении содержания уголовной ответственности, так и в трактовке ее сущностных признаков, принципов и специфических особенностей, что объективно обуславливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления данного института. Обращение к его общетеоретическим основаниям, представляется, позволяет не только более полно раскрыть внутреннюю логику уголовной ответственности, но и сформировать научно аргументированные предложения по совершенствованию отраслевого законодательства. В конечном счете это ориентирует правотворческую деятельность на более последовательное развитие уголовно-правового регулирования, способствует укреплению законности и поддержанию правопорядка в обществе [6-А].

5. Исследование общеправовых принципов уголовной ответственности как разновидности юридической ответственности выполняет системообразующую функцию, поскольку способствует упорядочению и систематизации теоретико-правовых знаний о механизме реализации ответственности. Принципы юридической ответственности выступают фундаментальными началами при применении уголовной ответственности, задавая нормативные ориентиры как для правоприменителя, так и для оценки допустимости и соразмерности мер ответственности. Анализ понятия и сущности принципов, многообразия форм их проявления, а также значения их корректного и своевременного использования позволяет глубже раскрыть природу юридической ответственности как важнейшего элемента системы правового регулирования общественных отношений. По этой причине при назначении и реализации юридической ответственности необходимо уделять особое внимание правовым принципам: их соблюдение обеспечивает достижимость целей юридической ответственности и полноценную реализацию ее функций [3-А].

6. Уголовно-правовая политика в условиях обновления правовой системы выступает инструментом решения актуальных задач, возникающих по мере трансформации политической, правовой и социально-экономической организации общества. Достижение соответствующих целей обеспечивается посредством комплексного задействования научно-теоретических знаний, норм законодательства, данных правоприменительной практики, механизмов

толкования права и иных правовых ресурсов. При таком подходе эффективная уголовно-правовая политика создает условия для выполнения задач, поставленных перед государственной политикой, и тем самым обеспечивает достижение социально значимых целей и практических результатов. В Республике Таджикистан реализация правовой политики в сфере уголовной ответственности и наказания связывается с обновлением институтов уголовного законодательства, уголовного процесса и уголовного исполнительного права, а также с совершенствованием нормативного регулирования, затрагивающего вопросы юридической ответственности. Следовательно, при разработке и практическом осуществлении концепции уголовно-правовой политики требуется учитывать ее базовые принципы и ключевые направления общей государственной и правовой политики [9-А].

7. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности в значительной степени обусловлено уровнем развития и эффективностью правотворческой деятельности. В этой связи достижение целей законодательного развития предполагает устранение факторов, препятствующих качественному обновлению соответствующего регулирования. К числу таких факторов относятся несовершенство нормативно-правовой базы в сфере уголовной ответственности, а также недостаточная криминологическая и социальная обоснованность ряда законодательных установлений и норм в данной области. Отдельно выделяются проблемы низкого качества юридической техники уголовного законодательства и ее несоответствия современным требованиям, наличие внутриотраслевых и межотраслевых противоречий и несогласованностей в нормативных предписаниях, регулирующих вопросы уголовной ответственности, а также чрезмерное количество случаев криминализации поведения и деяний. Существенное значение имеют и недостаточная сбалансированность соотношения наказания и иных мер уголовно-правового характера, отсутствие самостоятельной системы оценки и экспертизы проектов законодательных актов и другие недостатки [8-А]; [22-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам изучения материала, проведенного анализа и выполненного диссертационного исследования сформулированы следующие научно-практические рекомендации.

1. Редакция юридической ответственности в рамках позитивистской теории права к сугубо институциональному уровню, то есть к восприятию ее исключительно как правового института, объективно ведет к ослаблению внимания к ее связи с более широкой системой социально-нормативного регулирования. В этой связи предлагается развивать общетеоретическое понятие юридической ответственности, исходя из расширительного понимания права как формы выражения социально-нормативных ценностей. Такой подход, как представляется, позволит согласовать общетеоретико-правовую трактовку юридической ответственности с

ценностно-нормативным и социально-правовым пониманием действующего права [6-М].

2. В общей теории права традиционно применяется единая дефиниция функций юридической ответственности и их классификация на основе универсальных критериев. Однако подобная модель не всегда позволяет выявить особенности функционирования отдельных видов юридической ответственности, включая уголовную ответственность. По этой причине предлагается в последующих исследованиях и при совершенствовании законодательства учитывать соотношение общетеоретических и специальных функций юридической ответственности, фиксируя их различия и точки пересечения [7-А].

3. Рассмотрение уголовной ответственности в сопоставлении с иными видами юридической ответственности в пределах традиционной концепции, преимущественно ориентированной на формально-нормативный анализ, не обеспечивает в достаточной мере выявления реальной взаимосвязи уголовно-правовой ответственности с другими видами ответственности. В этой связи целесообразно при исследовании особенностей уголовной ответственности и при разработке направлений совершенствования законодательства учитывать взаимное влияние различных видов юридической ответственности. Реализация данного подхода позволит более точно определить, каким образом нормы различных отраслей законодательства воздействуют на развитие уголовно-правовых предписаний в сфере уголовной ответственности [8-А]; [22-А].

4. Общетеоретическая концепция оснований юридической ответственности, используемая при анализе правовых оснований уголовной ответственности, не в полной мере отражает специфику отдельных видов ответственности, прежде всего уголовной, поскольку трактует акты правоприменения как универсальное юридическое основание ответственности. В связи с этим предлагается корректировать и развивать общетеоретическую концепцию юридической ответственности с учетом особенностей уголовно-правовой ответственности, обеспечив более точное теоретическое разграничение оснований и форм ее реализации [10-А].

5. Проведенное исследование свидетельствует, что при реализации уголовно-правовой политики системообразующее значение имеют стратегические документы: стратегии, концепции и государственные программы. Вместе с тем Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, принятая в 2013 году, во-первых, не содержит четко определенного временного горизонта, а во-вторых, с момента ее принятия прошло значительное время, что объективно снижает ее актуальность как управленческого ориентира. В связи с этим предлагается разработать и утвердить Концепцию уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в новой редакции на 2025-2030 годы и на ее основе принять и реализовать соответствующую пятилетнюю государственную программу [9-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Шодизода, Н.М. Хусусияти хоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Қонунгузорӣ. - 2022. - № 3 (47). - С. 157-165. ISSN 2410-2903.

[2-А]. Шодизода, Н.М. Мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Қонунгузорӣ. - 2021. - № 4 (44). - С. 137-140. ISSN 2410-2903.

[3-А]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Принсипҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. - 2022. - №1 (37). - С. 22-34. ISSN 2307-5198.

[4-А]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Мафҳум, моҳият ва хусусияти ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2022. - № 1 (25). - С. 160-169. ISSN 2414-9217.

[5-А]. Шодизода, Н.М., Азиззода, У.А. Хавфҷамъиятии ҷиноят: таҳқиқоти умумӣ-назариявӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, У.А. Азиззода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2022. - № 4 (28). - С. 27-37. ISSN 2414-9217.

[6-А]. Шодизода, Н.М. Мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуқтаҳои нави назари илмӣ-методологӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2023. - № 2 (30). - С. 69-85. ISSN 2414-9217.

[7-А]. Шодизода, Н.М. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - 2023. - № 7. - С. 249-254. ISSN 2413-5151.

[8-А]. Шодизода, Н.М., Зокирзода, З.Х. Проблемаҳои тақмили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, З.Х. Зокирзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ - 2023. - №11. - С. 232-239. ISSN 2413-5151.

[9-А]. Шодизода, Н.М. Тақмили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар партави сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.М.

Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2024. - № 4 (30). - С. 128-142. ISSN 2414-9217.

[10-А]. Шодизода, Н.М. Мафҳум ва махсусиятҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ / У. А. Азиззода, Н.М. Шодизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2025. - № 4. - С. 25-38. ISSN 2414-9217.

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[11-А]. Шодизода, Н.М. Мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуқтаҳои назари илмӣ-методологӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. - 2023. - № 1 (13). - С. 81-93.

[12-А]. Шодизода, Н.М., Бобохонов Ф.А. Ҳифзи саломатии инсон мутобики қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ [Матн] / Н.М. Шодизода, Ф.А. Бобохонов // Паёми Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. - 2021. - № 3 (7). - С. 74-78.

[13-А]. Шодизода, Н.М. Ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «25-солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (18-23-апрели соли 2022). - Рашт, 2022. - С. 36-37.

[14-А]. Шодизода, Н.М. Асосҳои назариявӣ ҳуқуқи ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «25-солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (18-23-апрели соли 2022). - Рашт, 2022. - С. 38-40.

[15-А]. Шодизода, Н.М. Хусусиятҳои ҳоси ҷазои ҷиноятӣ дар низомии ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ устодон, кормандон ва донишҷӯёни Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба «26-солагии Ваҳдати миллӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (14-20-апрели соли 2023). - Рашт, 2023. - С. 125-126.

[16-А]. Шодизода, Н.М. Некоторые вопросы общеправовых принципов уголовного наказания как вида юридической ответственности [Текст] / Н.М. Шодизода // Вестник Науки и Творчества. - 2022. - № 4 (76). - С. 5-9.

[17-А]. Шодизода, Н.М. Мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (7-уми декабри соли 2021) // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳмон Д.С. - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. - С. 460-467.

[18-А]. Шодизода, Н.М. Хусусияти ҳоси ҷазои ҷиноятӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Асосҳои таҳкими истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (9-уми март соли 2022). - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. - С. 135-151.

[19-А]. Шодизода, Н.М. Принципҳои умумӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз: маводи конференсияи байналмилали илмию амалӣ бахшида ба таҷлили рӯзи қабули Эълومияи умуии ҳуқуқи инсон (9-уми декабри соли 2022) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қурбонализода Н.Ш. - Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. - С. 391-398.

[20-А]. Шодизода, Н.М. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ: мафҳум, функция ва намудҳои он [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт / Баҳши илмҳои ҳуқуқ, таърих ва иқтисод. - 2025. - № 1 (3). - С. 13-23.

[21-А]. Шодизода Н.М. Масъалаҳои мубрами таснифоти ҷавобгарии ҳуқуқӣ // Ҳуқуқи инсон ва мушкilotи замони муосир: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2025) / Дар зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. ва доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Миралӣзода И.Қ. - Душанбе: Моҳи-Мунир, 2025. - 840 с. - С. 657-667.

[22-А]. Шодизода, Н.М. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ: аз таҳлили вазъи мавҷуда то тақмили қонунгузорӣ [Матн] / Н.М. Шодизода // Паёми Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт / Баҳши илмҳои ҳуқуқ, таърих ва иқтисод. - 2026. - №1 (7). - С. 53-62.

РҶӢХАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҶО)

I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, тафсириҳо, васоити таълимӣ, курси лексияҳо:

- [1]. Азизов, У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана [Текст] / У.А. Азизов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2014. – 200 с.
- [2]. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы [Текст] / Б.Т. Базылев. – Красноярск, 1985. – 120 с.
- [3]. Баранов, В.М. Юридическая ответственность [Текст] / В.М. Баранов // Теория государства и права. – М., 2007. – 592 с.
- [4]. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 215 с.
- [5]. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: [Текст] / Б.Н. Габричидзе: учеб. пособие. – М., 2005. – 686 с.
- [6]. Ғоибов Р. Ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми умумӣ). [Матн] / Р. Ғоибов: китоби дарсӣ. – Хучанд, 2007. – 180 с.
- [7]. Таҳиров, Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917–1994 гг.). Второе дополненное, исправленное издание [Текст] / Составитель: д.ю.н., проф., академик Академии наук Республики Таджикистан, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан Ф.Т. Таҳиров. – Душанбе, 2019. – 838 с.
- [8]. Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе, 1999. – 256 с.
- [9]. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2005. – 488 с.
- [10]. Шарипов, Т.Ш., Азимов Н.Б., Камолов З.А., Насриддинов М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, Н.Б. Азимов, З.А. Камолов, М.Н. Насриддинов: курси лексияҳо. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 256 с.
- [11]. Шарофзода, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн] / Р.Ш. Шарофзода // Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: «Моҳи Мунир», 2025. – 1000 с.

II. Мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо:

- [12]. Куканов, А.З. Мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Матн] / А.З. Куканов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №3(27). – С. 44-48.

III. Диссертатсия ва авторефератҳо

- [13]. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдурашидов Азиз Абдумансурович. – Душанбе, 2011. – 190 с.
- [14]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдулоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.
- [15]. Азимӣ, С.С. Институтҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон: ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо [Матн]: дис. ... д-ри фалсафа (PhD): 12.00.08 / Азимӣ Саломат. – Душанбе, 2021. – 177 с..
- [16]. Азимов, Н.Б. Теоритические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – Душанбе, 2013. – 44 с.
- [17]. Ализода, И.И. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва шаклҳои амалисозии онҳо тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Ализода Исмоил Исмоил. – Душанбе, 2024. – 192 с.
- [18]. Бобохонов, Ф.А. Ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Бобохонов Фаридун Аламшоевич. – Душанбе, 2023. – 202 с.
- [19]. Буриев, И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Буриев Имонкул Бозорович. – М., 2009. – 25 с.
- [20]. Вантеева, Н.В. Принципы юридической ответственности: структурно-функциональный анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вантеева, Наталья Владимировна. – Ярославль, 2005. – 189 с.
- [21]. Грызунова, Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Грызунова, Елена Вениаминовна. – Саратов, 2002. – 23 с.
- [22]. Дурнайкин, Д.Г. Теоретико-правовые основы защиты личных неимущественных прав Российских граждан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дурнайкин, Дмитрий Геннадиевич. – М., 2008. – 218 с.
- [23]. Заднепровская, М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Заднепровская, Марина Валентиновна. – М., 1984. – 213 с.

[24]. . Зокирзода, З.Х. Мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Зокирзода Зафар Хайрулло. – Душанбе, 2020. – 176 с.

[25]. Кушхова, Б.З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кушхова, Бэла Залимовна. – Краснодар, 2009. – 28 с.

[26]. Мироненко, М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мироненко Михаил Борисович. – Саратов, 2001. – 239 с.

[27]. Новикова, А.Г. Гражданская процессуальная ответственность [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Новиков Алексей Геннадьевич. – Саратов, 2002. – 211 с.

[28]. Трофимова, М.П. Функции юридической ответственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Трофимова Марина Павловна. – Саратов, 2000. – 209 с.

[29]. Хочазода, Ф.Ф. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои дахлдорӣ ба ҷиноят мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Хочазода Фурқат Файзадӣ. – Душанбе, 2022. – 241 с.

[30]. Шавалеев, М.В. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шавалеев, Михаил Валерьевич. – Тольятти, 2010. – 200 с.

[31]. Шевченко, Е.В. Административная ответственность за нарушение бюджетного законодательства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Шевченко Елена Викторовна. – Челябинск. 2009. – 22 с.

[32]. Ягудина, В.М. Юридическая ответственность: система и классификация [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В Ягудина, Венера Мансуровна. – М, 2010. – 33 с.

IV. Захираҳои электронӣ ва сомонаҳои интернетӣ:

[33]. Паёми шодбошии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати “Рӯзи милитсия”, 09.11.2020 [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 13.08.2023).

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Шодизода Начибулло Махмадризо дар мавзуи «Чавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди чавобгарии ҳуқуқӣ: таҳқиқоти умуминазариявӣ» барои дарёфтдараҷаи илми номзади илми ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.1 Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат

Калидвожаҳо: чавобгарии ҳуқуқӣ, таснифоти чавобгарии ҳуқуқӣ, чавобгарии ҷиноятӣ, чавобгарии маданӣ, чавобгарии интизомӣ, чавобгарии маъмурӣ, ҷазо, функцияҳои чавобгарии ҳуқуқӣ, намудҳои нави чавобгарии ҳуқуқӣ, принципҳои чавобгарии ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, такмили қонунгузорӣ.

Мақсади таҳқиқоти мазкурро омӯзиши умуминазариявии мафҳум, моҳият, функцияҳо, принципҳо ва хусусиятҳои чавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намуди чавобгарии ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Дар доираи мавзӯ таҳлили назариявӣ-ҳуқуқии проблемаҳои такмили сиёсати давлатии Тоҷикистон дар самти чавобгарии ҳуқуқӣ, ҳамзамон қонунгузориҳои ҷиноятӣ, барномаву стратегияҳои давлатӣ дар самти муқовимат ба намудҳои алоҳидаи ҷиноятҳои фаромилию дохилидавлатӣ мавриди таҳлилу баррасӣ ва омӯзиши ҳамачонибаи назариявӣ ва маҷмӯи қарор гирифтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқоти илмиро усулҳои умумии илмӣ ва махсус ташкил медиҳанд. Дар диссертатсия усулҳои умумии фалсафии диалектика, мантиқӣ-забонӣ ва низомнок мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои махсуси ҳуқуқӣ ба монанди шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисаи давлативу - ҳуқуқӣ ва омӯри истифода бурда шудаанд.

Нуктаҳои илми диссертатсия, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд, навгонии таҳқиқоти диссертатсионӣ ва натиҷаҳои ҳалли вазифаҳои гузошташударо инъикос менамоянд. Аввалан дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши мафҳуми чавобгарии ҳуқуқӣ дар шароити инкишофи нуктаҳои назарии илмӣ-методологӣ ба роҳ монда шуда, мафҳум, моҳият ва хусусияти чавобгарии ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Дар ин раванд аз ҷониби муаллиф функцияҳои чавобгарии ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, ҷанбаҳои алоҳида ва тарзҳои амалисозии онҳо муайян гардидаанд. Инчунин намудҳои чавобгарии ҳуқуқӣ таҳлил гардида, нуктаҳои назари мувоҳидавии онҳо ошкор карда шудаанд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Шодизода Наджибулло Махмадризо на тему: «Уголовная ответственность как вид юридической ответственности: общетеоретическое исследование», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.1 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: юридическая ответственность, классификация юридической ответственности, уголовная ответственность, гражданская ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, наказание, функции юридической ответственности, новые виды юридической ответственности, принципы юридической ответственности, уголовно-правовая политика, совершенствование законодательства.

Целью настоящего исследования является общетеоретическое изучение понятия, сущности, функций, принципов и особенностей уголовной ответственности как вида юридической ответственности. В рамках темы проведены теоретико-правовой анализ проблем совершенствования государственной политики Республики Таджикистан в сфере юридической ответственности, а также всестороннее комплексное исследование уголовного законодательства, государственных программ и стратегий, направленных на противодействие отдельным видам транснациональных и внутригосударственных преступлений.

Методологическую основу научного исследования составляют общенаучные и специальные методы. В диссертации использованы общеправовые методы диалектики, логико-языковой и системный методы. Наряду с этим при написании диссертации применялись специальные юридические методы, в частности формально-юридический, сравнительно-государственно-правовой и статистический.

Научные положения диссертации, выносимые на защиту, отражают новизну диссертационного исследования и результаты решения поставленных задач. Прежде всего в рамках диссертационного исследования проведено изучение понятия юридической ответственности в условиях развития научно-методологических подходов, что позволило определить ее понятие, сущность и особенности. В ходе исследования автором были проанализированы функции юридической ответственности, выявлены отдельные аспекты и способы их реализации. Кроме того, исследованы виды юридической ответственности и раскрыты существующие в науке дискуссионные подходы к их пониманию.

ANNOTATION

to the dissertation abstract by Shodizoda Nadzhibullo Makhmadrizo on the topic: "Criminal Liability as a Type of Legal Liability: A General Theoretical Study," for the degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.5.1 Theory and History of Law and State; History of Doctrines of Law and State

Key words: legal liability, classification of legal liability, criminal liability, civil liability, disciplinary liability, administrative liability, punishment, functions of legal liability, new types of legal liability, principles of legal liability, criminal law policy, improvement of legislation.

The purpose of this study is a general theoretical examination of the concept, essence, functions, principles, and characteristics of criminal liability as a type of legal responsibility. This topic includes a theoretical and legal analysis of the challenges of improving the state policy of the Republic of Tajikistan in the area of legal liability, as well as a comprehensive study of criminal legislation, state programs, and strategies aimed at combating certain types of transnational and domestic crimes.

The methodological basis of this research is comprised of general scientific and specialized methods. The dissertation utilizes general philosophical methods of dialectics, logical-linguistic, and systems approaches. Additionally, specialized legal methods were employed in writing the dissertation, specifically formal-legal, comparative-state-legal, and statistical methods.

The scientific provisions of the dissertation submitted for defense reflect the novelty of the dissertation research and the results of solving the stated objectives. First and foremost, the dissertation explores the concept of legal liability within the context of developing scientific and methodological approaches, which allowed for the definition of its concept, essence, and characteristics. In this study, the author analyzed the functions of legal liability, identifying individual aspects and methods for implementing them. Furthermore, the types of legal liability were examined and existing scholarly approaches to understanding them were discussed.